

ТАЙМЫРСКИЕ
СКАЗЫ

В ДРУЖНОЙ СЕМЬЕ СССР
ВСЕ НАРОДЫ — БОЛЬШИЕ И МАЛЫЕ — ПОЛУЧИЛИ
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЯВИТЬ СВОЮ САМОБЫТНОСТЬ
И ТАЛАНТ, РАЗВИТЬ ХОЗЯЙСТВО И КУЛЬТУРУ.

И ЯРКОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЭТОМУ —
РОЖДЕНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ И ЛИТЕРАТУР У НАРОДОВ
СЕВЕРА, КАК ОДНО ИЗ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И СОДРУЖЕСТВА.

В 1930 ГОДУ БЫЛ СОЗДАН
ТАЙМЫРСКИЙ (ДОЛГАНО-НЕНЕЦКИЙ) НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ОКРУГ. В НАШЕ ВРЕМЯ ИДЕТ ПРОЦЕСС УКРЕПЛЕНИЯ
ЕДИНОЙ ДОЛГАНСКОЙ НАРОДНОСТИ.

СВИДЕТЕЛЬСТВОМ ЭТОГО МОЖЕТ СЛУЖИТЬ
И СОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДИНИЙ
НА ЯЗЫКЕ РАНЕЕ БЕСПИСЬМЕННОГО ДОЛГАНСКОГО
НАРОДА. У ИСТОКОВ ЭТОЙ НАРОЖДАЮЩЕЙСЯ
ЛИТЕРАТУРЫ СТОИТ ДОЛГАНСКАЯ ПОЭТЕССА
ОГДО АКСЕНОВА, АВТОР ПЕРВЫХ СБОРНИКОВ
НА ДОЛГАНСКОМ ЯЗЫКЕ («БАРАКСАН», 1973,
«УЗОРЫ ТУНДРЫ», 1976, «ТУНДРОВИЧОК», 1979).
БОГАТО И УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО ДОЛГАН.

В 30-е ГОДЫ ЭТНОГРАФОМ А. А. ПОПОВЫМ
БЫЛА СОБРАНА ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ СКАЗОК,
ПРЕДАНИЙ, ОЛОНХО И ИЗДАНА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(ДОЛГАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР. М., СОВ. ПИС., 1937).
НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ «ТАЙМЫРСКИХ СКАЗОВ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СОБРАНИЕ ДОЛГАНСКОГО
ФОЛЬКЛОРА, ЗАПИСАННОЕ П. Е. ЕФРЕМОВЫМ
ОТ СКАЗИТЕЛЕЙ-ДОЛГАН В 70-е ГОДЫ.
«ТАЙМЫРСКИЕ СКАЗЫ» ВЫХОДЯТ КАК НА РУССКОМ,
ТАК И — ВПЕРВЫЕ — НА ДОЛГАНСКОМ ЯЗЫКАХ.

ТАЙМЫРСКИЕ СКАЗЫ

Перевел
с долганского
В. И. ЕРМАКОВ

КРАСНОЯРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1982

Ф9—23
С (Долг)
Т14

Составление, предисловие, примечания
П. Е. ЕФРЕМОВА

Рецензенты
В. М. САНГИ, О. Е. АКСЕНОВА, М. С. ВОРОНКИН

Художник
С. Ф. ТУРОВ

Т $\frac{743-048}{М 147 (03)-82}$ 28—82 4702000000

© Красноярское книжное издательство, 1982 г.

БОГАТСТВО СЕВЕРНОГО КРАЯ

Долганы живут на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа, входящего в состав Красноярского края. Их число, по итогам Всесоюзной переписи 1979 г., составляет 5100 человек. Но этот немногочисленный мужественный народ еще в XVIII—XIX вв. сумел заселить громадную территорию, в основном Таймырский полуостров, от р. Анабар — на востоке до берегов р. Енисей — на западе.

Происхождение этого народа, говорящего на своеобразном диалекте якутского языка, представляет большой интерес. Советский ученый этнограф Б. О. Долгих, исследуя этническую историю народов Сибири, на большом фактическом материале доказал, что «...основным ядром современной долганской народности... являются родовые образования Долган, Донгот, Эдян, Каранто, затундрунские крестьяне (русские — П. Е.), к которым затем присоединились значительные группы ссейско-оленьских якутов-оленьеводов, летних илимпейских эвенков и отдельные выходцы из энцев и ненцев». Далее он заключает, что предки современных долган в основе своей вышли из территории Якутии и «слились в одно целое уже после прихода русских в Сибирь» в течение XVIII и начале XIX века. Надо полагать, что преобразование этого «одного целого» в самостоятельную социалистическую нацию идет вплоть до наших дней.

Такая интересная историческая судьба оказалась запечатленной во всех сферах хозяйственной, трудовой и культурной деятельности этого народа. Свидетельством тому устное народное творчество, бережно донесенное народом до наших дней.

Мы живем в такое время, когда самая смелая мечта становится зримой явью. Кто мог подумать, что народы, насчитывающие несколько сотен или тысяч человек, до недавнего времени не имевшие

письменности или разрабатывающие грамоту на своем языке в наши дни, способны создавать свои самобытные литературы, которые по уровню художественного отображения действительности во многом стоят рядом с литературами других братских народов. Такое возможно только у нас в стране Советов. На наших глазах за последнее десятилетие появилось несколько таких литератур, создателями их явились, в основном, народы, проживающие на Севере и Дальнем Востоке нашего Союза.

Писатель Владимир Санги, образно называя новые литературы народов Севера «созвездием полярного неба», справедливо пишет: «Такое чудо могло произойти только при Советской власти, которая позволила современным писателям народов Севера получить широкое образование, освоить громадный, многовековой опыт духовного наследия русской и мировой культуры». Далее он развивает свою мысль: «Будучи сынами своих народов, они глубоко знают их психологию, трудовую и духовную жизнь, в тонкостях понимают своеобразие их мышления, отлично знают родной язык и самобытное искусство».

Это подтверждается творчеством таких замечательных писателей — представителей народов Севера и Дальнего Востока как: нивх Владимир Санги, нанайцы Григорий Ходжер, Андрей Пассар, юкагир Семен Курилов, манси Юван Шесталов, чукчанка Антонина Кымытваль, коряк Владимир Коянто и многие другие.

И для зародившейся в наши дни долганской литературы фольклор явился одним из главных вскормивших ее живительных родников. Так, долганская поэтесса Огдо Аксенова своей первой учительницей считает бабушку Дьебген — прекрасного знатока народных песен и сказок.

Фольклор долганский действительно богат и самобытен. В старину люди верили в реальность происходящих в сказаниях и легендах событий. Искусные мастера слова считались избранниками добрых божеств, они пользовались авторитетом и почитанием среди соплеменников.

Исполнение больших произведений вроде олонхо являлось событием в жизни кочующей семьи старинного северянина. Пели олонхо в темноте или накрывшись большим платком, чтобы действия и

герои перед исполнителем предстали более ярко и зримо. А слушатели, улегшиеся в постели, время от времени выкриками подбадривали сказителя, давая понять в то же время, что все слушают с вниманием. Если кто заснет, то плавное течение речи исполнителя нарушится, он будет испытывать затруднения в красочном изложении происходящих событий. Запрещалось исполнять олонхо во время прилета гусей и перед коллективной охотой на диких оленей, чтобы добыча не убежала, испугавшись сказочных образов. По старинному верованию искусством сказителей можно было воспользоваться в тяжелые для племени години, чтоб силой слова отвести духов «больших» болезней от своих сородичей.

Как у всякого народа, сказки у долган представляют собой самый богатый, распространенный и бытующий до нашего времени жанр устного творчества. Для детей сказки были первой школой, первым учебником в жизни, начальным курсом в познании мира прекрасного.

Особенным успехом пользовались и пользуются небольшие по объему, легкие для запоминания сказки о животных. Героями в них выступают представители привычного северного животного мира: медведь, волк, лиса, заяц, полярная сова, разные рыбы. Богатая природная фантазия наделяет их — зверей и птиц — присущими людям качествами: характером, разумом и речью. Они, как и люди, живут семьями, кочуют, занимаются хозяйственными делами, вступают в конфликты меж собой. Тут мы находим и поздние мотивы, проникшие в сказки с социальными изменениями жизни долган. Порою в них аллегорически изображаются общественные разграничения, существовавшие до революции: тут управляют свои цари, старейшины и советники, раздоры и споры обсуждаются на собраниях, наподобие родовых сходок, подчас они разрешаются войной, где сильный возобладает над слабым. В поздних записях сказок причины войн объясняются наступлением суровой, холодной зимы, трудностями в добыче пищи («Война куропаток и щук», «Старик и зайцы»).

Сказки делятся на две части: волшебные и бытовые. В волшебных сказках преобладает мир необыкновенных превращений, чудесных вещей, невероятных приключений, свидетельствующих о

безудержной, смелой народной фантазии. В то же время в них отражены мечты и чаяния народа.

Более часты в них заимствования сюжетов и мотивов, а то и целых сказок, у других народов. В этом отношении примечательно то, как органически бытуют русские волшебные сказки в репертуаре долганских сказочников, чему способствовала долгая совместная жизнь двух народов.

Сказки бытовые отражают, в основном, реальный быт старинного тундровика. Главное в них — жизненность ситуаций и мотивов. В настоящем сборнике помещены две сказки: «Камылак» и «Старушка Таал». Первая весьма популярна среди долган, часто встречается в детском репертуаре. Данный вариант был записан в 1964 г. в пос. Хатанга со слов учащихся восьмого класса школы-интерната. Камылак — ловкий плут, на обмане наивных сородичей наживший богатство. Отметим, что Камылак имеет много «собратьев» у других народов, это — якутский Камылак, эвенкийский Акарамо, киргизский и алтайский Алдар-косе и другие. Но долганский Камылак действует в своей привычной, северной обстановке: на заброшенном кочевом стойбище из снега и льда слепил переднюю ногу оленя, которую последовательно «меняет» на олененка, двух оленьих быков, под конец женится и отбирает богатство (оленьи стада) у богача.

«Старушка Таал» тоже бытует у многих народов. Но в долганском варианте в числе героев не выступают чудовищные противники типа мифического Ангаа-Монгуса якутских сказок, не возникают неправдоподобные ситуации. Старушка Таал в борьбе со смертью до конца сохранила ясность мысли, правдивость и стойкость.

Среди долган распространена и сказка «Юноша-царь и дочь крестьянина». Вообще сказки под таким названием обычно относят к волшебным. Но в предлагаемом варианте мы не встретим ни чудесных ситуаций, ни волшебных превращений, в ней повествование идет лишь об уме, находчивости простой крестьянской дочери, показывается превосходство девушки из народа над царственной особой.

В живом бытовании сказки, сохраняя свое первородное содержание, видоизменяются, отдельные части забываются или вбираются

новые мотивы из других сказок, порою образуя целую цепочку. Это мы видим на примере сказки «Лиса-плутовка», в которой похождения лисы напоминают похождения Кота в сапогах.

Нередко сказки о животных органически входят в состав волшебных в виде вступления или вставного эпизода. Например, ссора между Пташкой и Мышью стала причиной войны между птицами и зверями, а это в свою очередь стало вступительной частью для заимствованной волшебной сказки о раненом орле и добром купце.

Предания долганы называют «бырылгы ос» (букв.: старинные сказы). В них реально изображаются старинные отношения внутри рода, а также между родами и между племенами. Тут более резко и выпукло выступают социальные мотивы. Так, богатые вожди родов, владеющие большими оленьими стадами, жестоко обращаются с неимущими сиротами («Два брата-сироты», «Три брата»). Но в конце концов правда торжествует, презираемый младший брат или брат-калека становятся такими богатырями, что берут под защиту своих сородичей. Отзвуки древних столкновений между племенами часто служат основой для исторических преданий и рассказов, но в долганских рассказах историчность условная, так как в них нет четкой привязки к определенным событиям, к точной местности, героями выступают обобщенные представители племен типа: «один эвенк», «один самоед», «один долганин»... В одном предании рассказывается о групповом, независимо от племени, отпоре тундровых жителей насильникам-чангитам.

Часть преданий сближается с северо-якутскими хосунными сказаниями, главная тема этих произведений — кровная месть в родовом обществе («Лыпырдан»).

Острый социальный конфликт заложен в сюжет предания «Нганасанский хосун», описываемое время конкретное — властвует уже царская администрация, во главе родов стоят князцы из числа богатых. Хосун подбирает мальчика-сироту на вымершем от эпидемии стойбище. Его князец задумал этим воспользоваться, выслать по ложному обвинению хосуна в тюрьму и овладеть его богатством. К составлению дела он подбил юрацкого и долганского князцов, они сообща пишут донос на хосуна, будто тот пере-

бил целое стойбище. Царские чиновники их поддерживают. Но грязное дело раскрылось, ослепленные жадностью князьки были осуждены. Тут симпатия рассказчика всецело на стороне безвинно осужденного хосуна. Примечательно и то, что в предании вкупе с князьками выступают и царские чиновники.

В долганские предания проникли и мифологические мотивы о неведомых племенах или чудовищах-людоедах, обычные в преданиях и других народов. К примеру, описанный в рассказе «Лысый сирота-парень» мотив девушки-людоедки перекликается с мотивами кетских сказок о Колбасам и якутских преданий о людоедах «дэриетинньик».

Таким образом, тематика долганских преданий весьма обширна — от достоверных рассказов до неправдоподобных легенд типа русских былин.

Героические сказания-олонхо долганы называют «ырыалаах олонхо» (олонхо с песней), тем самым отграничивая их от других крупных жанров, таких, как сказки или предания. Описательная часть олонхо исполняется плавным речитативом, а речи героев поются. Сказитель передает их по-разному, мелодии песен тоже различны. Долганские олонхо по содержанию, сюжетно-композиционному строю и основным художественно-образительным средствам весьма близки к олонхо северных якутов, особенно есейских. Они невелики по размеру, ограничиваются описанием подвигов одного поколения богатырей. Вступление олонхо очень краткое или вовсе отсутствует, обычно сказитель сразу приступает к изложению событий.

А содержание сказаний достойно удивления. В них изображается, как это ни странно, оседлая жизнь, а кочевой быт и оленеводство вовсе не упоминаются. Богатырь айы держит лошадей и коров, никогда не имевшихся в долганском хозяйстве. Богатыри айы ездят на рогатой лошади, называемой общетюркским словом «ат», а богатыри абаасы — на быке «угус», запряженном в железные санки. Слова «ат», «угус» в активном словарном фонде современных долган отсутствуют. В олонхо хотя и описывается оседлая жизнь, явно чувствуется влияние северного быта. Богатыри на охоте промышляют в основном диких оленей и медведей, ловят коней маутом, притом, заметим, за «основание рогов», богатырь абаасы погу-

няет ездового быка («угус») железным хореом — шестом для понукания оленей и т. д.

Герой в олонхо выступает защитником племени айыы от посягательства богатырей абаасы — жителей нижнего мира. Ему эта благородная миссия предназначена верхними «айыы» при рождении. Он живет «на пупе среднего мира» и держит скрепу мира. Богатырь айыы обладает неимоверной мощью, даром оборотничества, крылатым конем, волшебными, чудодейственными вещами и т. д.

Богатыри абаасы — обитатели нижнего мира — нападают первыми на племя айыы, разоряют средний мир, похищают женщин айыы. Они изображаются чудовищами со многими головами, страшными гигантами, могут перевоплотиться, родиться во второй раз, чтоб отомстить победителю-герою. Победа над таким сильным противником возвышает героя. Богатырский бой обычно длится месяцами и годами, битва может идти во всех трех мирах — верхнем, среднем и нижнем. Нередко спасает героя-отца сын, выросший в его отсутствие. В конце герой возвращается к мирной жизни, строит обширный «город-дом» и живет в богатстве и довольстве. Таков обычный счастливый финал олонхо.

Характерной чертой долганских олонхо является обилие в них сказочных мотивов, что говорит об архаичности в своей основе сказаний этого народа.

Например, в олонхо имеются следующие мотивы: вымогательство абаасы детей у старика («отдашь то, что не знаешь сам»), образы чудесного коня-помощника и выручающих волшебных вещей (огнива, кремня, топорика); предательство сестры, тайком сожительствующей с абаасы; смерть лошади после выполнения долга по спасению детей; душа лошади, заключенная в насекомое; превращение останков лошади в жилище, скот, коня, собак и т. д.

Идея олонхо светла и чиста — это борьба добра и зла, света и тьмы, утверждение оптимизма и веры в победу правды.

В художественном отношении олонхо, будучи вершиной духовного творчества народа, сплавом его мудрости, чувства устремленности к высоким идеалам, сокровищницей языкового богатства народа — носителя олонхо, доставляет истинное эстетическое наслаждение.

Загадки — пожалуй, самый активный жизнеспособный вид устного творчества долган. Они распространены по всему Таймыру и передаются от поколения к поколению, являясь отображением окружающей северной природы и среды, в которой обитают с детских лет долганы. Например, загадки о природе — «Летит золотая тарелка». (Солнце); «Щелканье ножниц кыдайской девицы слышно за дневной переход». (Гром); о хозяйственных вещах — «Два щенка бегут взапуски, но перегнать друг друга не могут». (Полосья саней); «Плыли два лосиных рога». (Крюк для подвешивания котлов) и др. Многие загадки, например, о частях тела, о звездах, дороге, сетях и т. д., совпадают с загадками такого рода других народов. С изменениями, происходящими в жизни, появляются новые загадки. Например, «Хоть с глазами — румянца нет, хоть с лицом — сала нет». (Фотокарточка). В последние годы культработники практикуют загадывание загадок перед детской аудиторией в клубах, интернатах и детсадах. Загадки, будучи метафорическим изображением вещей и явлений реальной действительности, развивают у детей сообразительность.

Таковы по жанровым признакам произведения устного творчества долган, представленные в данном сборнике. Записи были произведены в 1964—1968 годах непосредственно от знатоков фольклорных произведений. Следовательно, эта публикация представит читателю состояние и сохранность долганского фольклора в наши дни. Впервые в более или менее полном размере устное творчество этого народа увидело свет в книге «Долганский фольклор», изданной крупным советским этнографом А. А. Поповым в 1937 году.

П. Е. ЕФРЕМОВ,
научный сотрудник Института язы-
ка, литературы и истории Якут-
ского филиала СО АН СССР.

СКАЗКИ

ВОЙНА КУРОПАТОК И ЩУК

давние времена куропатки в тундре жили. Тогда земля и небо только утверждались, и зимы были не такими снежными и холодными.

Но в один год в тундру зачастила пурга, намела высокие сугробы, потом пошел дождь и снег покрылся льдом. Нигде не проглядывала ни одна проталина, ни один кустик.

Куропатки проголодались и полетели в сторону леса.

Долетели до леса — и там нигде проталин не видно, даже верхушки ив не выглядывают из-под снега, одни только голые деревья чернеют.

Вожакom у них была самая старая куропатка.

— Теперь мы и вправду пропали! — говорит Куропатка-вожак. — Некуда нам дальше лететь — всюду погибель! Но я знаю место, где есть большая река, ту реку ни в пургу не заносит, ни в самые лютые морозы она не замерзает. По берегам растет ивняк, горы покрыты багульником, голубикой и травой. Но в той реке живут щуки, и они нас туда не подпустят. В старинные времена было скреплено клятвенное слово: куропатки не займут их края, а щуки — земли куропаток. Если уговор помнят — добром не уступят. Останется одно — воевать!

— Верно! Не пропадать же нам тут?! — сказали куропатки. — Лучше будем воевать! Полетели!

Куропатки прилетели к реке и увидели: река не замерзла, а ее берега покрыты ивняком и багульником, голубикой и травой. Они сели и начали кормиться.

Но тут из воды высунулась голова вожака щук.

— Эй, куропатки, почему вы сюда прилетели? Почему клятвенное слово нарушаете? Сейчас же отсюда убирайтесь! Не дам вам ни листьев ивняка, ни семечек кустарника, ни травы. Не дам и в галечнике копаться!

На то Куропатка-вожак ответила:

— В нашем крае все занесло снегом, и нам нечем питаться. Не пропадать же нам с голоду. А вы, щуки, живете в воде, вы ни листьев ивняка, ни семечек не едите. Будем мирно жить соседями!

— Я не уступлю добром! — сказала Щука-вожак. — Только перебив всех щук — отнимете это место! Будем воевать!

Щука-вожак повернулась, ударила хвостом по воде и уплыла собирать свое войско. Вскоре она привела так много щук, что река от их спин почернела.

Куропатки на берегу стоят: ждут! Луки и стрелы наготове держат.

— Стреляйте щук только в голову! — говорит Куропатка-вожак своим. — Если им попадать в спину, то они не умирают!

Войско куропаток пустило стрелы. Услышав щелчок тетивы лука, щуки устремились на середину реки. Стрелы куропаток вонзились в спины щук.

Пока куропатки доставали стрелы, щуки приплыли обратно и начали стрелять в куропаток, целясь им в сердце. Куропатки увертывались, подпрыгивали, взмахнув крыльями, и стрелы вонзались в ноги куропаток.

Долго так воевали, но никто не мог победить. Выпустив все стрелы, кончили воевать.

Тогда Щука-вожак сказала куропаткам:

— Давайте кончим войну! Летайте, где хотите, кормитесь, чем вам захочется!

С тех пор стрелы куропаток в спинах щук превратились в виллообразные кости, а стрелы щук в ногах куропаток — в сросшиеся жилистые кости.

СТАРИК И ЗАЙЦЫ

В старицу здесь эвенки жили. Был у них один старик. Он указывал, где разбить стойбище, где охотиться, и все его слушались.

— Мы остановимся в этом месте. Здесь много дров и ветра нет,— говорил старик.

И люди останавливались в том месте, ставили чумы, а кто голомо ставил. Так вместе три семьи кочевали.

Вот зимой у них кончились мясные запасы, и они начали голодать. Забивать оленей нельзя было — мало оленей, всего пять голов.

Тогда старик говорит:

— Если забьем оленей — последними нищими станем. Не будем оленей забивать. Вот мой совет... Недалеко по этой речке зайцы живут. У них есть свой шаман. Мы обманом приведем их сюда. Я больным притворюсь, а вы пригласите их шамана. С ним много зайцев придет. Мы их побьем и съедем. Только так сможем дожить до весны, а там будем охотиться.

Люди искать зайцев пошли, а старик, обуви не снимая, в постель улегся и больным притворился. Старухе своей сказал:

— Когда придет камлать заячий шаман — дымоход заткни, дверь запри. А когда я со стоном, будто в бреду, скажу: «Ы-ы! Олдоонбо!» — ты мне подашь палку (олдоон); «Ы-ы! Годорообо!» — скажу, ты схватишь скребок (гэдэрээн) и станешь у дверей. Я тут же вскочу и начну бить зайцев. Первым шамана уложить попытаюсь. Ты тоже не зевай — бей их!

Старик лежит и стонет, словно бредит.

Вот пришел заячий шаман, а с ним много зайцев, так много, что в чуме тесно стало. И как только все зайцы зашли — старуха дверь закрыла.

Заячий шаман начал камлать: прыгать, бить в бубен, плясать.

Старик притворяется, будто ему еще хуже стало, и он бредит:

— Ы, ы-ы! Олдоонбо! — сказал. Старуха вскочила и дала ему палку (олдоон). А как только сказал: — Ы-ы! Годорообо! Ы-ы! Сукачаанма! — старуха схватила скребок (гэдэрээн) и стала у дверей, а сосед топор (хукачаан) схватил.

Шаман все камлает, все пляшет:

— Убегайте из этого чума! — говорит он своим зайцам.

Старик, услышав это, — вскочил. Заяц-шаман тоже не дремал — прыгнул на шест для подвешивания котлов. Старик размахнулся палкой и ударил. Но заяц-шаман увернулся, и старик только уши его задел. Заяц-шаман прыгнул на поленницу. Но тут старуха ударила его скребком и перебила задние лапы. Заяц-шаман сиганул с поленницы в дымоход и выскочил из чума. Вслед за ним и его старая зайчиха выскочила, а за ней много зайцев убежало, говорят.

С тех пор люди стали есть зайцев; раньше, говорят, зайцев не ели.

Но злой старик так и не дожил до весны: продукты кончились, от голода он ослаб и заболел, не мог ходить на охоту и умер.

А от убежавшего зайца-шамана и зайчихи расплодилось много зайцев, только они дар речи потеряли и людей избегают. На кончиках ушей у зайцев от удара палкой навечно черная отметина осталась, а перебитые задние лапы в отдельные суставы срослись.

ПОЛЯРНАЯ СОВА ЛЭНГКЭЙ

В старину, говорят, в этих краях было тепло, все птицы — гуси, утки и малые птички — жили на этой земле. Вместе с ними и полярная сова Лэнгкэй жила, питаясь утками, гусями, куропатками.

Вожак у всех птиц один был — Гусь.

Потом, говорят, начались холода, и Гусь-вожак созвал весь птичий народ на совет. Собралось птиц столько, что заполнили они всю долину и склон сопки.

Прилетел на собрание и Лэнгкэй.

Гусь-вожак обратился к птичьему народу:

— Видите — погода меняется? Здесь мы можем только летом жить. Но я знаю землю, где не бывает зимы. Только по земле идти туда — далеко. Мы, крылатые, зачем будем мерзнуть в этом краю? Давайте напрямик полетим в ту страну и будем там жить, пока не пройдут эти холода. Если останемся тут, все перемерзнем и пропадем. А полетим туда — выживем. Ну, что скажете, крылатые? Кто согласен лететь?

— И правда! Останемся здесь — пропадем! Мы все туда полетим! — на то ответили птицы.

— Я тоже с вами полечу! — говорит сова Лэнгкэй.

Гусь-вожак спрашивает у птиц:

— Вот Лэнгкэй тоже собирается с нами! Согласны ли взять его с собой?

— Мы не хотим брать Лэнгкэя! — сказали птицы.

— Почему не хотите? Скажите ему в глаза!

Птицы как думали, так и ответили:

— Тут Лэнгкэй живет, питаясь нашими семьями. И там не оставит своей привычки. Мы не берем его!

Гусь-вожак говорит сове:

— Видишь: птичий народ против! Все птицы высказались — это закон. Здесь остаешься.

— Просить больше не буду! — ответил Лэнгкэй. — Остаюсь. Все равно где пропадать одинокой душе! Может, я и здесь выживу.

Все птицы улетели искать теплую страну.

А Лэнгкэй вернулся домой и говорит старухе-сове:

— Знаешь, нас не берут. Сшей мне пышную доху-сокуй, чтоб и в пургу не продувало, и в мороз не было холодно.

— Сошью, — говорит старуха-сова.

— И пусть сокуй будет белым как снег.

Старуха-сова сшила белую доху-сокуй, белее, чем у Гуся. Лэнгкэй надел доху-сокуй, а она так и прилипла к его телу: как раз пришлась. Лэнгкэю и в мороз не холодно, и снег к нему в пургу не пристаёт.

С тех пор полярная сова Лэнгкэй живет в этом краю и никуда не улетает. В отместку за то, что птицы его не взяли, Лэнгкэй еще больше стал пожирать мелких пташек, а особенно зимующую здесь куропатку.

ЛИСА-ПЛУТОВКА

Жил крестьянин с сыном-юношей. И были они так бедны, что ничего у них не было, кроме земляного чумаголомо. А когда крестьянин умер — юноша остался один и чуть не погиб от голода.

Как-то в чум забежала Лиса и увидела юношу. Она спасла его от смерти, выходила, а потом сказала:

— Я тебя в люди выведу: женю на красивой девушке и богачом сделаю!

Сказала это Лиса и побежала к царю Грому.

— Есть очень богатый юноша! — говорит она царю Грому. — Послал он меня сватать твою дочь. Калым обещает богатый — отборных лесных зверей. Пусть люди твои приготовят корм в отдельных домах и встречают тех зверей.

Царь Гром дал свое согласие.

Лиса-плутовка побежала по лесу и всем зверям, кого увидит, говорит:

— Царь Гром приготовил много вкусной пищи и приглашает всех зверей в гости!

Много разных зверей пришло отведать угощение. А когда звери наелись-напились — люди заперли дома, и звери не смогли вернуться в лес.

Царь Гром доволен, что ему попался богатый зять.

Лиса-плутовка приходит к царю Грому:

— Жених пока занят. Скоро прибудет на золотом корабле. Ждите и встречайте его!

Сама тут же возвращается к юноше и велит ему из тальника связать плохонький плотик. Чтобы плотик казался издали красивым и нарядным, советует украсить его полевыми желтыми цветами: пусть думают, что это золотой корабль.

Поплыли в ветреный день. Плывут и плывут...

Видит царь Гром: по морю плывет золотой корабль... Царь еще больше радуется.

А когда поднялся ветер — плотик развалился.

Лиса опять прибегает к царю Грому:

— Случилась беда! Золотой корабль с богатым грузом утонул! Жених спасся, он человек сильный и отважный, да только остался голым. Пришлите одежду и корабль!

Царь Гром посылает юноше свой корабль и лучшую одежду.

А Лиса-плутовка опять дает совет юноше:

— У царя не разглядывай свою одежду. Здравойся только кивком. Наблюдай за другими. Вина много не пей!

Прибыл юноша к царю Грому на его корабле и в его одежде. Устроили богатую свадьбу. Потом все на том же корабле поплыли обратно, на родину юноши.

Лиса-плутовка отозвала юношу и говорит ему:

— У своего чума-голомо не останавливайся, а плыви дальше. Когда увидишь золотой город чужого царя — остановись невдалеке и позови меня. Я приду, а ты мне прикажешь сбегать и узнать, как жил без тебя твой народ.

Юноша поступил так, как советовала Лиса: проплыл мимо своего чума-голомо, приблизился к золотому городу чужого царя, останавливается и говорит:

— Хочу знать, как жил без меня мой народ! Где пропала моя Лиса? Проведала бы!..

Когда позвали Лису, приказал ей сбегать и узнать, что делается в городе.

Лиса-плутовка прибегает к царю золотого города:

— Царь Гром едет уничтожать вас! Убегайте! Спрячьтесь в том лесу, но так, чтобы головы были видны.

Народ золотого города, испугавшись царя Грома, убежал в лес. Лиса-плутовка возвращается с плачем:

— Народ наш истребили люди царя Абаасы! Всех съели, а сами теперь прячутся в том лесу. Попроси тестя — пусть он убьет их громом!

Юноша попросил тестя наказать тех людей. Царь Гром ударил громом в лес, где прятались те люди. Так ударил, что ни одного человека из золотого города не осталось в живых.

Юноша поселился в том золотом городе и стал царем.

Так Лиса-плутовка исполнила свое обещание: женила юношу на дочери-красавице царя Грома и богатым его сделала.

ЦАРЬ ЕКСЁКЮ

В старину Пташка и Мышь рядом жили: Мышь, коренной житель этих мест, под кочкой себе жилище построила, а Пташка, весной из теплых краев вернувшись, возле той кочки на иве гнездо свила.

В середине лета, когда выросла трава и поспела голубика, Мышь к Пташке в гости пришла, а заодно и посоветоваться.

— Вот, соседка, лето к концу идет, скоро похолодает, а дети наши не подросли еще. Мы с тобой хорошо прожили весну-лето. Почему ты здесь не зимуешь? Мне зимой будет скучно, а соседей поблизости нет! — говорит Мышь.

— Мне нельзя здесь зимовать! — отвечает Пташка.

— Почему? Мы, может, сообща что-нибудь решим?

Оказывается, Мышь вот что придумала: лето выдалось холодное, с кормом худо, кореньев мало, и она решила запасы делать вместе с Пташкой.

— Я здесь, наверно, не смогу перезимовать! — говорит Пташка. — В теплых краях корма для нас вдоволь, а сюда после зимовки мы прилетаем, когда здесь все уже вырастает. Как ты, я не могу заготовить много корма, а запастись на всю зиму мне одной будет трудно.

— Нет, ты не пугайся! На зиму продукты я начинаю собирать обычно с этой поры. И всю зиму потом живу и ни в чем не нуждаюсь. Ты тоже сейчас начни. Я помогу тебе из сена построить кладовку!

«И правда! — думает Пташка. — Мышь построит мне кладовку. Я запасусь кормом и перезимую. Другие же зимуют, и со мной ничего не случится».

На другой день Мышь пришла к Пташке, говорит:

— Вот, построила тебе кладовку! Теперь носи и складывай туда корм!

А на самом деле — Мышь свою кладовку расширила.

Пташка начала запасаться кормом, и к наступлению зимы ее кладовка была полной.

Тут и зима пришла. Начались холода, земля промерзла, вот-вот выпадет снег.

Мышь так и не успела заполнить свою кладовку. Сидит у себя дома, подсчитывает и думает: «О, наверно, пропаду! Моих запасов хватит примерно на полгода. Придется пойти к Пташке!». Приходит и говорит:

— Вот, опять пришла советоваться. Если выдаться плохой год — снег не скоро сойдет и зима продлится. Давай будем с тобой вместе жить. Скоро будет пурга, и детишки твои замерзнут. А если будешь жить у меня, то не почувствуешь ни пурги, ни холода.

«Да, правда: скоро похолодает, а у меня гнездо на самой вершине ивы. Детишки будут мерзнуть. Надо согласиться», — думает Пташка.

— Я согласна поселиться у тебя! — говорит она Мыши.

— Еще тебе посоветую. Сначала будем есть твои запасы, — говорит Мышь. — Все равно нам их хватит. А когда кончатся твои запасы — будем есть мои. Корма у нас много, должно хватить на два года. Эту зиму проживем безбедно!

Пташка согласилась и перебралась в дом Мыши.

Так вместе две семьи жили. Как договорились, сначала съели запасы Пташки, их хватило до середины зимы, затем начали есть запасы Мыши.

Началась весна, появились проталины, но трава еще не выросла. Мышь пошла в кладовку, посмотрела: съестное вот-вот кончится, даже до первой травы не хватит.

«Если будем есть сами, — думает Мышь, — то доживем до травы. Нужно обделить соседей».

Мышь начала обижать детей Пташки, перестала их кормить. А однажды так рассердилась, что птенцу крыло прокусила.

Пташке жалко своих детей. Она видит, что Мышь хочет с ней поскорее расстаться, задумалась: «Все равно где умирать. Лучше птенцов наверх выведу». Расчистила занесенное снегом гнездо и устроила в нем своих птенцов. Кормились древесным пухом.

«Так мы пропадем, — думает Пташка. — Пойду к своему царю и пожалуюсь на Мышь».

Заготовила для птенцов еду и улетела.

Прилетела к своему царю — птице Ексёкю, говорит:

— С семьей пропадаю. Мышь меня обидела. По уговору продукты запасли вместе и жили вместе. К весне кончились мои продукты и Мышь нас выгнала. Погибаю с детьми от холода и голода. Рассудите нас!

Царь Ексёкю позвал двух солдат и приказал:

— Идите к Мыши и разрежьте кладовку пополам. Половину продуктов выделите Пташке!

Солдаты пришли к Мыши и кладовку пополам разрезали.

— Эта половина — доля Пташки, вторая половина — твоя доля! Продукты Пташки не трогайте, — сказали ей солдаты.

Пташка перенесла свою долю, птенцов накормила.

«Почему меня обидел птичий царь? — думает Мышь. — У меня ведь свой царь есть. Я ему пожелаюсь!»

Мышь пришла к своему царю — Змею и сказала, что солдаты царя Ексёкю ее ограбили. Про свою вину она умолчала.

Царь Змей рассердился:

— Почему царь птиц без причины обидел Мышь? Я пойду на него войной! Скажите ему, что с войском приду, когда начнет замерзать земля! — сказал царь Змей и послал к Ексёкю гонца.

Получив такую весть, Ексёкю говорит:

— Да, если сказал, то сдержит свое слово!

Царь Ексёкю собрал войско из птиц и отправился воевать.

Войско птиц и войско зверей сошлись и начали сражаться. Царь Ексёкю как махнет крылом — и волк, и медведь падают мертвыми. Царь Змей видит, что его солдаты гибнут, — сам пошел. Схватился с Ексёкю и перебил ему крыло. Птицы увидели это и начали улетать.

— Умри мученической смертью! — сказал царь Змей царю Ексёкю.

Все птицы улетели, а Ексёкю остался один. Лететь он не мог и пошел по земле.

Шел-шел царь Ексёкю, видит: навстречу ему Богатый купец на коне едет. Подъехал к нему Богатый купец и опасается. А царь Ексёкю говорит ему:

— Вот, иду по земле. Царь Змей хвостом крыло перебил. Приюти меня, добрый человек! Крыло мое заживет на третий год. До тех пор и держи меня у себя!

— Буду содержать! Три года то же, что и трое суток. Всего у меня вдоволь. А как повезу тебя? — говорит Богатый купец.

— Приведи лошадей. Только восемь самых сильных лошадей могут меня увезти.

Богатый купец велел работникам поймать восемь лошадей, запрячь их и привезти царя Ексьёю. Жилище для него приготовил.

— Поезжайте и привезите! В этом помещении он жить будет! — указал Богатый купец на приготовленное жилище.

Вскоре его люди привезли на восьми лошадях царя Ексьёю и ввели в помещение.

Два года прожил Ексьёю у купца. Тот забивает скот и кормит Ексьёю. Второй год кончается — остается еще один год. Купец забил уже всех лошадей и всех коров, а Ексьёю никак не поправляется.

— Ничего. У меня есть целая кладовка денег. Прокормлю! Сдержу слово! — говорит Богатый купец.

Покупал скот и кормил Ексьёю, пока кладовка с деньгами не опустела. Остался без единого рубля. И на то не обращает внимания:

— Ничего. У меня еще много разной одежды! Буду ее менять на скот и лошадей и кормить!

Третий год идет к концу — у него ничего не осталось.

— Теперь у меня ничего не осталось, — говорит купец.

— Да, правду ты говоришь. Я попробую взлететь! — говорит ему Ексьёю.

Вышел во двор и попробовал взлететь. Поднялся, пролетел не дальше длины аркана-маута и сел.

— Не зажило еще крыло, оказывается. Далеко еще не смогу улететь, не выдержит! Еще поживу! — говорит Ексьёю.

— Ничего. Буду содержать! — говорит купец.

Пошел в деревню и нанялся в работники. На заработанные деньги кормит Ексёкю. Вот опять ничего не осталось.

— Ну, еще раз попробую взлететь! — говорит Ексёкю.

Выходит во двор и пробует подняться. Пролетел не дальше длины двух арканов-маутов.

— Еще придется пожить! — говорит он купцу.

— Живи-поправляйся! Раз слово дал — буду тебя содержать! — говорит купец.

Пошел в деревню и работает. Но заработком не может прокормить царя Ексёкю.

— Придется мне продать кладовку, дом и супругу. Тогда смогу долго кормить, — говорит купец. Пошел к супруге:

— Вот, не на что содержать царя Ексёкю. Потому я решил продать кладовку, дом и тебя! Ты согласна?

— Как можно нарушить данное слово? Твоему решению не могу противиться. Когда-нибудь по-человечески заживем — добрый молодец не умирает одной смертью! — сказала супруга.

Купец пошел в деревню и все продал, а на деньги купил много съестного, принес Ексёкю, говорит:

— Вот, последние продукты! Дом и жену продал.

И эти продукты съели.

— Больше еду не покупай. Я выйду и попробую полетать, — говорит Ексёкю.

Вышел, поднялся и полетел. Долго летал в поднебесье, потом вернулся:

— Хоть не совсем зажило, но полечу. Ты теперь что будешь делать?

— Останусь, наверно, здесь! Я слово свое сдержал и радуюсь, что ты можешь летать! — говорит купец.

— Если останешься здесь — на что жить будешь? Пока ты был богатым, тебя за человека считали. Лучше полетишь со мной на моей спине! Не погибнешь в пу-

ти — станешь опять богатым человеком! — говорит царь Ексёкю.

— Полечу с тобой! — согласился купец.

Сел на Ексёкю, и они полетели.

Летели-летели и видят: стоит серебряный дом. Во дворе сели.

— Поймай три коровы, — говорит купцу Ексёкю.

Купец поймал и привел три коровы. Ексёкю съел их.

— Теперь иди в этот дом, — советует царь Ексёкю. — Там живет старшая из моих сестер. Когда она рассказать новости попросит, скажи: «Сказ мой будет очень ценный. Если отдашь кошку — расскажу!» Та кошка в коробке сидит и за три дня так много серебряных монет сносит, что замок ломается. Сестра предложит все богатство, все деньги, кроме кошки, — ты ничего не говори. Если не отдаст кошку — возвращайся.

Купец зашел в дом. Там девица сидит и плачет, глаза от слез вспухли, с ковш размером.

— Здравствуйте, госпожа ли, хозяйка ли?! — говорит ей купец.

Девица слезы вытерла, спрашивает:

— Ну, откуда пришел? На этой земле не бывают люди! Какие новости поведаешь, человек?

— У прибывшего издалека человека, конечно, есть новости! — отвечает купец.

— Что попросишь — не пожалю! Только рассказывай! — говорит девица.

— Сказ мой будет очень ценный. В этой коробке кошка сидит. Если дадите коробку с кошкой — расскажу! Такова цена моего рассказа, — отвечает купец.

— Как я могу отдать кошку? Эта кошка — память о моем любимом старшем брате! Три года прошло, как он пропал. Я насыплю тебе много серебряных монет!

— Мне деньги не нужны!

— Ну, тогда бери все мое богатство! Оставь мне только кошку!

— Если не даешь кошку, то не расскажу, — говорит купец и выходит.

Ексёкю и купец летят дальше.

Увидели золотой дом. Сели возле этого дома.

— Приведи три коровы, — говорит Ексёкю.

Купец привел три коровы, Ексёкю съел их и советует:

— В этом доме живет младшая из моих сестер. Когда войдешь — будет сидеть и плакать. Спросит новости. «Мое слово имеет цену», — скажешь ей. Там будет стоять золотая коробка. Внутри той коробки сидит золотая курица, которая за три дня сносит столько золотых монет, что замок не выдерживает. Попроси ту коробку. Если даст, тогда расскажешь обо мне.

Купец заходит в дом, видит: девица сидит и плачет.

— Здравствуйте, госпожа ли, хозяйка ли?!

— Здравствуй! — говорит девица. — Тут никогда не проходят люди. Какие новости знаешь? Поведай мне!

— Новости есть, только мое слово имеет цену. Дай мне золотую коробку — расскажу что знаю!

Девица не дала коробку с курицей.

Ексёкю и купец полетели дальше.

Долго летели, видят: впереди большой город виднеется. У края города сели.

— Иди к тому городу, — говорит царь Ексёкю. — До середины дойдешь — увидишь красивый дом: тот дом больше и выше других. Это мой дом. У дверей будут стоять солдаты. Скажешь: «Мне нужно матери царя сообщить важное слово». Тогда солдаты пустят. Поднимешься по лестнице — опять солдат встретишь: по обе стороны дверей будут стоять с ружьями. Скажешь: «У меня важное сообщение матери царя». Пустят. Когда войдешь, увидишь старуху и молодую женщину. Обе будут сидеть и плакать. Спросят у тебя новости. Тогда ты им тоже скажешь цену. «Все равно заплатим», — скажут они. На это ты говори: «Есть у вас сундук, в сундуке — коробка. Если дадите сундук с коробкой —

тогда расскажу». «Дадим», — скажут. Тогда ты передашь: «Прилетел с птицей Ексёкю, сел у края города. Пришлите за ним людей!» Ну, иди!

Купец пошел к матери царя и все рассказал.

Мать царя послала своих людей, и они привели Ексёкю в дом. Царь Ексёкю птичью шкуру снял и человеком стал. Потом позвал к себе купца, накормил его и дал богатую одежду.

Жил купец три недели. После царь Ексёкю говорит ему:

— Наверно, ты скучаешь? Тогда погуляй по городу и за городом. Далеко не уходи. Тут места опасные. До захода солнца вернись!

Привели коня. Купец вскочил на коня и поехал по городу, долго ездил-кружил между домами.

«Надо посмотреть, что за городом. Солнце еще высоко», — подумал купец и помчался за город.

Когда отъехал далеко от города, то увидел: пасутся три безрогих диких оленя.

«Надо их добыть», — подумал и погнался за оленями.

Догнал одного, выстрелил из лука и свалил. Подъехал — а тот вскочил и убежал. Второго свалил. Подъехал было — этот тоже вскочил и убежал. Догнал и свалил третьего. Подъехал было — и этот убежал. Когда опять за ними погнался — с неба опустился такой густой туман, что закрыл и оленей, и город. Поехал он в сторону города и заблудился.

Сколько он ехал — неизвестно. В тумане наткнулся на железный дом.

«Заночую в этом доме, пока не поднимется туман», — решил купец и, привязав коня, открыл дверь.

В доме лежал Ад-Богатырь. Его голова и ступни ног упирались в противоположные стены — такой он большой был.

— Богатый купец, это ты прибыл? Кто попадет ко

мне, тот отсюда не возвращается! — говорит Ад-Богатырь.

— Не убивай! Оставь живым! — просит его купец.

— Отпущу, если дашь слово! Обещай мне отдать неизвестное тебе!

— Обещаю! Только отпусти домой!

— Из дому пошлешь то, что обещаешь! Если не при-
шлешь через три года — достану тебя отсюда. Никуда
не денешься! Ну, иди. Город отсюда виден!

Вышел купец, сел на коня и огляделся: город виден.

Когда вернулся к царю, то оказалось, что плутал он
три дня. Царь Ексёкю искал его, но нигде найти не мог.

Купец рассказал царю все как было.

— Ты был у Ад-Богатыря, — говорит царь Ексёкю. —
Это богатырь абаасы. Он убивает людей айыы. Меня
только не трогает. Как тебя отпустил?

— Потребовал отдать ему то, что неизвестно мне. Я
ему пообещал.

— Э-э! Он даром не отпускает! Завтра отправимся
на твою родину. Отдохни! — Своей супруге царь Ексё-
кю говорит:

— Отдайте купцу то, что обещали!

Женщины внесли и отдали сундук. Царь Ексёкю
стал птицей Ексёкю, говорит купцу:

— Положи сундук на мою спину. Когда взлетим —
откроешь коробку и держи открытой. Оттуда будут вы-
ходить коровы и лошади и следовать за тобой.

Купец сел верхом на Ексёкю, и они поднялись в под-
небесье. А когда открыл сундук и коробку, оттуда нача-
ли выходить лошади и коровы и, словно туча за тучей,
потянулись за ними.

Прилетели к младшей сестре.

— Почему не отдала курицу? — спрашивает ее
Ексёкю.

Обрадовалась младшая сестра и отдала короб-
ку с курицей.

Купцу царь Ексёкю сказал:

— Каждые три дня высыпай из этой коробки монеты!

Царь Ексёкю и купец полетели дальше и опустились возле дома, где жила старшая сестра.

— Не очень любишь меня, оказывается! Не отдала кошку! — говорит ей Ексёкю.

И старшая сестра обрадовалась и отдала коробку с кошкой.

— Каждые три дня из этой коробки высыпай монеты в тот сундук! — сказал царь Ексёкю купцу.

Потом прилетели к той деревне, где жил купец; царь Ексёкю опять говорит:

— Войди в дом, открой оба сундука. Супругу, дом, богатство — все выкупи! Отдаю тебе сундук и коробки за то, что ты меня спас и выходил!

Царь Ексёкю простился и улетел.

А купец с супругой остался жить в своем доме, и единственная была у него работа — это ссыпать из коробок в сундук монеты. Купец стал еще богаче, чем раньше. Пока купец у Ексёкю гостил, его супруга, оказывается, мальчика родила.

Так живет купец и радуется, что имеет богатство и сына имеет.

«Через три года сын будет бегать. Неизвестное мне — это, оказывается, дитя. Ад-Богатырь его имел в виду», — думает он.

Через три года мальчик стал бегать-играть во дворе. Купец еще больше загрустил, не разговаривает, не ест: три года прошло, как Ад-Богатырю обещал отдать.

— Почему загрустил? — спрашивает его супруга. — Скажи мне. Мы обручены, чтоб иметь одну думу!

— Думы мои далеко!

— Встретил, наверно, и не такие страдания и лишения в пути? Может, откупился чем-нибудь?

Купец все рассказал ей про Ад-Богатыря.

— Зачем грустить? Отпустим! Где только не протухает одно гусиное яйцо?! Найдет Ад-Богатыря и домой вернется! — говорит супруга.

Всю ночь она сшивала носовые платки в один платок. Утром одела сына в новую одежду, тот платок в карман вложила, сказала:

— Не потеряй этот платок. Если захочешь во время игры обтереться — встряхни его. Не пугайся, когда взлетишь в небо. С платком ты найдешь дорогу домой. Тут в кармане мяч — не потеряй! Куда он поведет тебя — следуй за ним!

Мальчик вышел во двор, бегал там, играл. Вынул платок обтереться, встряхнул его и полетел на нем, словно облачко. Долго так летел, потом на землю опустился. Вынул из кармана мяч. Мяч упал и в сторону страны смерти покатился.

Сколько мальчик шел за мячом — неизвестно. Но пока шел — вырос, стал он красивым и сильным юношей.

Шел и шел он за мячом, а когда наткнулся на домик без дверей — мяч остановился. Как только он положил мяч в карман — дверь открылась и оттуда вышла девушка.

— Войди и переночуй в моем доме! — говорит девушка.

Утром он проснулся и видит: за ночь вырос так, что не помещается в доме, больше Ад-Богатыря стал.

Девушка говорит ему:

— Ты идешь в страну смерти к Ад-Богатырю. Мой отец, царь Эксёю, меня послал встретить тебя и все рассказать. Сегодня ты найдешь Ад-Богатыря. Он недалеко отсюда живет. Завтра у него день рождения, и он поведет тебя к своей родне, чтоб съесть тебя. Ад-Богатырь к своей родне без гостинца не ходит. Ты не бойся, иди с ним и во всем соглашайся. Когда придете, все абаасы будут очень рады. Чтоб тебя сварить, восемь

человек железный котел с девятью обручами внесут, потом к морю за водой побегут. Сразу тебя убить они побоятся и поить вином будут. Ты вино не пей, а за ворот выливай. Ад-Богатырь и все абаасы пить будут. А когда они опьянеют, ты убьешь Ад-Богатыря и всех главных абаасы. Затем выйдешь, трижды взмахнешь шелковым платком и очутишься у дверей этого дома. Вот шелковый платок, вложи его в карман и никому не показывай. Так велел тебе передать мой отец — царь Эксёкю.

Пришел парень к железному дому, где жил Ад-Богатырь, а тот лежит, развалившись, на постели: голова и ноги упираются в стены. Увидел парня, обрадовался и говорит:

— Ха-ха! Богатый купец, оказывается, хороший человек! Ну, теперь ты моим гостем будешь. Завтра мой день рождения. На угощение приглашаю тебя!

— Согласен быть твоим гостем на пиру! — сказал парень.

Оба богатыря побежали в сторону страны смерти. Бежали-бежали и вот увидели большую реку. Переплыли ее и вышли на высокий берег, где стояли деревянные дома.

В самом большом доме много мохнатых абаасы собралось. Увидели Ад-Богатыря, обрадовались:

— Ад-Богатырь с гостинцем пришел! Такого гостинца еще не приводил! Смерть ли свою почуял Ад-Богатырь?!

Парня посадили на красное место, а сами на коромыслах железный котел с девятью обручами внесли, побежали к реке, принесли воду, кипятить ее в том котле начали.

— Внесите еду! Люди мои, угощайтесь! — сказал Ад-Богатырь.

Абаасы внесли еду и много бочек с вином, начали есть и пить: кто ведром, кто ковшиком. Абаасы и Ад-

Богатырь все выпивают, а парень за ворот льет и на кипящий котел поглядывает, приговаривая:

— Ради встречи давайте пить! Праздник не повторяется!

Пили-пили, а когда половину вина выпили, Ад-Богатырь опьянел и на землю свалился. Абаасы испугались:

— Вот встанет Ад-Богатырь и убьет нас! — говорят. Напились вина и тоже попадали.

Парень наступил ногой на шею Ад-Богатыря и оторвал ему голову, а всех больших абаасы перебил. Вышел, взмахнул платком и улетел.

Малые абаасы проснулись, смотрят: Ад-Богатырь без головы лежит и большие абаасы мертвые. Испугались и говорят:

— Даже наши внуки пусть не трогают людей айыы!

Парень тем временем прибыл к девушке, все рассказал ей, и они на платке к дому царя Ексёкю полетели.

Царь Ексёкю встретил их, говорит:

— Ты победил злого и сильного Ад-Богатыря! Отдаю тебе в жены свою дочь!

Устроили великую свадьбу и три дня пировали.

На третий день царь Ексёкю сказал парню:

— Полетим к моей младшей сестре. Там стоит золотой конь с восемью крыльями. Отдаю того коня в приданое дочери: в день смерти он будет пищей, а в день нужды — защитой. А тебе вручаю золотую коробку. Когда прилетите на родину — спуститесь и бросите раскрытую коробку на землю со словами: «Стань большим золотым домом!» В том доме будете жить. Потом пойдете к отцу с матерью.

Царь Ексёкю проводил их до младшей сестры, отдал им золотого коня и коробку, простился и отправился в свой дом.

А парень с женой на золотом коне полетели и опустились возле дома Богатого купца. Парень открыл ко-

робку и со словами: «Стань большим золотым домом!» — бросил ее на землю. И там, где она упала, вырос большой золотой дом со всяким богатством.

Пошли к родителям парня в гости. Богатый купец с супругой увидели юношу с девушкой, очень удивились, а когда узнали, что это их сын с женой, — заплакали от радости.

Парень перевез родителей в свой дом, и все живут дружно и счастливо в том доме по сей день.

ЛАЙКУ

Жил пес Лайку, говорят. Вырос один и ни мать свою, ни отца он не помнил.

Однажды Лайку ходил-бродил — искал людей и высокую сопку увидел.

«Что будет, если я на нее поднимусь?» — так подумал и начал на сопку взбираться.

Поднялся на сопку и увидел: старуха взбирается с другой стороны. Лайку, оказывается, большим оборотнем был. Он превратился в младенца и клубочком вниз покатился.

— О, ребеночка нашла! — обрадовалась старуха.

Она взяла ребеночка, завернула в одежду и к своему дому понесла.

Старуха со своим стариком жила на берегу реки. Детей у них не было, оказывается. Имели единственного ручного оленя.

Ребенок Лайку подрастал с каждым днем, вот начал разговаривать. Мать сшила ему сокуй, и стал он около дома бегать.

Каждый день старик уходил ловить сетями рыбу. Питались они, оказывается, только рыбой. Вот однажды Лайку сказал:

— Мама, я мяса съесть хочу!

— Старик, забей оленя! Ребенок мяса хочет покусать!

Старик послушался и забил единственного оленя.

Желание Лайку-обманщика росло.

— Мама, почему на ту сторону реки не переезжаем? Видишь, как там хорошо!

— Слышишь ли, старик, что говорит ребенок? Правду говорит! До каких пор на одном месте жить будем?! Перекочем!

Старик согласился и перевез их на лодке на тот берег реки. Лайку бегал на новом месте, играл.

«Отчего живем так бедно? — думал Лайку. — Надо семьей обзавестись. Пойду супругу себе искать».

Вечером подошел к старухе и сел ей на колени.

— Вот, хочу покататься на лодке! — сказал он.

— Ну, какое желание у него? Маленький еще! — рассердился старик.

Потом посидел немного, подумал и разрешил:

— Ну, что же делать! Покатайся на лодке! Далеко только не плыви!

— Нет, не поплыву! Вдоль берега только буду плавать! — сказал Лайку.

Ребенок Лайку сел в лодку и потихонечку вдоль берега греб — плывал. А как только старик со старухой вошли в чум, от берега стал удаляться. До середины реки доплыл и во взрослого человека превратился.

Старик вышел посмотреть, где сын; увидел, что тот далеко уплыл, начал его звать:

— Эй, куда поплыл?! Не плыви далеко — утонешь!

А Лайку плывет уже по середине реки и кричит:

— Ха-ха! Я — Лайку! Вы меня не узнали! Я скоро вернусь! — и уплыл.

Так Лайку убежал. А старик со старухой поругались и опять остались одни.

Шел-шагал парень Лайку. И через какое-то время увидел чумы, а возле них олени лежат, запряженные

в нарты. Вошел в один чум — там женщина сидит. Лайку сел пить чай, спрашивает:

— Это почему здесь люди собрались? На какой совет?

— Нет! Это наш князец единственную дочку замуж выдает! Жениха выбирает! Тот, кто загадку его отгадает — тот и мужем ей будет!

Лайку вышел и побежал на берег реки, лег там возле тропки и травой прикрылся. Лежит и видит: две девушки с коромыслами идут, по два бака с водой несут на плечах. Одна девушка, та, что богато одета была, споткнулась о ногу парня и расплескала воду.

— Это все из-за отца! Если б вышла замуж — не ходила бы за водой, не мучилась бы! — говорит эта девушка. — Только ногу водой облила! Знаешь, что мой отец женихам загадывает? Он когда-то из шкур семи блох передник себе сшил — о том и загадывает. Ну, пошли! А то воды и дров не успеваешь носить для стольких гостей!

Лайку возвратился в тот же чум и заночевал. Утром встал — опять гостей полно понаехало. Все идут к князю, и он вошел с гостями в чум. Посмотрел: полный чум женихов!

— О, сегодня новый гость пожаловал! Может, ты мою загадку отгадаешь? — спрашивает князец.

— Какая загадка у вас? Постараюсь, сколько сможет разум мой, отгадать!

— Так вот, загадываю: из чего сшит мой передник?

— Вы сшили его, как я разумею, из шкур. — Лайку осмотрел передник, потрогал его, будто ничего не знает. — Так, из шкур!! И, по моему разумению, кажется, из шкур семи блох сшит он.

— О-о! Ты умный человек! Отгадал! Теперь ты можешь брать в жены мою дочь! Что поделаешь, завтра свадьбу сыграем!

Говорят, так Лайку женился на красивой дочери

того князца, вернулся с ней в чум к старику со старухой, охотился на диких оленей, сам потом стал богатым, жил и никакой нужды не знал.

ТРИ ДРУГА

Когда-то давным-давно один царь жил. Детей этот царь не имел, и вот он задумался: «Почему мы с женой детей не имеем? У стариков спросить надо».

Когда так сидел, задумавшись, жена вошла.

— О чем задумался? — спросила.

— Без ребенка, на пустые стены уставившись, живем. Завтра людей соберем, спросим давай: почему бездетные? Кому богатство передадим перед смертью?

Утром встали — а народу в доме полным-полно.

Царь спрашивает:

— Почему мы бездетные? Как и что сделать, чтоб детей иметь? Вы что думаете об этом?

Люди загалдели, вытолкнули на середину кривого на правый глаз старика:

— Вот знающий человек!

Кривой старик, заложив руки за спину и посмотрев вверх, сказал:

— Сделайте золотую сеть, золотую лодочку, золотое весло. И пусть царь рыбачит. В сеть рыба попадет — то пусть ту рыбу жена съест!

Жена царя засмеялась:

— Наемся ли я той рыбой!

Так ли, не так, а назавтра рано утром царь на золотой лодочке с золотым веслом рыбачить отправился. Поймал одну рыбину, принес домой, передал повару и сказал:

— Вот моя добыча! Сейчас сварите!

Повар почистил ту рыбину, а чешую в траве оставил. Ту чешую с травой важенка съела. Кости той рыбины,

оставленные женой царя после обеда на тарелке, повар собаке бросил.

Вот все три: жена царя, важенька, собака — троих сыновей родили. Скоро — день да день — дети вместе играть стали.

Вот однажды сын царя говорит:

— Друзья, сегодня на лодке кататься поедем!

Как долго мальчики плыли — неведомо, а увидели: на том берегу реки огромный дом-балаган стоит.

— Пристанем! Поиграем в карты! — сказал сын царя.

— Э-э! Зачем? Может, это дом абаасы! — сказал сын собаки.

— Пристанем, пристанем! Немного отдохнем! — сказал сын важеньки.

Едва вышли на берег, сын царя и сын важеньки в карты играть сели, а сын собаки уснул. Как долго сидели-играли — неизвестно, но потом и они уснули.

В полночь шаги человеческие послышались. Сын собаки проснулся, вышел и видит: абаасы идет, что-то на себе несет, близко уже, вот-вот!..

«О, погибли мы!» — подумал сын собаки и друзей будить вернулся. Да только как их разбудишь, так крепко спят!

— Иди, иди! Я тебя съем! — говорит абаасы.

Мальчик выскочил и один с абаасы начал биться. Долго бился, ударил голову абаасы о камень и разбил ее. Потом из головы абаасы камень с письменами вынул и в карман себе спрятал.

Утром, будто ничего не случилось, сын собаки разбудил друзей: «Вставайте, на гусей охотиться пойдем!» Мальчики еле проснулись, встали потягиваясь; потом сидели чай пили.

День короткий ли, долгий ли, а только скоро и небо за вечерело. Сын собаки уснул, а друзья его опять сели в карты играть,

В полночь проснулся, видит: друзья его как сидели, так и уснули. Мальчик прислушался: опять где-то далеко шаги слышались. Друзей будить стал. Да как они проснутся, если только-только уснули. Сын собаки вышел и второго абаасы голову о каменную глыбу разбил. Тот подрыгал ногами и вытянулся. А сын собаки из головы второго абаасы камень с письменами вынул и в свой карман положил.

На третью ночь, разбив голову третьего абаасы, еще один камень с письменами добыл. А как поднялась утренняя заря, друзей разбудил.

— Ну, домой поедem! — сказал сын собаки.

Сын царя заупряился:

— Зачем же! Поживем еще, весело здесь!

Сын важеньки посидел, подумал и сказал:

— Родные заждались! И вправду — поедem!

Мальчики домой отправились. Сын собаки греб да греб веслами, потом схватился за пустые ножны и сказал:

— Друзья, я нож свой оставил! Пойду искать!

Когда вернулся и к дому-балагану подошел, то услышал голоса плачущих женщин.

— Я в сладкую пищу превращусь и на большой тарелке в их лодку опущусь. Если они меня съедят — тут же умрут! — сказал голос старой женщины.

— А я в невиданной красы шелковый платок превращусь, на колени сына царя опущусь и всех-то их удавлю! — сказал второй голос.

— А я смолой стану, лодочку их плотно приклею и в воду их всех засосу! — сказал третий голос.

— Ну, хорошо! Замечательно придумали! — сказала первая женщина.

Сын собаки, как только услышал это, сбегал с крутого берега; сел в лодочку и взялся на середину реки грести. Друзьям ничего не сказал.

Немного проплыли — в лодку тарелка с едой опустилась. Сын царя обрадовался, но только к тарелке руку протянул, сын собаки тарелку эту в воду бросил. Сын царя рассердился, сидел нахмурясь и нос повесив.

Еще проплыли — на колени сына царя невиданной красы шелковый платок опустился. «О, какой маме гостинец принесу!» — сказал и только взял его, сын собаки отнял тот платок, ножом на мелкие кусочки искромсал и в воду бросил. У сына царя от гнева даже язык отнялся.

Дальше проплыли — лодка их к воде приклеилась, и вода в реке враз почернела. Мальчики не могли дальше плыть-гresti и очень испугались.

Сын собаки им сказал:

— Воду топором рубите, ножом протыкайте, а я гresti буду!

Мальчики взялись воду топором рубить, ножом протыкать, а вода и вправду светлеть и розоветь начала. Освободили они свою лодку и дальше поплыли.

Плывут и плывут, вот на высоком берегу город свой увидели. Пристали мальчики к берегу и на три стороны разошлись: сын царя на крутой берег к белому дому пошел, сын собаки в низкий дом-пору вошел, а сын важенки во дворе мать свою встретил.

Утром царь к себе мальчиков позвал:

— Ну, дети, расскажите: почему долго ходили, что делали?

— Вот, из голов трех абаасы три камня с письменами вынул, — сказал сын собаки и в руку царя три камня положил.

Царь обнял сына собаки за шею, всплакнул и говорит:

— Предзнаменования в трех письменах написаны: царем тебе стать с сегодняшнего дня! Втроем так дружно живите!

Так с тех пор они живут друзьями.

ЮНОША-ЦАРЬ И ДОЧЬ КРЕСТЬЯНИНА

Жил, говорят, в давние времена юноша-царь. По соседству с ним жил бедный крестьянин. Этот крестьянин с утра до ночи работал у царя и зарабатывал одну ложку муки. Этим и жил он со своей старухой и единственной дочерью.

Вот юноша-царь позвал его и говорит:

— Ну, бедный крестьянин, ты прожил свой век, и я хочу узнать, какого ты ума! Отгадай загадку: что слаще всего? Утром скажешь! Если не отгадаешь — отрублю голову!

Бедный крестьянин думал-думал — не может отгадать.

Сладкую пищу он никогда не пробовал. Что давал ему царь, то и казалось сладким. Пришел домой и плачет.

Дочка спрашивает:

— Почему, отец, плачешь?

— Ну, дочка, умру завтра: ходил — отходил свое, пожил — конец мне пришел! Юноша-царь загадал мне загадку! Если не отгадаю ее — обещает отрубить голову!

— А что загадал?

— Спрашивает: что слаще всего?

— Ну, отец, из-за чего плачешь! Лучше усни да отдохни хорошо! Завтра скажешь: «Знаю, что слаще всего! Вот это что! Когда наработаюсь у тебя с утра до ночи, вычищая твою грязь, и приношу домой одну ложку муки, а моя старуха топит печь в земляном чуме-голомо — тогда у меня теплеет в носу. А пока из муки она толокно готовит, я уже засыпаю без ужина. Так что слаще всего — сон!» Знает ли он сам больше этого!

Старик успокоился и уснул.

На другой день старик встал рано утром и пошел к царю.

Юноша-царь спрашивает:

— Ну, отгадал?

— Э-э! Отгадал как будто! Не ведаю только: правильно ли, неправильно ли?

— Ну, что слаще всего?

— Когда наработаюсь у тебя с утра до ночи, вычищая твою грязь, и приношу домой одну ложку муки, а моя старуха топит печь в земляном чуме-голомо — тогда у меня теплеет в носу. А пока из муки она толокно готовит, я уже засыпаю без ужина. Так что слаще всего — сон!

— Да ну? — удивился юноша-царь. — Оказывается, ты умный человек! Почему же ты тогда живешь так бедно? Еще одну отгадай: что быстрее всего на свете? Если к утру не отгадаешь — отрублю голову!

Старик ничего придумать не смог, заплакал и пошел домой. Дома все рассказал дочери.

— Зачем плакать из-за этого! — говорит дочь. — Ложись и спи! Утром скажешь: «Быстрее всего — это вот что! Когда выхожу из своего дымного земляного чума-голомо и, протерев глаза, взгляну на небо — до единой звезды вижу на небесах, погляжу на землю — до единой травки вижу на земле. Но никак не достигну окоема. Так что быстрее всего — человеческий взор!» Больше этого знает ли он сам!

Старик уснул. Утром пришел к царю с готовым ответом.

— Ну, отгадал? — спрашивает юноша-царь.

— Э-э! Отгадал как будто! Неведомо только: правильно ли, неправильно ли. Когда выхожу из своего дымного земляного чума-голомо и, протерев глаза, взгляну на небо — до единой звезды вижу на небесах, погляжу на землю — до единой травинки вижу на земле. Но никак не достигну окоема. Так что быстрее всего — человеческий взор!

Юноша-царь еще больше удивился:

— Да ты, старик, оказывается, умный человек! Все имеет три меры! — Царь выводит и передает старику

пороза. — Чтоб к утру пороз отелился! Приведешь с теленком. Только не смей помет собирать!

Бедный старик приводит домой пороза и плачет.

— Чего плачешь, отец? — спрашивает дочь.

— Вот, передал пороза! Велел, чтоб он к утру отелился. А как отелится пороз?

— Э-э! Как отелится пороз? Ты привел даровую пищу! Пороза заколи, мясо съедим!

Старик заколол пороза. Мясо съели. Дочь собрала в сумку копыта и внутренние кости, передает отцу:

— Вот черные копыта — мать, а внутренние кости — телята. Скажешь так и, как детские игрушки, расставишь их на царском столе. Пороз только так телится! Больше этого знает ли он сам! Тогда он настойчиво спросит: «Своим умом ты этого достичь не мог. Если б ты был так умен — не чистил бы мою грязь. Кто тебе советует, говори?!» Ты не скрывай и скажи ему: «Есть дочка, она советует!»

Утром старик приходит к юноше-царю.

— Ну, отгадал? — спрашивает царь.

Старик копыта и внутренние кости расставляет на столе, как детские игрушки, и говорит:

— Пороз только так телится!

— Своим умом, старик, ты этого достичь не мог. Если б ты был так умен — не чистил бы мою грязь. Кто советует?

— Есть у меня дочка. Она советует!

— Дочь у тебя умница! — говорит юноша-царь и передает старику ведро с пробитым дном. — Пусть залатает! Если не залатает. — обоим головы отрублю!

Старик с плачем приносит ведро:

— Ну, настал день неминуемой гибели! Царь говорит: «Пусть дочь залатает это ведро! Если не залатает — обоим головы отрублю!»

Дочь говорит:

— Унеси обратно и передай: залатать, конечно, женское дело, но пусть он, как мужчина, вывернет ведро наизнанку, словно торбаса.

Старик унес ведро и передал, как дочь сказала.

Юноша-царь отпустил старика и говорит:

— Сам пойду посмотрю на твою дочь!

А пришел, увидел девушку и сразу влюбился. А на другой день и свадьбу сыграли.

Сколько прожили они — неизвестно. Но с тех пор, как женился юноша-царь, то уподобился кукле: сидит себе и только, а делает все жена.

Потом, видно, надоело ему, что все решает жена.

— В одной стране двум царям не быть! Лучше давай разойдемся! — говорит он.

— Давай разойдемся! — согласилась жена.

— Бери с собой что хочешь!

Настает последняя ночь. Когда муж уснул, жена берет его с постелью в охапку и переносит в земляной чум-голомо отца. Юноша-царь утром проснулся, потянуться хотел, а голова и ноги в стены упираются. Удивился юноша-царь:

— Где я? Как очутился здесь? — спрашивает жену.

— Это я тебя в чум-голомо принесла! — отвечает жена.

— А почему принесла?

— А как же! Захотела и принесла. Сам сказал: могу взять с собой что захочу!

Юноша-царь так и не смог разойтись с женой.

— Не так уж, оказывается, ты умен! — говорит ему жена. — Живи царем. А я буду жить простой хозяйкой.

Так благодаря дочери и старик со старухой, покинув свой земляной чум-голомо, тоже стали жить в богатом доме.

СТАРИК СО СТАРУХОЙ

Жил в старину царь с единственной дочерью, говорят. Раньше он имел жену. Но та женщина умерла, и теперь он вдовцом жил. Рядом с царем жил бедный старик и ходил к царю за подаванием.

Вот однажды этот старик пошел к царю. Когда в дом вошел, царь только встал и, умывшись, полотенцем вытирался. Царь спросил его:

— Ну, старик, зачем опять пришел?

— Голодаем. Продукты кончились. Просить пришел! — говорит старик.

Бедняк с царем попил чаю, а когда кончили пить чай, царь дал старику продуктов и тот повез их на детской нарте домой.

Прожили старик со старухой теми продуктами три-четыре дня.

Вот старик опять к царю собирается. Попил чаю, оделся, а когда табак курил, увидел, что его супруга заболела, — лежит и стонет. Вот она родила одного мальчика. Старик раздумал идти:

— Днем, в обед пойду! — говорит.

И помог жене обмыть ребенка.

Когда подошло время обеда, старик увидел, что жена опять рожать собирается. В полдень она второго мальчика родила. Старик от радости опять не пошел к царю:

— Лучше завтра пойду! — говорит он.

Вечером, к заходу солнца, жена еще одного мальчика родила. Старик радуется, что сразу трех сыновей заимел, говорит:

— Утром дам им имена!

Утром встали, попили чаю, потом старик нарекает сыновей именами:

— Родившийся утром сын пусть будет Утренником. Родившийся днем — Полдень. Родившийся вечером — Вечерник!

Дав сыновьям имена, старик идет к царю. Когда пришел, тот только сел за утренний чай. Царь спрашивает:

— Ну, старик, зачем пришел?

— По большому делу пришел. У меня трое сыновей родились в один день. За продуктами для них пришел,— говорит бедняк.

И передал царю письмо. Царь прочел начертанные имена трех сыновей и убедился: правда, оказывается, троих сыновей имеет!

— Отвези продуктов сколько сможешь. Два полных воза отвези! — сказал царь.

Старик дополна нагрузил два воза продуктами... повез.

После рождения детей прошло лет двадцать.

Однажды, когда дети еще спали, старик пошел к царю и положил ему на стол письмецо. Царь прочел: опять пришел просить продукты. И на этот раз царь велел взять продуктов сколько увезти сможет. Старик доставил их домой, когда дети уже встали. Накормил сыновей, сказал:

— Вас царь приглашает к себе!

— Утром пойдем! — сказали сыновья.

Сыновья попили чаю, потом накололи матери много дров и легли спать.

Утром встали и пошли к царю.

— Царь, зачем нас пригласил? Что хочешь поручить? — спросили братья.

— Вам хочу поручить одно дело, — сказал царь. — Когда-то я имел вот жену. После ее смерти вот живу вдовцом. От нее имел одну дочь. Она оставалась дома за хозяйку, когда я объезжал свой народ. Обычно я ездил на три года. Когда вернулся последний раз — дочери дома не было. Потому и позвал вас: хочу послать разыскать ее. Что скажете: отказываетесь или поедете? Я третий год ищу свою дочь. И под землей и на небесах искал — нигде не нашел.

— Зачем нам отказываться. Поедем! — сказали парни. — Дай нам только каждому по коню.

— Ну, коней я вам приготовлю, — сказал царь. — Идите домой и приходите ранним утром.

Сыновья вернулись домой, сказали отцу:

— Царь посылает нас в дальние края!

На себе наносили целую рощу и заготовили впрок много дров. Вечером улеглись спать. Утром вскочили, попили чаю и побежали к царю. Царь только что попил чаю и отдыхал на постели.

— О, сыновья крестьянские, не спите, оказывается! — сказал царь. Он вскочил, оделся, вчетвером вышли. В другом дворе увидели: на привязи стоят три коня. — Вот кони стоят. На них поедете.

Утренник и Полдень сели на коней и уехали.

Вечерник только положил ногу на спину лошади — спина лошади переломилась, не выдержав тяжести одной ноги.

Вечерник сказал царю:

— На таком коне не езжу. Подай другого коня!

На это царь задумался и почесал голову. Около царя оказался дряхлый старик. Он спрашивает того старика:

— У тебя нет хорошего коня?

— Какой конь у меня будет? — сказал старик. — Идите в сторону солнца. Там, за горой, увидите кладовку. Откройте — внутри кладовки ходит конь. Поймайте того коня. Он подойдет вам.

Пошли Вечерник с царем. Пришли к кладовке, открыли дверь и зашли. Вечерник схватил коня и ускакал. Опомнился — уже едет, оказывается, между братьями: так быстро догнал. Приехали в город. Все дома в городе стояли пустые. В одном месте увидели длинный-предлинный дом. Когда открыли двери с одного конца, оттуда вышло много коров и лошадей. Всех их оттуда выгнали, а туда пустили своих коней. Сами пошли в хороший небольшой дом на краю города.

В доме никого не было. Они вскипятили чай, сварили обед, поели и уснули. Когда после сна встали, Вечерник сказал братьям:

— Утренник, останешься дома! Мы с Полднем пойдем искать. Может, набредем на следы. Если без меня кто-либо придет, пусть он обождет меня. Если уйдет не дождавшись, я его догоню в любом месте. Так ему и передай.

Братья ушли, а Утренник наколот дров и лег на постель. Когда лежал и подремывал, во дворе послышался голос. Выглянул в дверь и видит: какой-то человек ходит, сам ростом с поларшина, а борода — полтора аршина. Привез два воза сена, коней и коров сзывает и кормит.

— Зрячий, наверно, увидит дым и зайдет! — сказал Утренник и снова улегся на постель. Тот, скрипнув дверью, вошел, схватил лежащего Утренника за волосы, стащил с постели, исхлестал железной бородой, бросил на постель и вышел. Утренник, от боли еле передвигая ноги, выбрался во двор, но не заметил ни следа, ни дорожки. И между домами ничего не видать — туманом заволокло.

Он вернулся в дом и лег.

Вечером пришли братья:

— Что с тобой, почему лежишь? — спросили.

— Что за дом? Наверно, угорел, — сказал Утренник.

На то брат сказал:

— В чужом доме все может быть. Конечно, угорел!

К вечеру братья попили чаю и уснули. Наутро Вечерник снова говорит:

— Сегодня дома останется Полдень!

Вечерник с Утренником ушли, а Полдень заготовил дров, принес воды и улегся на постель. И этот услышал голос, зовущий коней и коров. Выглянул: один человек

два воза сена привез, ходит по двору, сзывает и кормит коней и коров.

— Увидит, наверно, дым и зайдет! — сказал Полдень и развалился на кровати.

Человек с длинной бородой зашел в дом и сказал:

— Почему без моего ведома заняли мой дом?

Схватил Полдень за челку, стащил с кровати, сильно исхлестал железной бородой и бросил на постель. После этого вышел. Полдень пошел следом, но ничего не увидел — во дворе стоял непроглядный туман.

Вечером пришли братья и спросили:

— Что с тобой, почему лежишь?

— Помираю в этом доме от угара!

— В чужом доме чего не бывает! — сказал Вечерник.

Попили чай и уснули. Утром Вечерник сказал:

— Теперь вы идите, а я останусь!

Два старших брата ушли, а Вечерник запасся водой и дровами, потом разлегся на постели. Когда лежал, во дворе послышался голос: кто-то звал коней и коров. Выглянул в дверь и видит: человек ростом с поларшина, с бородой в полтора аршина привез два воза сена и кормит коров и коней.

— Увидит, наверно, дым над домом и зайдет, если надобно! — сказал Вечерник и лег на постель.

Тот человек вошел, сказал:

— Почему спишь в моем доме без моего ведома?

Ухватил Вечерника за волосы, попробовал стащить с постели, да не смог. Вечерник вскочил, схватил и выбросил того человека во двор, а бороду дверью защемил. Тот целый день ворчал за дверью, потом вдруг умолк. Вечерник вышел во двор — а человека того нигде нет: отодранная с кожей борода осталась, а сам он куда-то исчез. Во дворе поискал его след. Смотрит — тот отошел от дверей, сделал два шага, потом, видимо, прыгнул: ни крови, ни следа не осталось. Вечерник вернулся в дом,

бороду смотал и бросил в угол, попил чаю и улегся в постель. Вечером вернулись братья. Вечерник исхлестал их той железной бородой, а наутро, когда братья ожили и поправились, сказал:

— Теперь все пойдем искать следы!

Пошли по направлению ступни того человека. Шли и шли, к вечеру увидели след от другой ступни. Дальше опять пошли по направлению ступни. Подошли к расщелине в земле и остановились.

— Я спущусь по этой расщелине в нижний мир, — говорит Вечерник, — а вы возвращайтесь в дом. Если достигну цели, то вернусь на третий день. К концу третьего дня приходите сюда. Там лежит веревка. Я по той веревке спущусь и подниматься буду.

Вечерник спустился по веревке в преисподнюю и там увидел следы того человека. Подошел к железному дому, открыл дверь и увидел девушку — дочь царя.

— Откуда идешь? — спрашивает дочь царя.

— Иду от царя, — говорит Вечерник. — Царь послал разыскать тебя. Тут не проходил человек?

— Мой муж прошел. Сказал, что Вечерник оторвал бороду. Выйдешь отсюда и будешь идти три дня — подойдешь к морю. Поперек моря тянется гора. У меня хранится меч мужа, — сказала девушка и достала из-под подушки меч. — Бери этот меч. Гору поперек моря переруби на части: то не гора, а большой абаасы. У него за пазухой и будет лежать человек с оторванной бородой. Ты оттуда вернешься живым!

Вечерник попил чаю и отправился к тому месту, где поперек моря лежал абаасы. Подошел, а тот абаасы, оказывается, о девяти головах. Отрубил мечом все девять голов, разрубил большого абаасы на части и увидел того маленького человека. И его перерубил пополам.

После этого Вечерник возвратился в дом, забрал девушку и вдвоем подошли к веревке, по которой он

спустился. Подергал за веревку, чтоб предупредить ожидавших наверху братьев. Те вытянули их и вчетвером поехали к себе домой.

— Вот, привез твою дочь! — говорит Вечерник царю.

— Пусть моя дочь будет твоей женой! — сказал царь. — Твоих братьев и отца с матерью перевезем сюда.

Вечерник женился на дочери царя. После свадьбы царь вместо себя царем поставил Вечерника, а сам стал его помощником. Двух братьев определили по хозяйству. Поехали и на трех нартах перевезли в царский дом отца с матерью.

С тех пор все жили богато и дружно.

ЮНОША-ЦАРЬ

Жил в давние времена юноша-царь с сестрой. У него было, говорят, много работников и среди них один бедный старик с сыном. Такой бедный, что и очаг у него только тлел: топится или не топится?

Юноша-царь услышал, что где-то живет знаменитый царь Грозный, который имеет трех дочерей, и решил он жениться на младшей дочери. Но как уговорить царя Грозного — он не знает.

Сын того бедного старика, услышав об этом, сказал:

— Попусту говорит! Все равно не сможет ее получить. Если б меня попросил, я бы ему помог!

Это подслушала кошка юноши-царя и рассказала ему.

Юноша-царь велел привести парня, спрашивает его:

— Ну, говорил так?

— Да, говорил!

— Ты почему так думаешь? Чем я хуже тебя? — Вызывает солдат и приказывает: — Бросьте его в тюрьму и пока не приеду — пусть сидит!

Солдаты бросили парня в тюрьму.

Юноша-царь наказал сестре царствовать до его приезда, взял сорок человек и двинулся на корабле в путь.

Сестра царя сидит и думает: «Этого парня почему он в тюрьму бросил? За какие слова, за какую вину?» Вызвала солдат и велела привести парня:

— За что мой брат тебя посадил? — спрашивает.

— Какая моя вина тут может быть? Брат твой жениться поехал. Сам он не сможет этого сделать. Если б меня взял с собой — я бы ему помог!

— Если б я послала, поехал бы? — спрашивает девушка. — Послушался бы меня?

— Послушался бы. Но брат твой меня бросил в тюрьму, ему не понравились мои слова. Поеду, если выйдешь за меня замуж, — говорит парень.

Сестра царя думает: «И правда: как сможет мой брат взять в жены дочь царя Грозного, если он слабый человек? А этот, если сможет добыть ему жену, то он человек смелый и сильный».

Говорит парню:

— Ну, я согласна выйти за тебя замуж. Привези брата с женой.

Парень прожил три дня. На третий день встал, вышел, превратился в шмеля и улетел. Летел-летел, обогнал корабль юноши-царя, сел на песчаном мысе, превратился в юношу, сидит и ждет. Через какое-то время подплыл корабль. Парень машет им, просит остановиться. Юноша-царь останавливает корабль, спрашивает парня:

— Откуда идешь, человек?

— Один брожу, — говорит парень. — Возьмите меня на службу?

— Ладно, едем! Может, в чем поможешь! — говорит юноша-царь. — Вот еду жениться на дочери царя Грозного.

— Вот ты едешь добывать себе жену. Имеешь какое-либо волшебство? — спрашивает парень.

— Нет! — говорит юноша-царь.

— Ну, тогда тебе не жениться. Тебе тот царь сразу колдовство свое покажет, он сам колдун и все три его дочери тоже колдуньи. Будешь слушаться моих советов?

— Конечно. Как не слушаться хороших советов!

В пути парень поучает:

— Спросят твое имя, скажи — Семь Мишек. Отбери семь лучших людей. С ними и я буду ходить. Всех зови одним именем, тогда не догадаются, кто советует, и не найдут меня.

Юноша-царь отбирает семь человек, как и велел парень.

Когда приплыли, их встретили царь Грозный и его три дочери. Семь Мишек надели одинаковую одежду и пошли гостевать.

Парень опять советует:

— Царь спросит: «В чем искусён ты?». Скажет, что выдаст дочь, если она уступит в колдовстве. Скажет, что он делает три туфли, а ты, не видя их, должен изготовить точную им пару... У меня есть одежда-невидимка, надену ее и подсмотрю, как делают.

Так сговорившись, парень надевает одежду-невидимку и уходит за царем Грозным.

Царь Грозный приказывает своему мастеру изготовить три туфли на одну ногу. Все три туфли, сшитые мастером, парень в одежде-невидимке тут же похитил. Мастер удивляется: куда три туфли делись? — и шьет еще три.

Парень украденные три туфли передает своему царю:

— Отнеси эти! — говорит и по одной заворачивает.

Утром юноша-царя приглашают к царю Грозному. Юноша-царь взял с собой выкраденные туфли, пришел и поставил рядышком с теми:

— Вот, посмотрите! — говорит.

Царь Грозный берет три туфли юноши-царя и говорит:

— Ну, удивительно! Совершенно одинаковые! Как твое имя?

— Меня зовут Семь Мишек, — говорит юноша-царь.

— Сколько людей у тебя?

— Сорок человек.

— Среди них есть необыкновенные люди?

— Нет! — отвечает юноша-царь.

— Ну, первое зачем! — говорит царь Грозный. — Теперь сошьешь три женских платья. Я тоже сошью. Должны быть совершенно одинаковыми!

Юноша-царь приходит и все рассказывает парню.

Парень надел одежду-невидимку, пришел к мастеру и наблюдает. Как тот сошьет — этот готовое платье крадет.

— Неужели не сшил? — удивляется мастер. — Или с ума сошел? — говорит и новое шьет.

Парень приносит готовые платья своему царю и отдает. Куда же годится одежда, которую сшил сам юноша-царь?!

— Отнеси эту! — говорит ему парень. — Увидев ее, царь Грозный спросит: «Есть ли среди твоих людей превосходящий тебя?» Ты на то не говори царю Грозному ничего!

Утром юноша-царь приходит и отдает платья. Царь Грозный разворачивает и видит: точь-в-точь как и те три платья. И еще больше удивляется.

— Ну, дочери мои, остался последний день. Хвали-

лись раньше, а теперь идите и своим колдовством одолейте их!

Дочери говорят отцу:

— Скажите юноше-царю: пусть принесет три золотых волоска из бороды водяного царя. Не принесет!

Парень в одежде-невидимке все подслушал.

Царь Грозный выходит и говорит юноше-царю:

— Ты найди три золотых травы, пусть одинаковыми будут те травы с нашими. Дочери так велят!

Парень все подслушивает.

Наутро три девушки сели на золотого коня и спустились под воду. Парень в одежде-невидимке тоже с ними спустился. Приходят к дедушке — водяному царю.

— Дедушка, нужда великая привела. Дай три волоска из бороды! — говорят дочери царя.

Девушки три волоска ножницами отрезали, а парень, намотав на руку, вырвал. Старик кричит, ругается.

Парень приносит, а юноша-царь в это время собирает простую траву. Парень советует:

— Те выбрось! Эти отнеси. Последний день: сегодня возьмешь жену. После вином попотчует. Ни за что не проговорись про меня. Допьяна не пей — выливай за ворот и в рукава!

Юноша-царь приходит и отдает три волоска из бороды водяного царя. Царь Грозный увидел — одинаковые! — и говорит:

— Ну, берешь мою дочь себе в жены! Колдовство твое пересилило. Сыграем свадьбу!

Парень ушел за город, приподнял морской мыс, вошел туда и уснул.

На свадьбе два царя пьют вино. Юноша-царь уже опьянел. Царь Грозный спрашивает его:

— Ну, зять, сам превзошел меня или имеешь среди людей своих человека необыкновенного?

— Откуда я сам смогу?! Среди моих людей есть Семь Мишек. Он меня учит! — отвечает юноша-царь.

Царь Грозный приказывает своим солдатам:

— Этому человеку выколите один глаз, одну ногу переломайте, одну руку отрубите!

Солдаты так и сделали: юноше-царю выкололи один глаз, переломали ногу и отрубили руку.

— Идите и найдите того волшебника! — говорит царь.

Солдаты прибежали на корабль, спрашивают:

— Есть тут Семь Мишек?

— Да, мы тут! — говорят семь человек.

Они ищут парня, но нигде его не находят. Через какое-то время слышат: трясется земля на морском мысу; потом видят: высовываются человеческие ноги. Солдаты раскопали землю, а там парень лежит, спит.

— Отрубите ему голову! — говорит царь Грозный.

Солдаты пытаются рубить, испробовали всякие топоры и железные мечи, но парень даже не просыпается: ничего его не берет, лежит, как железный.

Царь Грозный дает им свой волшебный меч:

— Ну, опустим на него этот меч! — говорит царь.

Но и этим мечом не одолели, отрубили только две ступни. Парень от неожиданности вскочил и куда-то улетел.

Очнулся парень — совершенно незнакомое место, край земли. И обеих ног нет. Вдруг какой-то шум услышал, смотрит: бежит сохатый, а за ним по слуху человек гонится, на бегу мясо вырывает, сколько рукой схватит. По виду — слепой человек гонится. Сохатый прямо на парня набежал. Парень поймал сохатого и держит.

— Кто это тут? — говорит слепой человек.

— А ты кто?

— Э-э! Я — слепец!

— А у меня царь Грозный отрубил ноги!

— Да ну! А мне царь Грозный глаза выколол!

— Да, так мы погибнем! Куда пойдем, чтоб спастись?

Поели мяса, потом парень говорит слепому:

— Да ты, видать, богатырь! Ты — слепой, а я безногий. Ты меня на себе неси, а я поводырем буду. Пойдем, куда глаза мои глядят. Может, на людей набредем!

— Ладно, понесу, сколько смогу! — говорит слепой.

Взял на плечи безногого парня и несет. Долго так шли и набрали на земляную хижину-голомо. Вошли, а там девушка сидит: вся иссохшая, чуть живая, белая как снег. Спрашивают девушку:

— Почему одна живешь?

— Мой хозяин — абаасы. Он высасывает из меня кровь, оттого и стала такая. Прокалывает иголкой и сосет. Простой человек не совладает с ним!

— Ну, спрячь нас. Мы раньше тоже богатырями были. Слепой человек, ты у дверей ложись. Я буду лежать рядом с девушкой. Я схвачу абаасы за голову, а ты — за ноги!

К заходу солнца явился абаасы:

— Но-но! Это чем пахнет по-иному? — спрашивает.

— Э, что там? Бросила в огонь обувную стельку из сена! — говорит девушка.

Абаасы проткнул девушке мизинец и начинает сосать кровь. Девушка кричит. Тут безногий ухватил абаасы за голову, а его слепой товарищ — за ноги, навалились и не отпускают.

— Где есть оживляющее снадобье? Живую воду нам укажи! — говорят.

— Ну, отпустите! Повезу! — сказал абаасы.

Абаасы превратился в однорогого быка-оленья. Все трое: парень, слепой и девушка — сели на быка и поехали.

Вот бык-абаасы привозит их к озеру с черной-пре-черной водой.

— Вот! — говорит абаасы.

Парень говорит слепому:

— Сунь-ка свой мизинец!

Слепой сунул — палец тут же отпал. Они еще больше бьют абаасы и заставляют везти к озеру с живой водой. Тот везет их дальше и подвозит к озеру с золотыми берегами.

— Сунь-ка искалеченный палец! — говорит парень своему товарищу.

Он сунул в воду палец. Палец сразу вырос.

— Ну, это живая вода! Теперь умоемся!

Все умылись живой водой и преобразились: парень и слепой стали здоровыми и невредимыми, а девушка — красавицей на загляденье.

Абаасы утопили в том черном озере.

— Ну, воскресли! — говорит парень. — Ты бери девушку и уезжай на родину. Я возвращаюсь к царю Грозному — отомстить!

Парень возвращается к царю Грозному, находит тело юноши-царя и живой водой делает его прежним человеком.

Увидев себя живым и здоровым, юноша-царь говорит:

— О, ну и человек! Чуть было не погубил меня царь!

Потом приходит к царю Грозному и говорит:

— Теперь-то не убьешь! Могу что угодно с тобой сделать! По-доброму отдай дочку!

Царь Грозный испугался, увидев юношу-царя живым. Из становой жилы младшей дочери вытянул два волокна:

— Вот, померяйтесь! Кто сильнее! — говорит.

Юноша-царь и девушка начали бороться, но никак не одолеют друг друга. Юноша-царь не может одолеть девушку с вытянутыми жилами.

— Теперь стали равными! Отдаю тебе в жены свою дочь. Уезжайте на корабле!— говорит царь Грозный.

Юноша-царь с женой уплыли на корабле, а парень превратился в шмеля и улетел домой напрямик. Прилетел в дом своего отца и пишет сестре юноши-царя: «Твой брат возвращается с женой. Меня он не узнал. Спроси его, скажет, что спас его Семь Мишек. Скажи, что это меня он раньше бросил в тюрьму».

Через три года юноша-царь приезжает с женой. Сестра встречает его и спрашивает, как он добыл себе жену.

— Семь Мишек помог и от смерти спас. Его я потерял, — признался юноша-царь.

— На, читай это письмо! — говорит сестра.

Юноша-царь прочитал и узнал, что спас его тот самый парень, которого он в тюрьму бросил.

— Три года прошло. Я слово ему дала: как вернешься с женой — он на мне женится. Признавайся в своей вине! — говорит сестра.

Юноша-царь вызывает к себе парня и просит:

— Виноват перед тобой! Воля твоя: делай со мной что хочешь!

— Вот, сестру твою в жены беру. А тебя снимаю с царства. Сам стану царем.

Так парень-богатырь женился и стал царем.

ЖЕЛЕЗНАЯ ШАПКА И КОСТЯНОЙ ПОЯС

Жили в старину два парня: Железная Шапка и Костяной Пояс. Оба жили с родителями.

Вот однажды Костяной Пояс говорит Железной Шапке:

— Почему бы нам не испытать друг друга: что мы можем, на что способны?

— Зачем нам состязаться? Из-за чего соперничать?

— Как — зачем? Хочу испытать тебя! — настаивает Костяной Пояс. — Давай так: я буду убегать от тебя, а ты преследуй меня, что я ни сделаю — подражай мне!

— Пусть по-твоему будет! Попробуем! — согласился Железная Шапка.

— Рано утром, как проснутся первые люди, приходи за мной! — говорит Костяной Пояс.

Так договорившись, по домам спать разошлись.

Утром Железная Шапка просыпается: «Дома ли мой приятель? — думает. — Пойду проведаю».

К Костяному Поясу приходит, а его уже нет на постели.

Железная Шапка поискал-поискал его, никаких следов нигде не нашел и хотел уже отказаться от затей. Потом подумал: «Напросился на соперничество, то и я не отступлюсь, посмотрю, на что способен Костяной Пояс. Может, зазнаваться только и умеешь?».

Вернулся и стал следы в доме искать. Под постелью Костяного Пояса нору остромордой мыши увидел.

Железная Шапка догадался, что ее вырыл Костяной Пояс. Он тоже в мышь превратился и в нору юркнул. Тот, выскочив мышью из норы, горностаем обернулся и убежал. Железная Шапка, тут же обернувшись горностаем, следом бросился. Бежит и бежит, видит — следы горностаея кончились, а дальше пошли следы песка. Железная Шапка в песка превратился и дальше преследует. В одном месте Костяной Пояс зайцем обернулся. И Железная Шапка зайцем побежал. Потом Костяной Пояс лисой обернулся. Железная Шапка тоже в лису превратился и след в след помчался. Тот волком бежал — и этот волком... Бежит Железная Шапка и думает: «Уверовал друг в свои способности и удивить хочет!»

Дальше Костяной Пояс в росомаху превратился. И

Железная Шапка росوماхой за ним шел. Как только оборвался след росوماхи — дальше след медведя, потом — след оленя. И Железная Шапка медведем, потом оленем бежал. Преследует и думает: «Колдовству твоему, видно, скоро будет конец. Вот-вот догоню!»

Бежит дальше, видит — стоит его друг, раскорячившись. Поближе подбежал, — а это только две ноги его в снегу остались торчать: туловище, оказывается, без ног покатилося. Железная Шапка тоже свои ноги оставил и туловищем покатилося. Вот увидел туловище Костяного Пояса. «Настиг-таки!» — радуется.

Подкатился — а туловище без головы! «Что за диво! Зачем калечит себя? Зачем такое состязание?» — удивляется Железная Шапка.

Туловище свое оставил и тоже головой покатилося.

Настиг голову Костяного Пояса. «Наконец-то!» — обрадовался и вздохнул Железная Шапка. Подкатился ближе — а голова без глаз, оказывается: два круглых глаза далеко уже укатились, только след на снегу остался.

«Что за человек? Кого я преследую: человека айыи или абаасы? — подумал Железная Шапка и глазами по тому следу покатилося.

Вот следы тех глаз к одному домику привели. Два глаза Железной Шапки в дом вошли и видят: на передней лавке старуха сидит, а перед ней на лавке два глаза Костяного Пояса поблескивают.

— О, Железная Шапка, догнал ты меня! Я устал, но и преследующий устает! — говорят глаза Костяного Пояса. — Ты отдохни, а я туловища и головы пойду принесу.

На то Железная Шапка ему отвечает:

— В трезвом ли ты уме, Костяной Пояс, или нет? Отсюда не убежишь. Мы достигли краев, откуда нет возврата! Теперь ты последуй моему колдовству! Знаешь

ли ты, что мы в стране духа Пурги? Завтра утром, как только проснутся первые люди, тут будут проезжать две девушки, у каждой сотня саней в караване. Я выскочу, уцеплюсь за упряжку переднего оленя первой девушки и улечу. Если ты успеешь уцепиться за какие-либо из сотни саней второй девушки — доберешься на родину. Если не успеешь — в этом краю умрешь!

Костяной Пояс принес туловища, ноги и головы. И оба молодых человека опять сами собой стали.

Железная Шапка говорит товарищу:

— Преследовать и разгадывать колдовство первого труднее, чем придумывать колдовство. Посмотрю теперь, как ты мое колдовство повторять сумеешь.

Утром Костяной Пояс проснулся от шороха, когда выходил его товарищ. Во двор Костяной Пояс выскочил, а Железная Шапка уже в санях первой девушки улетел. Мимо уже сотня саней второй девушки проносится. Костяной Пояс только за последние сани успел ухватиться.

По небу ли, по земле ли неся — не заметил Костяной Пояс. Но когда сани остановились, он очнулся и увидел, что товарищ на родину его привез.

Железная Шапка говорит ему:

— По этому краю саней запряжены три белых оленя, а по другому краю три черных оленя стоят. Я три белых оленя забью и шкуры сниму, а ты три черных оленя забьешь и шкуры снимешь. Я младшую дочь духа Пурги заколдовал и привез, и скоро сюда три ее брата придут. Когда они придут — я постелю на переднюю лавку три белые шкуры, а ты у себя три черные шкуры постелешь. В большом котле воду вскипяти. Я тоже вскипачу. Сперва они у меня гостить будут. Я им кое-что покажу, а ты посмотришь. Если выйдут сытыми и довольными от меня, то пойдут к тебе в гости. Что я покажу — ты повторишь и покажешь им у себя!

Только он это сказать успел, как в образе вихря три сына духа Пурги прибыли. В людей из сплошного льда превратившись, в дом Железной Шапки зашли и, не сказав даже «здравствуй», на трех белых шкурах расселись.

Теперь Железная Шапка начал показывать свое колдовство...

Превратившись в чернозобую гагару с костяным клювом, он с криком «Аа-уу!» в большой чан с кипящей водой нырнул, вынырнул, взлетел, в рот матери юркнул и назад вылетел. Потом также в рот отца влетел, а обратно осенним оленем выскочил. Железная Шапка тут же человеком появляется и того оленя из лука убивает. Сняв шкуру, нарезал в деревянную миску сырого мяса и сыновей духа Пурги свежениной угостил. Гости молча принялись за еду.

Костяной Пояс сидит и только поглядывает.

Съели духи Пурги всего оленя (только рога и копыта остались) и, вытерев губы, поднимаются и выходят.

Костяной Пояс домой убегает — встретить гостей.

Гости заходят в дом и на трех черных шкурах рассаживаются. Костяной Пояс, превратившись в краснозобую малую гагару, с криком «Аа-уук!» в чан с водой нырнул, в рот матери влетел и вылетел. В рот отца юркнул гагарой, а вылетел олененком-заморышем. Неведомо откуда появился человек, забил олененка и перед гостями свежевать начал. Но только подал им мясо — как все закружилось, завертелось и куда-то исчезло: духи Пурги обиделись, что их угощают олененком-заморышем, снежным вихрем унесли с собой Костяного Пояса, его родителей и дом.

Увидев, что дом Костяного Пояса исчез, Железная Шапка думает:

«Вот, не сумел повторить и разгадать другого. Хотел

быть искуснее в колдовстве, а был олененком-заморышем, оказывается. Даже духов Пурги одолеть не сумел. Понадеялся, потому от хвастовства и погиб».

Железная Шапка с отцом и матерью остался. Он взял себе в жены дочь Пурги и жил, говорят, богато и сытно.

КАМЫЛАК

Шел Камылак по дороге и на старое стойбище набрел, говорят. На льду замерзшую кровь увидел. «Оленью лопатку нашел!» — сказал Камылак, отбил похожий на оленью лопатку кусок льда с замерзшей кровью, положил в сумку и зашагал дальше.

Шел, шел Камылак и пришел к жилью. Хозяева мясо на обед рубили.

— Мало мяса. Не хватает для гостя! — сказали они.

Камылак на то говорит:

— В моей сумке есть мясо. Занесите и сварите!

Хозяева опустили в свой котел «мясо» Камылака. Вечером выложили из котла мясо, разделили, а того куска мяса нет.

— А где мое мясо? — кричит Камылак. — Умираю, умираю! Как я усну, не поев!

— Как же, как же! Мы дадим тебе целого олененка, только не умирай! — сказали хозяева. Показали Камылаку олененка, поели и легли спать.

Ночью Камылак вышел во двор, поймал олененка, зарезал его, а куски мяса повесил на рога двух оленей. Утром хозяева вышли, смотрят — два их лучших оленя носят на рогах куски олененка. Камылак услышал это и опять стал кричать:

— И вправду — умираю! Остался без олененка!

— Как же, как же! Мы тебе тех двух оленей отда-

дим, только не умирай! — сказали хозяева и дали Камылаку двух оленей.

Камылак запряг двух оленей и поехал дальше. По дороге наткнулся на кладбище. Раскрыл одну колоду, достал труп старухи и положил на свои нарты. Встретив на пути жилище одной семьи, Камылак оставил нарты вдалеке, а сам пошел во двор. Увидел детей и говорит:

— Дети, не подходите близко к моим нартам! На нартах моя старуха лежит. Если к ней приблизится человек — она умрет от испуга!

Когда Камылак чай пил, вбежали дети:

— Камылак, старуха твоя умерла!

— Вот беда! Теперь я умру без старухи! Один остался! Говорил детям: не подходите к нартам!

— Зачем тебе умирать! Не надо! Возьми двух наших дочерей, — сказали хозяева и отдали Камылаку двух девушек.

Камылак посадил девушек на нарты и поехал дальше.

Ехал-ехал и увидел дом одного богача. Остановился и говорит девушкам:

— Ну, девушки, залезайте на лиственницу и спрячьтесь там. А я пойду к богачу и приведу его сюда. Богач спросит: «Чье это богатство?» На то вы ему ответите: «Богатство Камылака!»

Камылак пошел к богачу, попил с ним чаю, потом ему и говорит:

— Ну, приятель, вот это все — чье богатство?

— Как чье? — удивился богач. — Конечно, мое!

— Нет! Мое! — говорит Камылак. — Пойдем спросим у всевышнего.

Пошли к месту, где спрятались девушки, Камылак спрашивает:

— Это все — чье богатство?
А девушки сверху кричат им:
— Богатство Камылака! Богатство Камылака!
— Слышал? — говорит Камылак. — Кто хозяин? Это мое богатство!

Так хитрый Камылак прогнал богача, а все его богатство забрал себе.

СТАРУШКА ТААЛ

Жила-была, говорят, старушка Таал. Однажды в солнечный день она повесила на лабаз постель просушить. Но только она вошла в дом — поднялся ветер и унес постель. Старушка Таал выбежала, а постель уже далеко улетела. Она бросилась бежать за ней, побежала по льду, поскользнулась, упала и повредила себе ногу.

Не сумев подняться, старушка Таал спросила:

— Лед, лед, силен ли ты?

— Силен, да еще как!

— А почему таешь от солнечных лучей?

— Солнечный луч, значит, сильнее!

— Солнечный луч, силен ли ты?

— Силен, да еще как!

— А почему тебя заслоняет каменная гора?

— Каменная гора, значит, сильнее!

— Каменная гора, сильна ли ты?

— Сильна, да еще как!

— А почему тебя прорывает остромордая мышь?

— Остромордая мышь, значит, сильнее!

— Остромордая мышь, сильна ли ты?

— Сильна, да еще как!

— А почему даешь убивать себя нганасанским детям?

— Нганасанские дети, значит, сильнее!

— Нганасанские дети, сильны ли вы?
— Сильны, да еще как!
— А почему поддаетесь смерти?
— Смерть, значит, сильнее!
— Смерть, сильна ли ты?
— Сильна, да еще как!
Услышав это, старушка Таал умерла.

ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ

ДВА БРАТА-СИРОТЫ

Огда-то в давние времена жили, говорят, два брата-сироты. Кроме пяти пастей-ловушек и пяти силков-петель для охоты на куропаток и зайцев и чума-голомо из пяти жердей, у них не было никакого богатства. Жили они далеко от лю-

дей и с самого рождения ни одного поперечноглазого, ни одного продольноподошвенного не видели.

Однажды рано утром старший брат пошел осматривать пасти и петли, но сразу же вернулся.

Младший брат спрашивает его:

— Так скоро почему вернулся?

— Погибли мы! — говорит старший брат. — «Шитые рожи» едут войной, десять семей! Во двор не показывайся!

Младший брат, услышав это или не услышав, выскочил во двор и видит: к чуму подъезжает на четырех белых оленях, запряженных в березовые нарты, человек в белом сокуе и с хореем-копьем в руках. Подъехал, привязал своих белых оленей возле чума и спрашивает у паренька:

— Мы где остановились: у людей, которым мы по нраву или не по нраву?

На то парёнок ответил:

— С самого рождения мы не видели ни одного поперечноглазого, ни одного продольноподошвенного. Зачем же нам противиться?! Не будем враждовать, если вы друзья.

Прибывшие люди начали вокруг их чума ставить свои чумы. Этот паренек помогал им распрягать оленей, потом одному старику подсоблял дрова колоть. Когда чумы поставили, он со стариком вошел в один чум и там увидел: мужчины все сидят, а женщины подают им чай. Увидел, что у старика есть очень красивая дочка.

«Ее бы брату в жены, чтоб готовила нам чай. Вот хорошо бы как было!» — думает паренек.

Наевшись досыта, он пришел домой и рассказывает брату:

— О, эти наши соседи гостеприимны! У них мужчины сидят и даже пальцем не шевелят. Только женщины подают чай. Попроси у них дочку в жены. Она бы нам готовила чай!

Старший брат ворчит:

— Не ходи, попусту не болтай! Убьют тебя! За таких неприглядных, как мы с тобой, какая женщина пойдет?!

Паренек не послушался и убежал.

Когда соседи улеглись спать, он подполз к девушке и говорит:

— Женой моей будь!

— Что ты! Уходи! Услышит Молодой Атаман — убьет тебя! — говорит девушка.

— Пусть убьет. Не знаю, что такое смерть. Посмотри! Если смерть хороша — я его тоже убью!

— Я бы вышла замуж за человека, который женится на мне и уючает с нами.

— Конечно, я поеду с вами! Согласен жениться!

Утром паренек ее спрашивает:

— Ну, где Молодой Атаман?

— Это человек в белом сокуе и с хореем-копьем в руке, ездит на березовых нартах, запряженных четырьмя белыми оленями.

Парень выскакивает и бежит к Молодому Атаману.

Тот возле своего чума запрягает в нарты четыре белых оленя.

Парень спрашивает:

— Куда едешь?

— Вам, людям, которые не в состоянии добыть диких оленей, добывать диких еду! — говорит Молодой Атаман.

— Ну, хорошо! Я пришел к тебе, — говорит парень.

— Почему же?

— Этот старик выдаст за меня дочку? Ты мне посватай!

— Э, посватаю, когда вернусь с охоты.

Молодой Атаман уехал охотиться, а парень пошел к брату. Зашел, а брат спит, завернувшись в одеяло. Начал будить брата, но, так и не добудившись, сел и ждет, когда он проснется.

Вскоре к чуму подъехал Молодой Атаман и в дверь кинул тушу жирного оленя, сказав парню:

— Отведаешь оленины и придешь ко мне!

Парень снял шкуру, сварил мяса, поел и пошел к Молодому Атаману.

Пришел к Молодому Атаману, а тот потчует его и говорит:

— Старик согласен дочку выдать. Завтра сыграем свадьбу. Не откочуем завтра, пробудем здесь. Иди теперь к своей жене!

На другой день сыграли свадьбу. Старший брат, сколько ни приглашали, на свадьбу не пришел.

Женившись, парень остался спать у жены.

Утром проснулся, поглядел туда-сюда: половина соседей уже нагрузились и начинают откочевывать. Остался только он с женой.

Парень от неожиданности вскочил и начал запрягать оленей.

Жена говорит ему:

— Вот теперь они тебя заставят идти пешком, а по пути добьют. Скажут идти пешком — тогда тоже пойдешь с нами?

— Пойду! Пока не лишусь солнечного света, век буду идти! — говорит парень.

Все десять семей откочевали на оленях. Парня заставили гнать свободное стадо. Молодой Атаман на четырех белых оленях подъехал к нему:

— Новый зять, стадо не должно отставать от передовых в караване! — сказал и умчался.

Парень на стоянку пригнал стадо наравне с передовыми. На стоянке его, даже не покормив, заставили сторожить оленей.

— Стадо пригони рано утром! — сказал Молодой Атаман.

Парень пригнал стадо, когда рассвело. Все кочующие уже разобрали чумы, нагрузились и, вылавливая оленей, один за другим отъезжали.

Все уехали, а он опять остался один.

Молодой Атаман опять:

— Новый зять, стадо не должно отставать от передовых! — сказал и умчался.

Парень и дальше гнал стадо пешком. Свободные олени не слушались, отставали, и он едва пригнал их к стоянке. Не дав никакой еды, его опять заставили ночью стеречь.

— Утром рано стадо пригони! — сказал Молодой Атаман.

На этот раз хоть и гнал с полуночи, а пригнал стадо только к полудню. Когда пригнал, люди уже вылавливали оленей и отъезжали.

Он подошел к жене и помог запрягать оленей.

Жена сказала ему:

— Вот теперь умрешь от голода. Только не свались поперек дороги. Постарайся упасть у обочины. Боятся убить тебя в открытую, потому ждут, когда ты сам ум-

решь от голода. Опасаясь, что я тебя накормлю, меня кормят под надзором.

К нему Молодой Атаман подъехал:

— Новый зять, стадо не должно отставать от передовых! Почему отстаешь? — сказал, поправил упряжь и помчался.

Парень опять погнал стадо пешком. Дошел или не дошел до середины пути — вот он пошатнулся и свалился поперек дороги. Попытался подняться — никак не может подняться на ноги: совсем обессилел. Так и остался лежать поперек дороги.

Долго ли, не долго ли парень лежал — подъехал к нему Молодой Атаман на четырех белых оленях:

— Новый зять, почему стал отметиной дороги? — сказал и достает три стрелы. — Стрелы нужно обмазать кровью!

До полудня Молодой Атаман стоял и целился в лежащего навзничь человека, потом сказал:

— Какая кровь может быть у истощенного человека со впалыми глазами чайки, с прозрачными костными мозгами! И так испустишь дух!

И, положив лук на нарту, умчался.

До ночи парень лежал на дороге. Когда стемнело, к нему подъехала жена и перенесла его на обочину. С передней нарты сбросила одну суму с сушеным мясом, другую суму с одеждой и обувью. Затем ножом мужа забила отгульную важенку, запутавшуюся в упряжи.

— Через одну ночевку доедут они до коренного стойбища. Когда пойдешь за нами дальше, увидишь брошенную нами стоянку: я там какую-нибудь примету оставляю. Подготовившись на стоянке, к нам придешь! — сказала жена и уехала.

Неделю парень отъедался и набирался сил: съел все содержимое сумы и тушу целого оленя. На седьмой день, одевшись во все новое, двинулся дальше.

На покинутой стоянке нашел воткнутую пабойку от

полозьев нарты и множество сухожилий. Из этих сухожилий ссучил тетиву, а из набойки от полозьев сделал лук. Там, где была воткнута набойка, раскопал и нашел клывы гагар, насадил их на стрелы.

Потом отправился дальше и вскоре подошел к реке.

На берегу реки стояло около двадцати чумов. Подойдя поближе к чумам, увидел плывущих в реке трех диких оленей. Убил этих трех оленей, затем отыскал чум родных жены, вошел и говорит своей жене:

— Ну, вставай, я пришел! Убил трех диких оленей. Ешьте!

Жена обрадовалась, увидев мужа живым и здоровым, и тут же стала разжигать очаг.

Проснулся старик, увидел, что дочь разжигает очаг, спрашивает:

— Почему так рано разжигаешь очаг? Нечего же варить.

— Э, посмотри: зять ваш пришел, трех оленей убил!—говорит ему дочь.

Услышав это, старик встал, говорит зятю:

— Хорошо как! А то от голода пропадаем! После того, как ты отстал, не дают нам ни рыбы водяной, ни дичи земной!

— Почему пропадаете: дикие от изобилия в воду лезут, а рыба на сушу вылезает!

— Кто знает? Охотники говорят: не добываем!

— Тогда эти туши по семьям разделите и ешьте!

Старик от радости кинул одеяло вверх, выбежал во двор, уселся на горке и закричал людям на том берегу:

— Зять наш пришел! Трех оленей убил! Приходите есть!

Молодой Атаман услышал слова старика, сел в лодку и плывет к этому берегу. Тогда зять подошел к тесю и говорит:

— Молодой Атаман поступил со мной очень худо. Плату за тело, отдарок за кровь свою востребую!

На то старик сказал:

— Если обиделся, поубивай хоть всех. Против тебя кто пойдет!

Парень взял три стрелы с наконечниками из клювов гагар и крикнул:

— Молодой Атаман, вот тебе плата за тело, отдарок за кровь мою! — пустил их в Молодого Атамана, плывущего на лодке.

Пытаясь увернуться от стрел, Молодой Атаман покачнулся на лодке, упал в воду и утонул.

Увидев это, люди испугались, остановились и раздумывают: плыть или не плыть?

— Бойтесь, что убил вашего человека? — спрашивает их зять.

— Не боимся и не удивляемся. Поубивай хоть всех — против тебя кто пойдет!

— Пока обожду. Я не поступаю, как вы! Плывите, не бойтесь! — сказал зять.

В этом стойбище парень прожил три года. На третий год просится у старика:

— Когда-то у меня был никчемный старший брат, имел чум-голомо из пяти жердей, пять пастей, пять петьель. Туда поеду, проведу!

— Ну, езжай, проведай своего брата, а моего свата! — сказал старик. — Порядочно тут пожил.

И, выделив зятю и дочери часть богатства, проводил их в дорогу.

Парень с женой приехал на родину.

Три дня пытался застать брата в его доме, но только на третий день застал его.

— Где пропадаешь вдали от дома? — спрашивает брата.

На то старший брат говорит:

— От врагов уходил. Как ты уехал, за три года ни разу не отдохнул: каждый день подходят — убить меня хотят. Выйди и посмотри по сторонам от жилища.

Парень вышел, огляделся: по обе стороны из костей врагов образовались сопки выше жилища.

Затем они пошли в чум к младшему брату, поели и улеглись спать.

К полуночи жена младшего брата начала бредить:

— Мой отец — знаменитый шаман, — сказала жена. — Отсюда он тогда уехал, не увидев свата. Чтоб убить свата за то, что он не пришел на свадьбу, отец послал свою птицу смерти Ексёкю. Та птица прилетит завтра утром и сядет на большую жердь жилища. Кто из вас лучше стреляет — тот непременно должен ее убить!

Старший брат, услышав это, приготовил три стрелы.

Как только рассвело, прилетела птица Ексёкю, села на самую большую жердь чума и через дымоход всунула голову, чтоб увидеть свата.

Старший брат стрелами перебил ей шею. Голова упала в очаг, а туша скатилась наружу.

— Дайте мне изодранные покрытия от чума, ни лука, ни ножа не надо! — сказал старший брат.

И, взяв покрытия от чума, пошел по тропе кочевок.

К вечеру увидел караван, едущий навстречу. Это, оказывается, ехал тесть младшего брата. Узнав, что они убили его птицу Ексёкю, он ехал на них войной.

Завернувшись в покрытия от чума, старший брат улегся на сугробе между нартами и видит: прикочевывавшие люди перед сном выходят и заходят в чум. Последним вышел толстый старик с посохом, но тотчас же вернулся и сказал своим людям:

— Вот, я считал вас достойными своими людьми? Кто там лежит между нартами? Пойдите внесите!

Подбежали два воина и завернутого в покрытия от чума человека занесли в чум старика.

— Ну как: дышит? — спросил старик.

— Чуть дышит или не дышит, — сказали люди.

— Ну, если дышит, отогрейте, дайте теплый мясной навар! — сказал старик.

Когда гость отогрелся и начал разговаривать, старик спросил парня:

— Откуда род-корень свой ведешь?

На то парень отвечает:

— Нас было семь семей, кочевали к вам, чтоб присоединиться. По пути встретили двух людей. Те нас всех побили. В живых остался только я.

— О, наверное, то зять наш и сват. Мы едем к ним, — сказал старик. — Ты согласен быть нашим воином?

— Э, конечно, буду! Затем и пришел. Только у меня лука нет, — сказал парень.

— Эй, люди, дайте ему мой лук, — говорит старик.

Подали лук с человеческую спину.

— В горячке могу, наверно, сломать! — сказал парень, натягивая лук.

— Не ломай оружие, — предупредил старик. — Теперь ты смог бы нас до тех людей провести?

— Почему не провести? Проведу!

— Мы с тобой пойдем вперед: ознакомиться с местностью. Войско потом за нами последует.

Вдвоем пошли: парень с луком, старик без оружия. Дошли до того места, откуда было видно жилище братьев.

— Умеешь подкрадываться? — спрашивает старик.

— Нет, не умею подкрадываться.

— Тогда следуй за мной.

— Буду следовать, — говорит парень.

Старик стал подкрадываться. Только три шага успел он сделать, парень крикнул:

— Вот я — ваш сват! — и стрелой пронзил старика.

— Ну, ловок ты и хитер! Уважаемым человеком я был — воздай почтение телу моему, — сказал старик и умер.

Но парень и не думал воздавать ему почтение: разбросал останки в разные стороны.

Затем повернул обратно и перебил все войско старика, оставив в живых только старуху — мать жены своего брата. Забрал все богатство «шитых», прикочевал со старухой домой.

Так, никого не боясь, никому не подчиняясь, жили братья до самой старости.

НГАНАСАНСКИЙ ХОСУН

На берегу моря в открытой тундре жил один хосун с супругой. Один раз в год платил подати. Жилище топил морским плавником. Долго жил, постарел уже, а детей у него так и не было.

Пришла еще одна весна, он говорит своей старухе:

— Весна пришла! Подтаивает уже. Поеду заготовить дров на будущую зиму. Приготовь тридцать нарт.

Старуха приготовила ему тридцать нарт, и он одинешенек поехал к морю. По большому мысу подъехал к морю, нагрузил нарты плавником и начал взбираться вдоль одной речки на крутой берег.

Взобравшись на берег, сел покурить. Посмотрел на кромку берега речки и видит: по талой воде ребенок ходит, пеной играет.

«Откуда здесь ребенок появился? Один ходит! У меня ребенка нет! Возьму его с собой!» — подумал хосун.

Мальчик по песчаному острову пошел, направился к наклонному дереву. Старик подскочил к мальчику сзади, схватил его, сунул в свой сокуй, подпоясался.

Когда собрался ехать, что-то затрещало под полозьями. Встал, посмотрел: кости людей разбросаны, наверно, целое стойбище вымерло.

— Э, от них, видимо, остался ребенок! — говорит.

Привел одного передового оленя и заколол:

— Ребенка вашего забрал. Вот за него лучшего своего оленя оставляю! — сказал.

Привез мальчика домой. Старуха обрадовалась ребенку, играла с ним, забавлялась.

Оленей три дня держали запряженными: ждали людей, потерявших ребенка. Но через три дня за ребенком никто не приехал, и старик со старухой оставили ребенка у себя.

Прошло какое-то время. Ребенок подрос, бегал вокруг дома, играл.

Однажды хосун увидел: на пяти белых оленях-самцах, запряженных в нарты, едет человек в белой одежде. Когда тот подъехал, узнал: князец прибыл за пода-тью.

— Что же ему давать? — задумывается старик.

— Старик, как жил? У вас уже ребенок вырос? Неужели я так долго не был у вас? — спрашивает князец.

— На старости лет родилось дитя! — говорит старик.

— Ну, хорошо! Собрать подати приехал,— говорит князец.

Старик дал сколько-то мешков песцовых шкур. Князец обрадовался, пообещал за излишек деньги, сел на нарты и умчался в ту сторону, где жил юрацкий князец.

Приехал к юрацкому князю, попили они чаю, потом он говорит своему другу:

— Есть у меня человек, которого нужно остерегаться. Подати он переплачивает. От него я приехал. Раньше детей у него не было. Сейчас имеет ребенка, который уже бегаёт. Это — не родное его дитя. Однако где он его взял? Наверно, кого-то убил и забрал?!

Юрацкий князец на то сказал:

— Да! Когда-то давно у меня одно стойбище вымерло. По слухам, остался живой один ребенок, в колыбельке. Чтоб не принести болезнь, я запретил брать

того ребенка. Он, наверно, его взял и утаил, думая, что его убьют. Зачем тебе его бояться? Давай так сделаем: мы, два князца, подадим жалобу начальнику, что он перебил людей того стойбища и взял ребенка. Начальник уважит наши подписи, его осудят, а мы тогда заберем себе его богатство!

— Не худо ли будет вдвоем клеветать на человека?—говорит нганасанский князец. — Если пригласить долганского князца, то трем князцам веры было бы больше!

— Пошлю человека за долганским князцом. Через три дня придет! — говорит юрацкий князец. — Противиться не будет. А если не согласится, то самого убьем.

На нартах гонца послал.

На третий день прибыл долганский князец в расшитой бисером одежде.

Юрацкий князец говорит ему:

— Нганасанин один у вымерших от эпидемии людей взял ребенка. От него все заболеем. Мы втроем напишем начальнику, что он убил тех людей и взял ребенка. Его осудят, а мы поделим его богатство.

Задумался долганский князец, потом сказал:

— Осудить-то можно! Но зачем обвинять его в убийстве людей? В чем его вина, чтоб под суд отдавать? Что сироту забрал?

— Значит, защищаешь того человека? Тогда мы тебя убьем и заберем твоё богатство!

Долганский князец испугался: оба способны на убийство. Спрашивает у них:

— Ну, что тогда посоветуете?

— Я буду главным советчиком! — говорит юрацкий князец.—Мои люди пойдут и стрелами постреляют трупы. Мы напишем начальнику, что нганасанский хосун перебил стойбище и забрал ребенка. Судья не разберется!

Десять человек юрацкого князца едут и стреляют в давно умерших людей.

А потом три князца так и написали: мол, хосун их перебил. После этого нганасанский князец с юрацким князцом отвозят письмо начальнику.

Прочитав письмо, начальник спрашивает:

— Это правда? Я его судить буду.

Нганасанский князец говорит:

— Живет один, вдали от людей. Наверно, он сделал!

И пишет старику обманное письмо: пусть, мол, как можно скорее приезжает и заберет деньги за излишек подати.

Как только гонец отвез письмо, старик тут же примчался на лучших своих оленях. Привязал оленей, заходит и видит: за столом сидит начальник.

Начальник ему даже чаю не предложил, смотрит на него сердито и говорит:

— Ну, рассказывай, как перебил целое стойбище?

— Какое стойбище перебил? Ни с кем даже не ссорился!

Начальник показывает письмо князцов:

— Вот, в письме написано! Где ребенка взял? До вскрытия реки будем держать тебя в тюрьме, а потом отправлю другому, еще большему начальнику.

Старика посадили в тюрьму, а три князца поделили его богатство. Не дождавшись старика, прикочевала старуха, хотела пойти к супругу, но начальник не пустил ее, выгнал совсем.

Три князца тут же забрали у нее оленей.

Кончилась зима, и только тогда старухе разрешили повидаться с супругом. Старуха зашла и не узнала своего старика: глаза запали, ослаб, лежит почти мертвый.

Летом с верховьев приплыл корабль, и старика на нем повезли к другому начальнику. Привезли, вносят к начальнику на носилках, а тот говорит:

— А как буду судить больного человека? Поместите его в больницу, пусть там кормят и призреют!

Доктор начал лечить. Старик поправился, стал самим собой.

Доктор спрашивает его:

— Виноват или клеветают?

Старик рассказал все как было.

Доктор берет у него кровь и говорит:

— Если виноват, то кровь будет иной!

Потом пишет письмо и отдает его старику:

— Это письмо судье передай. У князцов тоже возьмем кровь!

На суде собралось много народу, князцы тут же и тот начальник, который посадил старика в тюрьму.

Старик рассказывает всю правду: как поехал за дровами и нашел ребенка; потом отдает судье письмо доктора, там написано: «Этот человек не виноват».

Когда взяли кровь у князцов, то у нганасанского хосуна кровь оказалась явно иная, чем у них.

Судья спрашивает у князцов:

— Кто был зачинщиком? Признавайтесь!

— Правда, мы виноваты! — говорит долганский князец. — Юрацкий князец письмо на хосуна писал. Меня хотели убить. Испугавшись, я поставил подпись.

Начальник выслушал всех и говорит:

— Ну, старик, ты, оказывается, не виноват. В тюрьму посажу начальника, который тебя в ней держал. Ты вместо того начальника поедешь и князцов сам судить будешь!

После этих слов судьи все обратно поехали. И как приехали — старый хосун у себя князцом стал. Сын его за то время, пока отец у начальника и судьи был, совсем вырос, прямо-таки богатырем стал. Его, оказывается, пытались убить сыновья князцов, думая, что он, когда вырастет, будет похожим на отца. Но парень побивал их с ног, и его за это держали в тюрьме.

Старик, сам став князцом, нганасанского князца с юрацким князцом в тюрьму посадил, а долганского князца только снял с должности. Сына своего назначил нганасанским князцом.

Так выявилась правда старого хосуна, а злые князцы получили то, что заслужили.

ТРИ БРАТА

Жили три брата, говорят. Младший — еще ребенок. Средний, по имени Кунгаджай (Расслабленный), — безногий, на коленях ползал. Старший — охотник; он имел жену и маленького сына. Был у братьев единственный олень, запрягали его только во время кочевок — на нартах перевозили чум. Старший брат охотился на диких оленей, ловил рыбу — тем и жили.

К весне старший брат заболел. На третий день, когда совсем ослаб, он говорит жене:

— Вот, помираю я. Кто будет заботиться о тебе? Добытой мной дичи хватит на все лето. Когда кончатся продукты, зимой будешь скоблить мездру со шкур и отваривать в воде. От моих братьев пользы не будет. Если сын выживет, то, когда подрастет, — он прокормит. Все.

Так старший брат умер. Жена с плачем хоронит его.

Наступило лето. Женщина и братья вялят и сушат добытое впрок. Но много ли добудет женщина в одиночку? Осенью они перебивались мездрой от камусов и шкур. А когда наступила зима — и эта пища кончилась.

Вот одним безветренным днем они услышали скрип нарт.

Женщина выскочила из чума и видит: приехал ее отец — князь Хозяин восьми черных оленей, — остановился вдали, едва голос его слышится:

— Ну, как живете? — говорит он.

— Муж умер в прошлом году, — отвечает женщина.

— Ну, слава богу! Очень рад! Одевайся, поедem к нам!

— А как ребенок и братья мужа?

— Пусть пропадут. Поехали!

Женщина оделась, села на нарты, и они уехали.

Кунгаджай с младшим братом и маленьким ребенком остались в чуме, еды у них никакой не было.

Утром, когда начало светать, Кунгаджай говорит брату:

— Будем тут лежать — помрем с голоду. Запрягай оленя. Поедем следом за Хозяином восьми черных оленей!

Запрягли оленя, разобрали чум, сели и поехали. Кочевали с одного места на другое. Однажды поднялись на высокий перевал и оттуда увидели: широкая равнина, на ней большие стада оленей пасутся, за равниной видны семьдесят чумов.

Сквозь стада поехали к чумам.

— Стой!— сказал Кунгаджай.— Остановись у самого большого чума недалеко от места, где рубят дрова.

Увидели богатый чум, подъехали, поставили рядом свой чум и затопили.

Кунгаджай брату говорит:

— Иди к жене брата! Пусть придет и покормит грудью сына. Хозяину восьми черных оленей передай: пропадем от голода, пусть даст половину сердца да придаток печени.

Мальчик вбегает в чум Хозяина восьми черных оленей и говорит женщине:

— Пойди и покорми грудью сына!

— Смотри-ка, еще грудь давать! Пусть пропадет!— говорит женщина.

Потом парень Хозяину восьми черных оленей говорит:

— Дедушка, брат просил передать: помираем от голода, дай половину сердца да придаток печени.

— Нет, не подам! Подышайте!— отвечает Хозяин восьми черных оленей.

Что делать — так голодными и легли спать!

Утром услышали голос, погоняющий оленей. Кунгаджай выполз на коленях, схватил самого жирного самца и ножом перерезал ему горло. Не снимая шкуры, втащили его в чум и целый день варили и ели мясо.

Наутро братья встали и увидели: около большого чума стоит чум поменьше.

Кунгаджай говорит брату:

— Иди в тот чум, к Хозяину семи подвязок,— старшина, наверно, и попроси мяса.

Парень приходит и говорит Хозяину семи подвязок то, что сказал Кунгаджай.

— Хозяин восьми черных оленей подал ли?— спрашивает тот.

— Нет.

— Ну, тогда я тоже не дам!

Утром опять услышали: идет стадо оленей. Кунгаджай выполз на коленях и поймал за рога яловую важенку. Забивают ее, встаскивают в чум, варят мясо и едят весь день. Потом ложатся и спят до утра.

Когда утром Кунгаджай приполз к Хозяину восьми черных оленей, тот сидел и строгал хорей.

— Хозяин восьми черных оленей, здравствуй!

— Еще здороваешься! Сегодня вас убьем. Лучшими нашими оленями кормитесь!

— Сами виноваты!

Хозяин восьми черных оленей хотел хореем ударить Кунгаджая, но только замахнулся — Кунгаджай нырнул под снег. Вынырнул он там, где Хозяин семи подвязок сидел и строгал хорей.

— Хозяин семи подвязок, здравствуй!

— Еще здороваешься! Сегодня вас убьем. Лучшими нашими оленями кормитесь!

— Сами виноваты!

Хозяин семи подвязок хотел ударить хореем в бедро Кунгаджая, но угодил в землю.

Кунгаджай нырнул под снег, через какое-то время вынырнул в другом месте и вскочил на обе ноги. Огляделся и увидел: женщина собирается откочевывать — запрягает оленей.

Кунгаджай схватил за упряжь и говорит ей:

— Куда едешь? Не пушу!

Женщина вырвалась и умчалась на нартах.

Кунгаджай зашел в чум к Хозяину восьми черных оленей и говорит:

— Ну, Хозяин восьми черных оленей, присмотри за моими братьями. Если не присмотришь — в один день всех уничтожу! Я пошел преследовать женщину!

Кунгаджай запряг оленей в нарты и помчался за женщиной по следу. На краю какой-то земли увидел ее и обогнал. Женщина повернула в сторону стойбища. Кунгаджай тоже вернулся, заполз в свой чум, а женщина кормит грудью ребенка.

— Ну, женщина, вину твою прощаю. Если б не взяла ребенка — убил бы! — говорит ей.

Хозяин восьми черных оленей тоже испугался.

На третий день Кунгаджай говорит ему:

— Хозяин восьми черных оленей, собери свой народ! Собрались все семьдесят семей.

Кунгаджай говорит:

— Вы тут два хозяина — Хозяин восьми черных оленей и Хозяин семи подвязок. Вы больше не хозяева. Теперь ваш хозяин — этот ребенок, сын моего старшего брата! Собирайтесь за два дня, а на третий день откочуете. Он будет передовым в караване.

Потом Кунгаджай племяннику сказал:

— В свои нарты чужих оленей не запрягай. Отцовского завещанного оленя запрягай! Возглавишь кочевку. На краю леса тянется хребет, будешь следовать по этому хребту со стороны моря. Два месяца будешь ко-

чевать. К концу кочевки хребет перейдет в равнину, на ней увидишь: из-под снега дым идет. Там наша исконная земля. Выедешь на большую дорогу и доедешь до родичей. Во время кочевки люди пусть охраняют стада днем и ночью. Хозяин восьми черных оленей и Хозяин семи подвязок наравне со всеми пусть охраняют. А я пошел уничтожать чангитов и хищных зверей, чтоб вы кочевали спокойно. Приду туда в день, когда вы прикочуете.

Кунгаджай уполз один из стойбища.

А через три дня и все стойбище откочевало во главе с парнем — он за эти дни подрос. Кочевали с предосторожностями — парень всех заставлял сторожить стада, даже Хозяина восьми черных оленей и Хозяина семи подвязок. Через полмесяца кочевки увидели: в сторону моря тянется хребет, на нем человек ходит.

— Откуда идешь, человек?— спрашивает парень.

— Ничего не знаю, родного очага не имею. Вот хожу и старшего брата ищу!— отвечает тот.

— Кто он такой?

— Хозяин восьми черных оленей!

— Ну, он у меня! Вон, видишь, гонит свободное стадо. Иди и ты ко мне работником! Если не согласишься, твои кости станут погремушками на одной из развилок моего хорея, на двух кости двух богатырей уже висят!

Человек согласился ехать с ними.

Через месяц кочевки на одном гребне увидели еще одного человека.

— Откуда родом, человек?— спрашивает парень.

— Очага родного не имею. Вот хожу и старшего брата ищу!— отвечает человек.

— Кто был твой брат?

— Хозяин семи подвязок!

— Ну, твой брат вон гонит свободное стадо. Может, ко мне поступишь работником? Если не пожелаешь, сделаю из твоих костей погремушки на одной из развилок моего хорея!

И этот человек согласился и поехал. Потом говорит своему брату, Хозяину семи подвязок:

— Неужели подчинились ребенку? Почему не убьете?

— Ну, попробуем убить.

Вечером остановились в одном месте на ночевку.

После ужина парень послал людей сторожить стада, а сам лег спать.

Ночью парень услышал: к его чуму подкрадываются люди. Приоткрыл пальмой дверь и говорит:

— Почему стережете меня? Охраняйте стадо!

Люди убежали и начали сговариваться:

— Под утренний сон убить попробуем!

Утром опять подкрадываются.

Парень услышал и говорит:

— Чего стережете? Идите!

Люди ушли и больше не решились подходить к чуму.

К концу второго месяца кочевки хребет кончился и началась равнина. Поехали по широкой дороге со стороны моря и приехали к месту, где стояло много чумов и жило много людей.

Из одного чума вышла пожилая женщина и говорит:

— О, какой чудной олень! Он похож на оленей наших предков. В старину уехали от нас два человека и не вернулись. Это, наверно, их потомки!

Из трех чумов вышли к парню и младшему брату Кунгаджая три женщины и узнали в них своих родственников. Радуются, что встретили потомков, и ждут Кунгаджая.

К полудню третьего дня пришел Кунгаджай, израненный так, что живого места не осталось.

— Вот, добрался!— говорит Кунгаджай.— Изранили — еле живой остался! Много одолел плохих людей и хищных зверей. Теперь живите и никого не бойтесь!

Кунгаджай вскоре поправился и стал вождем племени.

НГАНАСАНИН

В давние времена нганасаны на Кэрикэ жили, на Же-сее — чангиты, на Камне — тунгусы.

Однажды один нганасанин утром ушел охотиться на диких оленей. Его жена, проводив мужа, сидела в чуме и шила. Поблизости с ними никто не жил, и, когда залаяли собаки, она подумала:

«На кого лают? На хозяина своего собаки не должны лаять. Кто ходит там?»

И только хотела разжечь огонь, как в чум вошли три человека, завернули женщину в шкуру и унесли с собой.

Вечером хозяин пришел домой — жены нигде нет, в доме холодно и темно, собаки привязанные лежат возле чума.

Удивился нганасанин и думает:

«Что это: жена моя куда ушла, в какую сторону?»

Утром, как только рассвело, он пошел к стаду. Олени его все были на месте. Он еще больше удивился и решил поехать к тунгусу советоваться: что он один будет делать?

Долго ли собратья одинокому человеку? Разобрал чум, погрузил на нарты и откочевал к своему другу тунгусу. Тот жил вдвоем с матерью на берегу реки и ловил сетями рыбу. Когда нганасанин приехал, дома была одна мать.

Вечером тунгус пришел домой, и нганасанин рассказал ему об исчезновении жены.

— Ну, кто это сделал? — сказал тунгус. — Вчера у меня три человека были. Пожалуй, чангиты. У меня они что отберут? Ближние мои соседи рассказывали, что они ходили воровать женщин. Наверно, они украли. Ты очень ловок? — спросил тунгус.

— Ловкий, потому, наверно, и живу, — сказал нганасанин.

— Тогда я испытаю, насколько ты ловок. Я в тебя выстрелю из лука с расстояния в три собачьи нарты.

Тунгус трижды выстрелил, но только край полы прострелил.

— Теперь ты стреляй!— сказал.

Нганасанин выстрелил и тоже только в край полы попал.

— Ну хорошо! Ловок ты, оказывается!— похвалил друга тунгус.

На следующий день откочевали за три горные гряды.

— Я мать свою по-нганасански одену и поеду к ним!— говорит тунгус.— Я их обману. Скажу: эта женщина — старшая сестра взятой вами женщины, эта женщина — моя жена. Ты же моей женщины младшим братом будешь.

Тунгус с матерью уехали. Подъехали и видят: семь ураса-домов стоят, а вокруг них люди танцуют-ходят.

«Кажется, свадьба идет»,— подумали они.

Тунгус одного человека обнял и начал с ними танцевать-ходить. Танцуя, он спросил этого человека, где стоит дом главного, там, мол, нганасанская женщина. Тот указал дом главного.

Тунгус вошел, увидел плачущую женщину и говорит главному чангиту:

— Я на старшей сестре этой женщины женился. Жена моя со своей младшей сестрой хочет встретиться.

— Ну, хорошо, завтра приедем! Пусть сестры встретятся!— сказал чангит.

Назавтра чангит приехал к тунгусу и привез женщину. Когда он вошел в дом, нганасанин перерезал ремни в упряжи чангита, посадил на свою нарту жену и уехал.

Чангит побежал за ними и ранил стрелой нганасанина. Немного проехав, тот остановился, пошел навстречу

чангиту и тоже ранил его. Чангит расстрелял все стрелы, но ни одна из них не попала в нганасанина: так он был ловок.

Когда чангит побежал, тунгус с нганасанином догнали его и разбили голову.

После этого тунгус завладел оленями чангита и тоже женился.

Так дружно жили нганасаны с тунгусами, только нганасаны с тех пор не стали в сторону гор кочевать.

ЛЫСЫЙ СИРОТА-ПАРЕНЬ

В старые времена, говорят, один князец и один старшина были большими друзьями и всегда кочевали вместе, одним стойбищем. Оба имели по одному сыну.

В их стойбище жил сирота-парень, был работником у старшины. Отца он не имел, только мать была.

В один год осенью, когда пришла пора охотиться, сын князца и сын старшины взяли приманку для зверей и запрягли собак в нарты — поохотиться собрались.

Парень-сирота просит их взять на охоту и его. Но те ответили:

— Зачем нам брать тебя? Ни собаки, ни пасти, ни ружья не имеешь. И без тебя справимся.

Так сказав, посмеялись над парнем-сиротой и поехали.

Насторожив пасти, они поставили чум и заночевали.

Одним вечером, возвратившись с охоты и привязав собак, они зажгли светильник из рыбьего жира и сели пить чай. Когда кончили пить чай, послышался скрип нарты.

Сын князца сидел и курил.

— Добрый человек приехал или нет?— сказал он.

Друг его лежал на постели.

Вот собаки перестали лаять, послышлись шаги.

— Боюсь!— сказал сын князца.

Друг его как лежал беззаботно, так и остался лежать.

Открылась дверь, в чум втиснулась толстая женщина в богато изукрашенной бисером одежде и шапке.

Сын старшины говорит другу:

— Попотчуй гостью чаем!

Сын князца встал, затопил печь и вскипятит чай.

Женщина молча наблюдала за ними, а когда засмеялась, они увидели, что у нее один-единственный большой зуб торчит.

Сын князца еще больше испугался, вышел за дровами и запряг своих собак в нарты. В нартах женщины было запряжено шесть собак. Парень вошел в дом, накормил гостью и говорит:

— Выйду лед занести!

Выходя из чума, взял под мышку свою одежду и положил ее на свои нарты.

Женщине дали постель и уложили спать на том месте, где она сидела. Погасили светильник и сами легли.

Сын старшины говорит другу:

— Почему пугаешься? Эта-то не девушка. Тогда я пойду к ней!

— Иди к женщине после того, как я выйду!— сказал сын князца.

Вышел, оделся и сел на свои нарты.

Прошло сколько-то времени и послышался крик:

— Больно! Спасите!

Сын князца как услышал крик, взял вожжи и помчался.

Вслед ему голос женщины:

— Если бы знала, сразу бы съела!

Сын князца приехал домой и все рассказал отцу.

Князец со старшиной посовещались, отобрали двух парней и послали к тому чуму. Те приехали, посмотрели — нигде ни одного человека нет, следов тоже нет. Вошли в чум — там только кости того парня лежат.

Когда парни вернулись, князец говорит старшине:

— Что делать будем, землю свою покинем, что ли?

Старшина на то сказал:

— Парня-сироту надо послать. Погибнет — что случится? А победит — спасет нас всех и жить останемся в этом краю. Я даже дочку свою выдал бы за него.

Позвали парня-сироту, рассказали ему обо всем: мол, беда какая, сына старшины кто-то съел, человек то или не человек, мол, нужно его поймать или убить. Заставили парня идти в тот чум, дали только собаку, а ни ружья, ни пальмы не дали.

Парень пришел домой, матери рассказал.

— Что будешь делать? Нужно идти! — говорит ему мать. — Слово старшего — закон! Пальма отца где-то была, ее с собой возмешь.

Мать отыскала проржавевшую пальму и отдала сыну.

Парень недолго раздумывал — собрался и ушел. Пришел к тому чуму — никого нет, только человеческий скелет лежит. Когда скрылась заря, зажег жирник и стал ждать. А как пришло время ложиться спать — слышался скрип нарты. Собака на приехавшего на нартах не залаяла. Раздался шум, и в дверях показалась толстая женщина. Как только она занесла одну ногу через порог, парень проткнул ее пальмой через обе подмышки, проскочил под руками и убежал.

Ночью парень пришел домой. Мать его сидела и пла-

кала, ожидая сына. Утром она пошла к князю и все рассказала.

Князец пригласил парня к себе.

— Ну как, убил ли? — спрашивает.

— Не знаю. Может, убил, — говорит парень.

И рассказал князю все как было.

Князец и старшина отобрали шесть человек и на оленях поехали посмотреть.

Подъехали еще днем. Нигде не видно ни одного человека. Потолок в чуме разорван, дверь стоит открытая. Посмотрели внутри — оказывается, женщина со вздутым животом лежит.

— Давайте сожжем этот чум! — говорит старшина.

Этот чум с женщиной-чудовищем сожгли.

А лысый сирота-парень женился на дочери старшины и долго жил-поживал, говорят, добро наживая.

ЛЫПЫРДАН

Жил в старину один человек — Лыпырдан. Однажды он шел по своим делам и на одинокий чум набрел. В этом чуме жил один человек с женой и маленьким ребенком. Имел тот человек серебряный лук.

Вечером, когда человек перед сном снимал обувь, несколько раз треснул-заговорил огонь.

«Почему заговорил огонь? Что может быть? Днем же я ходил и все было благополучно?» — подумал он.

Человек лег и уснул.

Ночью Лыпырдан пробрался в чум, убил человека и забрал его серебряный лук.

Жена того человека убежала с маленьким сыном куда глаза глядят. Оставшись без ничего, она построила себе маленький чум-голомо и жила в нем.

Долго ли, коротко ли, — сын ее подрос. Вышел он

как-то во двор и видит: по крыше бегают беленькие птички. Пришел и рассказал матери.

— А, наверно, куропатки бегают,— говорит мать.

— О, если б у меня был отец, он бы мне что-нибудь сделал и я бы их поймал!— говорит мальчик.

Мать отрезала свои волосы, ссучила из них силки, и мальчик начал ловить куропаток. Так и жили, питаюсь куропатками.

Мальчик все расспрашивал у матери:

— У меня был отец? Где отец мой?

Мать ничего ему не говорила про отца: скрывала.

Долго ли так жили — сын ее вырос, стал парнем.

Лыпырдан к тому времени опять захотел кого-нибудь убить и пошел искать человека. Приходит к этой старухе с сыном и видит: стоит толстенная листовница, а на ней висит лук сына старухи.

Лыпырдан спрашивает:

— Это чей лук? В семье кого имеешь?

— Сын у меня,— говорит старуха.

— А почему он оставил лук?

— Этот лук ослаб, потому и оставил,— отвечает старуха.

А дальше лежал большущий камень.

Лыпырдан и о нем спросил.

Старуха говорит:

— Когда заскучает, то играет этим камнем: как ударит ногой, на ту гору катится и обратно скатывается!

— Завтра у меня день рождения. Пусть придет твой сын в гости!— говорит Лыпырдан.

Когда сын вернулся домой, мать ему все рассказала.

Своих людей Лыпырдан предупредил:

— Как придет этот человек, мы его окружим и убьем!

На другой день парень идет к Лыпырдану. И как

только зашел, его сразу окружили люди. Но Лыпырдан, увидев парня-богатыря, испугался и говорит своим:

— Почему собрались?

Парень видит, что его задумали убить, и говорит им:

— Старик, знаю, что хотите меня убить. Если захочу, то этим ножом весь твой народ истреблю!

— Что ты, не делай так! У меня есть младшая дочь. Ты женись на ней! — говорит старик.

Парень женился на дочери Лыпырдана.

Однажды парень лежал возле того места, где убили его отца, и видит: идут два человека с добычей. Один привязал на грудь мерзлую тушу медведя, а другой — белугу. Тот, что нес тушу медведя, говорит своему другу:

— Тут Лыпырдан убил человека с серебряным луком. Лук себе забрал. Сын того человека тут жить остался.

Только теперь парень узнал, что у него был отец.

Прячась за кустами, он закричал на этих двух людей, и те, думая, что их пугает дух местности, убежали, оставив тушу медведя и белугу.

Парень взял тушу медведя и белугу, принес домой.

Мать остерегает сына:

— Где так долго пропадаешь? Один злой человек может тебя убить! — говорит ему.

Но сын не слушается матери и уходит искать жилище старика Лыпырдана. А отыскав его, ночью вошел в чум и разбудил спящего человека, мужа старшей дочери:

— Ты видел у Лыпырдана серебряный лук моего отца?

— Вот, не буду погибать из-за злодейства тестя, скажу: видел. Он убил твоего отца, — говорит зять Лыпырдана.

Парень, услышав эти слова, стрелой убивает Лыпырдана и забирает серебряный лук, а все его богатство перевозит к себе домой.

Так, говорят, умер злой чангит Лыпырдан.

А парень со своей семьей жил-поживал, никого не боялся и помогал добрым людям.

ОЛОУХО

БОГАТЫРЬ ЖЕЛЕЗНЫЙ НИПТА

ил, говорят, бедный крестьянин с пятью детьми. Младший сын не подрос еще, только бегать начал. Две старшие дочери и старший сын — взрослые, а младшая дочь — маленькая, чуть постарше младшего сына.

Мать — старушка с посохом. Отец их — старик немощный, семью он не мог прокормить, и эти люди часто голодали. Младший сын каждый день плакал и есть просил. В добрые времена отец охотился на диких оленей и куропаток, имел костяные стрелы и деревянный лук. И вот однажды, не выдержав плача, лук младшему сыну передал. Этот мальчик, хоть и был мал, взял лук и убежал в тундру. Три дня его не было, а к вечеру третьего дня пришел и принес добытых куропаток. Когда мать с младшей дочерью добычу сварили, то две старшие дочери и старший сын отняли еду и сами все съели, обделив отца, мать, младшую сестру и младшего брата-добытчика.

Этот мальчик говорит им:

— Поглядите — какой срам! Родителей обделили. Отец и мать за это нас вырастили? Стыдитесь проглатываемой пищи!

На другой день этот мальчик опять ушел на охоту. Встретив двух медведей, убил их и на себе притащил домой. Когда занес их в свой чум-голомо из пяти жердей, то двух старших сестер и старшего брата выбросил во двор. Отец с матерью сняли шкуры с медведей, сва-

рили мясо и сели кушать. Две сестры и брат начали через дымоход заглядывать, а как только растопырили руки, чтоб схватить мясо, мальчик костяными стрелами прострелил им ладони.

Много ли, мало ли прошло дней — этот мальчик подрос, парнем стал. Ходил на охоту и приносил домой: диких оленей и много куропаток. Однажды, так вот вернувшись с охоты, парень собрал всех, ввел в дом сестер и брата, обижавших его, и досыта накормил. Так младший сын стал кормильцем-охотником.

Через какое-то время этот парень говорит родным: — Вот, надолго ухожу из дому. Прощайте! Сестры и брат, отца и мать ласково призрите и оберегайте. Где только не сгнивало одно яичко? Если не вернусь через три года, считайте, что погиб, наскочив на дерево или камень.

Попрощавшись, этот парень в сторону восхода летнего солнца пошел. Сколько шел — неизвестно. Поднялся он на большую сопку, откуда расходились девять больших рек, и стал смотреть вдаль. Там, в стороне заката солнца, увидел: высоко в небо поднимается огненное пламя от двух костров.

«Интересно, что это там? Может, это разгорелся огонь от битвы богатырей?» — так подумал парень.

И в сторону огней пошел.

Когда пришел к двум огням, увидел: это, оказывается, лежит мертвый Стальной богатырь, проткнутый насквозь булатным мечом в пять богатырских маховых саженьей, а свет от двух его глаз ударяет в небо, словно пламя двух костров.

«Кто же его убил?» — думает парень.

Посмотрел вокруг — никаких следов поблизости не было. Поодаль поискал — человеческий след нашел: где тот человек ступал — озерки образовались, а шагал так широко, что парень в пять прыжков от ступни до ступни шаг его измерил.

Возвратившись к мертвому богатырю, парень сказал:
— Ну, погиб, такой мощный вид имея!

И по следу побежал. Идет, идет и видит: восьмипроточную реку перебегают тот богатырь — Восьмиголовый абаасы, а за восьмипроточной рекой его Железный богатырь поджидает.

«Сколь ни славен, сколь ни грозен ты — догоню!» — подумал парень.

Через какое-то время к Железному богатырю подбежал — тот богатырь перерубленный пополам лежит, а богатырь Восьмиголовый абаасы уже дальше побежал.

Бежит и бежит, а этот парень его преследует.

Вот на пути Восьмиголового абаасы подстерегает его Медный богатырь, положив на плечо меч с восемью продольными желобками. К Медному богатырю парень, запыхавшись, подбежал — и Медный богатырь с отрубленной головой лежит.

Богатырь Восьмиголовый абаасы так дальше бежит, а этот парень, младший сын крестьянина, превратившись в комара, следом полетел. Прилетел к вертящемуся серебряному домику, залетел в этот домик и видит: сидит и плачет девушка с тремя яркими солнцами на лбу, с семью блестящими лунами на затылке, а Восьмиголовый абаасы, заложив руки под голову, лежит на постели, раскинувшись:

— Ну, что ты говорила? Думал: встречу трех славных богатырей, а нашел только трех сирот и убил их. После них нет ли в дальних странах достойных мне? — говорит господин абаасы.

Девушка совсем юная, как талинка стройная. Выйдя из домика и прислонившись к правой стене, запела:

— Господин-батюшка мой, зачем говорил, что придет родившийся на среднем мире младший сын крестьянина? Говорил, что он суженый мой с пяти лет, предназначенный мне с шести лет? Господин-батюшка, неужели, предназначенная ему, навсегда я останусь в медной

пасти Восьмиголового абаасы? Говорил, что в сторону восхода солнца есть серебряная кладовка! Говорил, что в ней есть доспехи для одного богатыря! Говорил, что прибудет суженый мой с пяти лет, предназначенный мне с шести лет, и наденет их! Вот печаль моя, вот горе мое!

Услышав это, парень комаром полетел от дома девицы в сторону восхода солнца, нашел серебряную кладовку и взял доспехи Серебряного богатыря. Вернувшись, натянул на себя доспехи и зашел в домик.

Абаасы увидел его, говорит:

— Ну, хороший человек сам заявился! Ну, девка, держи подогретой воду!

На то парень, пришедший из солнечного мира, тоже говорит:

— Ну, Восьмиголовый господин абаасы, не рано ставишь котел?

Два богатыря сошлись, как застежки, и начали биться.

Восемь лет они бились. Всю землю истоптали. На девятый год силы у обоих истошились и они в разные стороны попадали. Вот парень стал на тальник опираться, держась за ивняк, стал подтягиваться. Но сильнееший из абаасы повалил его навзничь.

— Ну, не кайся, не обижайся, что тебя погубил сын нечистых! Какое хочешь последнее слово произнести?— говорит абаасы.

На то ему парень ответил:

— Ну, хочу богатырские доспехи разодрать и на землю сбросить и биться в обличье, в каком уродился от матери и отца — крестьян, имеющих пятерых детей.

Парень сбросил серебряные доспехи и стал драться голым, как уродился от матери-крестьянки. Бился с абаасы восемь лет, а на девятый год одолел и повалил абаасы навзничь:

— Ну, не думай, что добыю без последнего слова! Наверно, имеешь родной очаг, родственников и семью,

чудовище?! Что для тебя стоит высказать свое последнее слово?— говорит парень.

На то абаасы ответил:

— Ну, говорю: семьи у меня вовсе нет. Воспитал только трех лысых парней...

Убив абаасы, парень оторвал его восемь голов и разбросал в разные стороны.

Так победив богатыря абаасы, парень возвратился в домик и, женившись на этой девушке, жили они, из одной посуды одной вилкой питаюсь. Через какое-то время женщина родила сына. Когда ребенок стал бегать, парень жене говорит:

— Из этой страны укочуй. Когда-то я шел сюда и недалеко от жилища родителей, у начала девяти рек, отдыхал. Домик свой увези и поставь там, перевези моих отца, мать, сестер и брата и живите, питаюсь все вместе. Когда сын подрастет и спросит: «Есть ли у меня отец?»— ни за что не проговорись!

Женщина вывела из-под пола серебряного коня с тремя крыльями, сложила домик и с ребенком улетела.

А парень остался на месте стойбища и, превратившись в изрубленный железный лежень, лежал три года.

На четвертый год к этому месту приходят из страны смерти три сына абаасы. Все трое лысые. Два старших брата идут впереди, младший идет сзади. Ничего подозрительного старшие братья не замечают, а младший, подойдя, сел на железный лежень и говорит:

— Ну, братья, зачем прибыли на средний солнечный мир? Человек, кого ищете, не это ли лежит? Младший сын крестьянина, имеющего пятерых детей, Железный Ниптя, здравствуй! Братья, одолевший отца Железный Ниптя вот лежит! До чего же вы глупы, братья!— и показал старшим братьям на лежень.

На то старшие братья сказали:

— О, какая польза расспрашивать: кто изрубил какую растительность, какое железо солнечного мира?

— Ну, Железный Ниптя, что для тебя стоит слово сказать, что для тебя стоит с места встать?— говорит младший сын абаасы.

На то Железный Ниптя ответил:

— Ну, вижу: сын доброго человека добр, сын умного человека умен. Пусть будет: здравствуй! Что для тебя стоит, если прогонишь своих братьев? Нам с тобой суждено век свой драться!— сказал Железный Ниптя и превратился в человека.

Младший сын абаасы прогнал своих братьев и один стал драться с Железным Ниптей.

Три года дрались два богатыря — Железный Ниптя и младший сын абаасы, три года тряслась и гудела земля.

Вот подрос, стал юношей сын Железного Нипти. Превращаясь в золотого ястреба, он в день трижды облетал землю, где жил с матерью и родственниками.

— Когда-либо имел я отца? Почему земля трясется?— спрашивал он у матери.

— Отец твой умер давно!— говорила мать.— Где-то на краю земли родились богатыри, они, наверно, и заставляют трястись землю.

Так каждый день выпытывал у матери. Но вот юноша, подойдя к матери, сказал:

— Ну, матушка моя, утаиваешь, думая: не знает сын ничего? Матушка родная, кого-чего только не знала, кого-чего только не видела! Мой отец, богатырь Железный Ниптя, уже три года как бьется с богатырем абаасы. Матушка моя, пусть будет долгой разлука! Проклинаешь ли, благословляешь ли — проводи! Одно яичко где не пропадало?

Сын богатыря Железного Нипти — богатырь Кёмюс Кырт (Золотой Ястреб), попрощавшись с матерью, полетел к отцу и начал биться с младшим сыном абаасы, а отец его, Железный Ниптя, домой возвратился. Восемь лет бился Золотой Ястреб с абаасы, на девятый год по-

бедил его, спустился в нижний мир и уничтожил город абаасы и всех его людей, оставив в живых только девушку, когда-то украденную богатырями абаасы,— Дочь Солнца.

Богатырь Золотой Ястреб женился на этой девушке.

Возвратившись домой, Золотой Ястреб отыскал на мари кладовку своего деда и вывел из нее золотого коня, завещанного ему дедом, бедным крестьянином, имевшим пятерых детей. Дед, оказывается, умирая, только ему одному рассказал про того коня. У Золотого Ястреба было много детей и внуков, и по завещанию деда никто никого не обижал и родителей не обделял. И до сих пор, говорят, живут они богато и дружно на своей земле.

ТОЙОН ДЖОЛДО

С бородавкой в кулак под носом, с зобом в полпуда под подбородком, имеющий восемь жен — дочерей айыы, жил, говорят, Тойон Джолдо. Имел он привычку через каждый месяц гостить у одной из восьми своих жен — дочерей айыы, так вольготно и беззаботно он жил, говорят.

— Ай да я! Кто же, имеющий лик человеческий, имеющий продольные подошвы, поперечные глаза, придет без боязни с намерением одолеть меня? — так бахвалился Тойон Джолдо, полеживая под иконой.

Когда однажды так лежал, прилетела пташка-трясогузка, села на ту икону и зачирикала. Удивленный этим, Тойон Джолдо вскочил с места и сел, глядя на пташку-трясогузку:

«Что это? Никто, имеющий продольные подошвы, огненные глаза, не смел приближаться ко мне? А теперь даже пташка-трясогузка издевается надо мной! — так подумав, он схватил три тальниковые стрелы, насторожил их в лук и натянул тетиву. — На меня, на такого молодца, не посмел посягнуть никто из богатырей тридцати улусов среднего мира. А теперь, предвещающая мою близкую старость, издевается даже пташка!»

Выпустив со свистом эти три стрелы, он вдребезги разбил ими ветхую полочку для икон, не задев улетевшую с чириканьем пташку.

Этот человек два дня и две ночи, даже не обедая, воился с починкой разбитой им образницы.

Наутро третьего дня, как только кончил чинить, пташка-трясогузка опять прилетела и села на образни-

цу. Старик рассердился в десять раз пуще прежнего.

«Как плохо ведет себя эта пичуга!»— подумал он и, насторожив на тетиву лука три стрелы, прицелился.

— Пташка-трясогузка, хватит издеваться!— сказал и пустил стрелы.

И опять вдребезги разбил образницу, которую чинил двое суток. А пташка вылетела в дымовое отверстие.

Старик удивился еще больше и выглянул в дверь:

— Что за диво?

На правой стороне двора имел он коновязь, чтоб привязывали коней приезжающие восемь жен — дочерей айыы, на той коновязи сидела и чирикала та пташка-трясогузка.

Когда старик вышел во двор, пташка заговорила по-человечески:

— С бородавкой в кулак под носом, с зобом в полпуда под подбородком, Тойон Джолдо-дедушка, не гневайся, не сердись. Я хотя с виду пташка-трясогузка, но слушай с интересом чуткими ушами мою звучную песнь по-кукушину, слушай внимательно крохотными ушами мою звонкую песнь по-ястребиному. Из восьми ваших жен—дочерей айыы—самую младшую увозит вышедший из нижнего мира богатырь Джес Хотойбо, младший сын имеющей семь ржавых красно-медных городов Бабы Яги Тимир Чыпыстан — младшей дочери владыки нижнего мира Амтин Креста (Антихриста), владеющего восемью ржавыми городами. Как думаешь одолеть их и вернуть супругу?

Старик от слов пташки совсем рассердился:

— Постой, чего болтает эта пташка-трясогузка? Нужно пойти проведать моих восемь жен — дочерей айыы!

В дальний путь собираясь, Тойон Джолдо сытно покусал, прочищая горло желтым маслом. После этого, ветхую дошку свою кое-как перетянув поясом, бедный старик побрел по дороге. Шел и присел отдохнуть и покурить под раскидистым деревом, росшим от земли до

неба. Когда так сидел отдыхал, опять пташка прилетела и села на дерево:

— Бедный старый дедушка, за что прославили тебя богатырем Тойон Джолдо, не имеющим соперника в мире? У младшей из восьми твоих жен, без вести пропавшей, и след простыл: месяц прошел, как увели. Куда бредешь, бедный, какой силой, каким колдовством думаешь одолеть и вернуть ее? Может, отдашь мне свой старый оловянный панцирь — я попробую их след найти?

Старик вскочил:

— Ну, сынок, если ты сможешь одолеть абаасы, молодому богатырю что оловянный панцирь! Есть у меня богатырский стальной панцирь. Может, возьмешь его? — сказал старик и вынул из левого кармана панцирь.

Увидев панцирь, пташка-трясогузка превратилась в прекрасного юношу с золотистыми, словно масло, волосами до плеч. Юноша натянул стальной панцирь старика, богатырем сразу стал.

— Ну, дедушка, — сказал юноша, — возвращайся теперь домой. Вместо тебя я буду их преследовать! — сказал и опять превратился в пташку-трясогузку.

Долго ли летел юноша пташкой, вот увидел снежный домик-голомо. Сел около него и повел речь:

— В старину, когда были живы отец и мать, говорили они, что имею деда ростом с мышку, одетого в дошку из шкуры одной белки, бокари из задних лапок, рукавицы из передних лапок. Говорили они, что укажет он пути-дороги, когда попрошу его в трудные дни. Поэтому, дедушка, если жив — выходи, если умер — дай о том примету. Младшую из восьми жен из племени айыы Тойона Джолдо увез сильнейший из абаасы. Тридцать великих улусов узорнотравого среднего мира указали, что след его если кто знает — то это вы, если кто узрел — то это вы! Укажи мне гибельную дорогу в нижний мир.

Из снежной лачуги-голомо высунул голову до плеч дед, одетый в дошку из шкуры одной белки, спросил:

— Дитя моего старшего сына богатырь Босхонг Дурантай, попав в какую нужду, встретив какую беду, разбудил меня и так раскричался, что обваливается земля и раскалывается небо? Знать-то я знаю, только указать точно не могу. Вот дам тебе маленький железный мяч. Пинай его со словами: «Поведи к началу железного прохода в страну смерти, отмеченного меткой из крови»,— так сказав, старик в голомо нырнул.

«Ну, больше этого дедушка что еще сделает для меня»,— подумал юноша, играя мячом. Отошел от жилища старика и пнул ногой мяч со словами:

— Укажи начало железного прохода с меткой из крови в страну Бабы Яги — младшей дочери владыки нижнего мира Амтина Креста, владеющего восемью ржавыми городами.

Мяч покатился вперед, увел юношу от среднего мира, от родной страны.

Вот довел он юношу до железного прохода с меткой из сгустка крови, покатился по железному проходу вниз, как бы в расщелину земли, и, достигнув сумеречных стран с ущербной луной и щербатым солнцем, остановился у высохшего человеческого скелета. Юноша без боязни поднял эти кости и аккуратно сложил у обочины. Мяч покатился дальше по проходу вниз, но не ускорил, а замедлил бег. Вокруг стало еще темнее.

«Что за валежины здесь разбросаны?»— подумал юноша, а подойдя ближе, увидел человеческие берцовые и лучевые кости — остатки трапезы абаасы. До такой страны он дошел.

А докатившись до кровавого моря с противоположными течениями, мяч остановился.

«Что за густые кочкарники?»— подумал юноша и огляделся: вокруг все завалено человеческими черепами.

Юноша задумался: как же перейти кровавое море?

Когда мяч покатился по краю кровавого моря, он последовал за ним. Мяч покрутился у черного камня величиною с четырехгодовалого быка и, трижды obeжав его, остановился. Юноша выдернул из земли этот камень. Из-под камня высунулась старуха со снежно-белыми волосами:

— Стоящий на двух гнувшихся ногах человек ни разу не приходил ко мне. Из-за какой великой нужды, бедное дитя мое, явился сюда?— спросила старуха.

На это юноша ответил:

— У Тойона Джолдо, имеющего бородавку в кулак под носом, зоб в полпуда под подбородком, из восьми жен — дочерей айыы — младшую жену увез богатырь абаасы, вышедший из нижнего мира. Пришел в надежде, что только ты можешь указать мне дорогу.

— Ну, сынок, хочу узнать: каков ты из себя?— говорит бабушка.— Подойди, высоси из соска левой моей груди!

Когда юноша высосал из соска всю спинную кровь бабушки, она умерла. Юноша испугался, что погубил бабушку, но мяч покатился дальше и довел его до маленького озера с блестящей водой, трижды obeжал озеро и остановился.

«Вот, старые люди рассказывали, что где-то есть живая вода?»— думает юноша.

Взял маленький сучок и бросил в воду. Тот превратился в птицу и улетел.

Юноша вылепил из глины чашу, набрал в чашу воду из озера и понес бабушке. Пришел к мертвой бабушке и влил ей в рот принесенную воду. Как только влил, бабушка ожила и не та что прежняя, а раз в десять моложе стала.

Увидев себя живой, бабушка сказала:

— Ну, сынок, ты правильно решился на такой путь. Лучшие богатыри восьми племен нижнего мира, лучшие богатыри трех племен среднего мира пробовали, но никто

из них не смог высосать из моей левой груди. С левого моего виска выдерни три волоса, соедини их и со словами: «Кровавое море с противоположными течениями, стань сушей!» — переброшь их. Тогда поперек моря появится суша такой ширины, что смогут трое саней в ряд проехать. Перебегай это море. А достигнув того берега, волосы положи в карман. Потом пойдешь дальше по этому железному проходу. Дойдешь до железной горы, скажи: «Раскрывайся широким проходом, чтоб смогли проехать трое саней в ряд!» — и толкни ногой. Тогда гора раздвинется.

Как сказала бабушка — перешел море и пнул мяч по железному проходу дальше. Вот достиг стальной отвесной скалы от земли до неба.

— Стальная отвесная скала от земли до неба, раскрывайся широким проходом, чтоб смогли проехать трое саней в ряд, — сказал он и пнул ногой скалу.

Стальная скала раскололась надвое, и юноша прошел сквозь гору. Перед восьмиугольным железным домом, вертящимся вокруг оси, мяч остановился. В одном месте юноша заметил дверь, пнул ее и вошел. Тут он увидел: сидят три старухи-симэксин. От удивления у них жилы на затылках стянуло, словно у рыб смертного моря, и они тут же упали замертво. Очнувшись, сели и прерывисто задышали.

Самая старая сказала:

— Придем к матери и отцу с вестью, что увидели — невиданное нами, услышали — неслышанное нами! Богатырь Босхонг Дурантай — сын младшей из восьми дочерей айыы, в поисках каких кровных родственников притащился сюда в надежде устоять перед нашей матушкой Тимир Чыпыстан — владычицей семи ржавых жестяных городов?

Добрый молодец рассердился и связал железные волосы трех старух-симэксин. Выйдя из железного дома, пустил мяч по проходу и побежал следом, разбивая

вдребезги крепкими ногами железный проход с метками из крови.

Встретил на пути стража дороги — трехглавого богатыря с черно-ржавым лицом. Страшилище оглядел его сверху вниз, недобро осклабился и сказал:

— Как хорошо, что сиротливый олененок-айы сам приблудился сюда! Железный проход с метками из крови всегда угощает вкусным мясом!

Глаз правой головы страшилища заплакал, глаз средней головы грустным стал, глаз левой головы засиял от радости.

Добрый молодец одним ударом отрубил все три головы и за мячом зашагал дальше.

Вот встретил восьмиглавого богатыря, подошел, поздоровался. Средняя голова восьмиглавого богатыря сказала:

— Богатырь Босхонг Дурантай — сын младшей из восьми дочерей айы, с каким намерением и куда идешь? Откуда пришел — возвращайся! У меня были три сестры старухи-симэксин, куда они могли деться? Они, не пропускающие по верху ястреба с острыми крыльями, не дающие понизу прошмыгнуть острорылой мышке, к твоему счастью так крепко уснули, наверно, или впали в обморок? Как они тебя пропустили? Считай себя богатырем, если убежишь от меня!

Половина голов с кличем «поедим-полакомимся» — засмеялись, половина голов с криком «погибли-пропали» — заплакали.

Юноша от этих слов рассердился и, собираясь с силой поддать железный мяч, заговорил:

— С огненным дыханием богатырь Тимир Мякилкай, охраняющий восемь городов царя нижнего мира Амтин Креста, не задерживай путника, не останавливай прохожего. Если попытаешься задержать, брошу тебя сквозь девять мерзлых слоев земли! Пока цел и невредим — открой проход!

Чудовище разъярился и дыхнул в сторону юноши огнем.

Юноша со словами:

— Стань великим огнем от земли до неба!— разбил о землю железный мяч.

Мяч разбился и стал гореть, превратившись в жаркий костер от земли до неба. Богатырь Тимир Мякилкай стал расплавляться в жидкое олово. Когда весь расплавился, юноша закричал так, что с солнечного неба спустился черный вихрь, а облачное небо разорвалось. После этого огонь от мяча начал затухать. Собрав пепел от костра, он сказал:

— Стань железным мячом!

Мяч опять покотился по дороге.

Вот достиг дворца из сгустков крови царя Амтин Креста — владыки восьми ржавых городов, остановился перед ветхой лачугой. Не найдя дверей, юноша взялся за угол лачуги и опрокинул ее. Когда опрокинул, увидел: лежат трупы давно погибших двух женщин. Всмотрелся: одна из замученных женщин — его бедная мать.

Юноша распалился:

— Стерев в порошок восемь ржавых городов царя нижнего мира Амтин Креста — владыки восьми ржавых городов, пробей насквозь единственный, подобный утренней звезде глаз самого старого чудовища!— сказал и с силой поддал мяч.

Железный мяч, пущенный разгневанным богатырем Босхонг Дурантаем, покотился, превращая в порошок обширный, в восемь дневных переходов, город царя Амтин Креста. По пути разбил посуду с ужином царя Амтин Креста. Разбежавшись еще быстрее, насквозь пробил единственный, подобный утренней звезде глаз старого чудовища. Пробив стену из ржавого железа, вернулся и подкатился к богатырю Босхонг Дурантаю.

Добрый молодец похаживал за двором царя и, встретив старушку-симэксин, спросил у нее:

— Где Баба Яга Тимир Чыпыстан, имеющая семь ржавых жестяных городов, младшая дочь царя Амтин Креста — владыки восьми ржавых городов?

На то старушка-симэксин сказала:

— Она испугалась и убежала!

Схватил он старушку-симэксин за жестяные волосы и начал так хлестать восьмиаршинным железным прутом, что у той выступили наружу позвонки и заблестели спинные сухожилия, приговаривая:

— Сведи меня к восьмиголовой величественной птице Ексёкю!

Бедная старушка-симэксин запросила:

— Дитя мое, за какие мои грехи-провинности так истязаете? Сведу тебя куда надо! Не убивай только!

— Ну, если сведешь — не убью. Никуда не убежишь от меня. А попытаешься убежать верхним миром — буду преследовать, превратившись в серебряное колечко, убежишь средним миром — буду преследовать, обернувшись ястребом с острыми крыльями, убежишь нижним миром — буду преследовать, превратившись в трехглавую птицу Ексёкю!

— Дитя мое, не убегу, только не убивай! — просит старушка. — Пойдем, если так.

Юноша идет за старушкой. Видит — сидит птица Ексёкю, захватив когтями вершины семи могучих сосен.

Говорит он старушке:

— После моего отъезда у меня сын родился. Его на тебе женю. Так что возвратимся вместе.

— Да ну, тогда зачем бил меня, такой хороший человек? — радуется старушка. — Раз за него меня замуж выдашь, схожу я и принесу живой воды.

Старушка долго ли, недолго ли была — вот приносит три бутылки с водой.

— В одной — мертвая вода, в другой — живая вода, в третьей — вода целебная, мясо на ранах наращивает, — говорит она.

Юноша берет эти три бутылки и мертвой водой опрыскивает старушку. Та, словно дым, растаяла.

Юноша возвращается к ветхой лачуге, у которой мяч оставил. Приблизившись к лачуге, вдруг увидел: Баба Яга-страшилище с единственной, как лопата, ногой, с единственной, как ступа, рукой, выросшей на груди, с единственным глазом посередине лба, со спиной, выгнутой, словно скребок, с ртом на затылке — катает железный мяч, приговаривая: «Где хозяин твой?»

Вот юноша подошел к ней, говорит:

— Такой человек, как ты, почему катаешь мяч, которым играют сыновья богатырей узорнотравного солнечного среднего мира? Возомнила, что умеешь забавляться им?

Старуха, услышав это, остановила мяч, говорит:

— Богатырь Босхонг Дурантай — сын младшей из восьми дочерей айыы, младшей из восьми жен Тойона Джолдо, имеющего под носом бородавку в кулак, под подбородком зоб в полпуда, ты пришел за матерью, да? Получишь кое-что похуже!

Подобно черным глухарям на проталине, сбежались они и начали биться. Так бились, что черный вихрь до ясного неба подняли и мерзлую землю по самые вертлюги измесили, отрывая от панцирей друг у друга куски величиной со сковородку.

Долго так бились. Вот юноша сказал:

— Буду биться, пока не упаду на четвереньки. Старый мой дедушка в дошке из беличьей шкуры, бокарях из задних лапок белки, рукавицах из передних лапок, мать мою с подругой увези на нашу родину!

Пока они бились, железный мяч превратился в старика в беличьей дошке. Тот вошел в лачугу, собрал останки двух женщин, положил их в левый карман и в сторону родины побежал.

Бились-бились они, обессилев — попадали. Очнувшись, увидели, что лежат на берегу кровавого моря с противоположными течениями.

— Подошла пора, когда играют мускулы богатырские!— сказал юноша.

Встали и оглядели друг друга: стальной панцирь юноши искромсался и висел лохмотьями, у старухи, искрошившись как кость, только помялся. И опять начали биться.

Долго еще бились, вот парень заставил старуху в девяти местах ковылять по-журавлиному, в восьми местах падать на четвереньки. Наконец свалил старуху.

— Ну, победил меня! На родине я тоже имела родителей, потому прошу: отдай дань почтения моему черепу,— просит старуха.

— Ты хочешь стать злым духом абаасы, чтоб летать по верхнему миру и поедать людей светлого племени айыы. Лучше позови, если имеешь, близких, покличь, если имеешь, кровных родственников,— отвечает юноша.

— Какие же у меня родственники? Есть у меня только приемыши — девять хищных волков, восемь свирепых медведей. Настал последний мой день, пришел смертный мой час!— закричала старуха, сзывая волков и медведей.

— Не будь злом для детей моих, не стань злом для внуков моих!

Так сказав, парень разорвал старуху-страшилище на две половины и бросил в кровавое море.

И только бросил — на него с девяти сторон девять хищных волков-приемышей налетели, с восьми сторон восемь свирепых медведей-приемышей набросились. Схватились и стали так биться, что на много верст вокруг земля гудела и до самого неба вихрь черный поднялся. Опомнился юноша, когда из девяти хищных волков остался один волк, а из восьми свирепых медведей остался один медведь.

— Вы,— говорит юноша,— удалые приемыши Бабы Яги Тимир Чыпыстан, вскормленные насекомыми и гадами нижнего мира, наверно, имеее неумирающую душу

и не чувствующее боли тело? У богатыря Босхонг Дурантая из солнечного узорнотравного среднего мира мышцы только начинают напрягаться. Хитрейшие из абаасы нижнего мира, не притворяйтесь! Для богатырей настал час померяться силами!

Вскочил и начал бить волка и медведя.

Сколько бились — неизвестно. Вот добрый молодец свалил волка и продолжал драться с медведем, заставляя его в девяти местах кланяться по-журавлиному, в восьми местах спотыкаться.

Медведь взмолился:

— Когда я разорял восемь улусов нижнего мира, имел силу груди и крепость шеи. Ты победил всех сильнейших нижнего мира. Не убивай меня! Из нижнего мира никто больше не посягнет на тебя.

Юноша подумал:

«Говорят, что самые сильные одного в живых оставляют, потому можно и отпустить».

И отпустил медведя в сторону его родины.

После этого юноша, превратившись в ястреба, полетел в сторону своей родины и на дороге догнал своего дедушку, одетого в дошку из одной беличьей шкурки. Когда они вдвоем подошли к дедушкиной лачуге, тот спросил:

— Где достанешь живую воду, чтоб оживить этих людей?

— Живую воду имею,— ответил ему юноша. Он взял останки двух женщин и, простившись с дедушкой, к дому матери пошел. Придя домой, оживил мать, потом оживил вторую женщину. Когда та ожила, парень увидел прекрасную девушку.

— Нас было три сестры-царевны. Самой младшей из них была я. Меня увели и съели абаасы. Ты, добрый молодец, спас меня и оживил!— говорит девушка.

— На родине каких родственников имеешь?— спрашивает парень.

— Родных не осталось. Абаасы увели всех людей.

— Вы тут посидите,— говорит парень,— а я схожу узнаю: жив ли, мертв ли мой старик-отец.

Превратился в птишку-трясогузку и полетел.

Прилетел, когда старик Тойон Джолдо сидел и курил под раскидистым деревом, выросшим от земли до неба.

— Как съездил?— спрашивает старик.

— С победой возвратился. Мать свою, младшую из восьми дочерей айыы, младшую из восьми твоих жен, домой привез. Ну, в свой дом вернешься или со мной поедешь?

— Как не поехать с победителем, который, оказывается, мой сын!— обрадовался старик.

Сын со словами: «Превратись в камень!»— ударил отца по уху, и тот превратился в камень. Парень положил камень в карман и полетел обратно. Дома живой водой оживил отца, и они на радостях, созвав много гостей, пировали семь суток.

После этого парень у девушки спрашивает:

— В старинные времена провидцы богатырей, парни-дровосеки, девушки-водоносы говорили: «Младшая из трех сестер-царевен белого айыы ликом на тебя похожа. Твоя предназначенная с пяти лет, суженая с восьми лет, подруга с девяти лет, вероятно, младшая из девушек-царевен». Тебе не встречалась такая?

Девушка разгадала эти слова:

— Как же буду отвергать тебя, будто у тебя не хватает силы и удалости, хитрости и волшебства?— говорит она парню.— Благодарна, что оживил меня через три года после моей смерти! За это после твоих слов согласна выйти за тебя замуж.

Три дня играли свадьбу. После свадьбы Босхонг Дурантай пристрастился на охоту ходить. Как на охоту пойдет — три или семь дней не возвращается.

Никто не знает, сколько они так прожили. Однажды, как только муж собрался на охоту, жена сказала ему:

— Ты, милый, с охотой подождал бы. Если не вслушаешься в мои слова, произнесенные языком, дарованым святой матерью Ийяксит, спроси у моей старухи-бабушки, *имеющей двух дочерей и большой грязный двор.*

Муж задумался над ее словами:

«К счастью предстоящему или к смерти неминуемой жена говорит такие хитрые слова». И, будучи мужчиной, решил про себя: «На три дня надо отложить поездку».

И через три дня, раздумывая над словами жены, он не решился ехать на охоту. Так он стал жить дома и никуда не отлучался.

А вскоре подошло время — жена стала ходить, выгибаясь, пришел месяц — стала ходить, переваливаясь, пришел день — лежала, перекатываясь, настал час — родила мальчика с серебряными локонами до бедер. Мальчик тут же превратился в пташку-трясогузку и хотел было вылететь через дымоход, но отец успел его за латку поймать.

Радуются мать и отец, что сын у них родился, день и ночь от него не отходят, укладывая в лисьи меха, заворачывая в соболиные меха, укрывая одеялом. Оберегая ребенка от болезни глаз, родители не выносят его при ясной погоде, защищая от болезни печени, не показывают облачному небу, охраняя от болезни спины, не выводят из дому при солнечном свете.

Ребенок начал так быстро расти, что через день стал годовалым, через пять дней — пятилетним, через десять дней — десятилетним.

Зачем же долго будет расти ребенок в олонхо?

Вот он уже пареньком стал, во дворе уже играет, у отца спрашивает:

— Какое мое имя, скажите?

— Пусть имя даст мать, родившая тебя на свет,— сказал отец.

— Не моя вина, что разрешилась тобой. Пусть имя назовет твой отец,— сказала мать.

— Я дам ему имя: сын богатыря Босхонг Дурантая богатырь Аталамын — Которого конь не может поднять. Паренек от радости засиял:

— Можно ли придумать лучшее имя для рожденного под солнцем!

Услышав радость сына, отец говорит:

— Может, второе имя назовет родительница-мать?

— Лучше этого имени для рожденного под солнцем может ли быть?— говорит мать.

Вот сын опять донимает отца:

— Сделай мне лук. Хочу стрелять из лука.

Три дня отец раздумывал:

«Как же быть? Мой сын родился со знаком подвергнуться три раза испытанию. Не надо ему три стрелы. Сделаю две».

На третий день к вечеру изготовил ивовый лук и две стрелы. На четвертый день сын вышел поиграть. Вечером приходит и говорит:

— Не сделал мне третью — главную стрелу, думаешь, что сын еще не умеет стрелять так, как взрослые.

Отец, не сказав ни да, ни нет, думал трое суток. Подумал-подумал, решил:

«Постой, в детстве я был не меньшим озорником. Сделаю ему третью стрелу, пусть он позабавляется».

Так отец изготовил ему третью стрелу.

Сын вышел поиграть возле дома и встретил дочь нищего крестьянина, у которого посох с поперечиной, шапка из кочкарника, пояс из лыка, шарфик из травы.

Подойдя к ней, паренек спрашивает:

— Как тебя зовут?

— Родители еще не дали мне имя,— говорит она.— А как тебя зовут?

— Когда ты первой назовешь свое имя, тогда и я скажу,— говорит паренек.

Так поговорив, дети разошлись. Придя домой, паренек решил схитрить:

— Отец мой — родитель мой, мать моя — родительница моя, играя возле дома, я встретил одну'земную девочку,— сказал он.

— Как зовут ту девочку?— спрашивает отец.

— А девочка не знает своего имени,— говорит сын.

— Как же так — не знает? Удивительно!— сказал отец.

На это паренек говорит:

— Ну, отец, родившись на свет, само дитя откуда возьмет себе имя, если родительница-мать не нарекла именем? Моя предназначенная с пяти лет — это дочь нищего крестьянина, у которого посох с поперечиной, шапка из кочкарника, пояс из лыка, шарфик из травы. Только она должна стать моей женой.

Отец недолго думал, сказал:

— Через три последующих года встретишься с подругой и устроим свадьбу. Согласен ли на это?

— Что ты, отец, зачем же мне слушаться родительских советов!— говорит паренек.— Только сделай мне, как сумеешь, мяч. Попробую попинать.

От этих слов сына отец удивился:

«Что это такое? Откуда он узнал про мои давние тяжкие испытания, неожиданное просит, неслышанное говорит?»— так подумав, сказал сыну:— С самого рождения не знаю, как делают мячи. Если так сильно хочешь попинать мяч, спроси у нищего крестьянина, у которого посох с поперечиной, шапка из кочкарника, пояс из лыка, шарфик из травы.

Сын, будто огорченный словами отца, говорит:

— Почему же чужой старик будет выслушивать мои детские речи?

— В письменах указано: нищий крестьянин знает неведомое, видит невидимое, слышит неслышанное,— говорит отец.

Сын думает про себя:

«Многое из слов отца подтверждается. Нужно пойти

к тому старику,— решает он, но опасается.— А если старик рассердится: почему, мол, предстал перед ним малый ребенок с такими дерзкими словами? Так что лучше я выпущу три стрелы, какая из них попадет — то мой удел».

— Мои три стрелы, попадите в дом моей суженой!— говорит он и выпускает три стрелы.

Две стрелы сразу нашел. В какую сторону полетела третья стрела — не знает.

«Все равно родители будут меня попрекать,— думает паренек.— Буду искать, пока не найду».

Когда ходил искал третью стрелу, к нему подошел нищий крестьянин, у которого посох с поперечиной, шапка из кочкарника, пояс из лыка, шарфик из травы. Тот держал в руках третью стрелу:

— Мою ветхую хижину-голомо,— сказал старик,— твоя стрела пробила насквозь и разрушила ее. Пойти мне жаловаться к твоим родителям или вместо хижины дом поставишь?

Паренек испугался и просит его:

— Что ты, дедушка, стань месяцем и солнцем для меня, только не ходи к родителям. Вот позову братьев — умелых мастеров, они поставят тебе дом.

Паренек со словами: «Стань трехкомнатным домом!»— переломил в трех местах третью тальниковую стрелу и бросил на землю. Та превратилась в трехкомнатный дом.

— Ну, дедушка, хочешь в таком доме жить или желаешь еще лучшего?— спрашивает паренек.

— Что ты, милый мой! — сказал старик.— У меня была снежная хижина-голомо, а это — неоглядный город-дом. Как же я откажусь? Лучше помоги перенести наш домашний скarb.

Обрадовавшись, паренек на то говорит:

— Буду ли переступать заветные слова уважаемого дедушки!— и, захватив весь скarb, переносит его в новый дом.

— Дитя мое, что больше для меня можно сделать!— благодарит старик.

Пока старик со старухой готовили обед, паренек во дворе у них бегал, играл.

Девочка просит у отца с матерью:

— Я бы поиграла с ним, отпустите!

— Будучи девочкой, нельзя тебе бегать, как мальчишка! Лучше бы убирала посуду!— недовольно сказала мать.

Старик-отец пожалел дочку. Вскочив на ноги, он сердито сказал старухе:

— Что с тобой, старуха? Твоя речь спесива, как у богача. Обидишь так дитя—единственную нашу радость! Дитя до каких пор будет сидеть с нами? Из-за чего запрещаешь дочке поиграть хоть раз? Пусть идет поиграет!

Девочка с радостью выбежала во двор. Как только выбежала, срезала волос с хвоста жеребенка, сделала волосяной мяч и начала им играть. Паренек, спрятавшись, наблюдал за игрой девочки.

А девочка, оказывается, знала, где он спрятался.

— Сын богатыря Дурантая богатырь Аталамын—Которого конь не может поднять, лежишь, думая, что спрятался в надежном месте? Подойди, вдвоем поиграем,— сказала девочка, перекаывая мяч.

Когда вдвоем играли мячиком, паренек говорит ей:

— Если бы я пнул этот мяч, ты нашла бы, где он опустится?

— Что ни полетит по среднему миру, все найду,— говорит на то девочка.

— Мячик, попади в дом моих родителей!— сказал паренек и с силой пнул мяч.

Вслед за мячом умчалась и девочка, только ее и видел. Не дождавшись ее, паренек пошел к своему дому, подошел и видит: девочка ходит возле дома. Подошел и спрашивает:

— Говорила же: «Что ни полетит по среднему миру, все найду?» Где мяч?

— Когда мяч спускался в дымоход дома твоих родителей, не успела поймать,— отвечает девочка.

— Ну, войдем в дом,— говорит паренек.

Девочка ни за что не соглашается.

Вышла из дому мать, видит: сын с девочкой ходят вокруг дома. Старуха обрадовалась, вскочила в дом, говорит старику:

— Наш сын нашел себе подругу, супругу будущую!

— Что ты, какие слова говоришь?— сказал старик.— Может, то дитя не согласится войти. Лучше выйди, лаской, просьбой введи ее, пусть привыкает.

Старуха принарядилась во все лучшее, вышла и говорит девочке:

— Когда понравится тебе, могла бы играть у нас, мне помогать. Заходите, вдвоем покушайте!

Девочка зашла за пареньком в дом. Когда они поели, чаю попили и начали вдвоем играть, отец сказал:

— Дети, завтра к восходу солнца на двух конях поезжайте и перевезите родителей девочки.

Наутро дети ускакали на двух конях и перевезли отсюда старика крестьянина со старухой.

Когда те приехали, удалой богатырь Босхонг Дурантай, призвав дальний свой народ посланниками с барабанами, собрав ближний свой народ гонцами с колокольчиками, созвав пятьдесят своих знахарей, сорок своих попов, девяносто своих мудрецов, всех слепых и хромых, и в течение трех дней и ночей играли свадьбу, в течение семи дней затевали игры.

Так богатырь Аталамын, сын богатыря Босхонг Дурантая, внук дедушки Тойон Джолдо, привел к себе в дом супругу, и они, говорят, дружно и сытно прожили свой долгий век.

ТРИ ДЕВУШКИ-СЕСТРЫ

На узорнотравом среднем мире, в восьмиоконном обширном доме, самым Айыы с верхнего мира спущенные, жили три сестры, говорят. Самая старшая сестра — работница ихняя, средняя (шаманка) — чаевар, кухарка ихняя, самая младшая — стрелок, охотница.

Однажды сестре-шаманке явилось во сне привидение и своей младшей сестре-охотнице она говорит:

— Вот ты только в сторону спуска солнца не ходи. Худо будет!

Младшая сестра, ни да, ни нет не сказав, на охоту отправилась, раздумывая:

«Постой, моя старшая сестра что-то дивное говорит? Надо поехать в сторону спуска солнца!»

Так подумав, напрямик коня в ту сторону направила.

Когда далеко от дома отъехала, встретила абаасы — господина нижнего мира. Тот ехал на железных санях с коробом, запряженных одним железным оленем. Сидя спиной к оленю, абаасы его железным хореем через подмышку подгонял. Девушка взяла лук и стрелы, в спину абаасы прицелилась и, заветное слово сказав:

— От отца и матери оставшееся с духом мое оружие, спину этого абаасы насквозь пробив, легкое с сердцем на себе вынеси и ко мне возвратись! — выпустила стрелу.

У абаасы спина-то вся железная, и стрела ударилась только и, отскочив, вернулась обратно.

Абаасы удивляется:

— Ну вот, солнечный мир, зачем отвергаешь человека нижнего мира? Железные травы-тальники твои зачем ломаются и падают так чудно?

Девушка второй раз стрелу насторожила и, заветное слово произнеся:

— От отца и матери оставшееся с духом мое оружие, почему от абаасы отскакиваешь? Не безобразничай, не брезгай! Спину абаасы насквозь пробив, легкое с сердцем на себе вынеси и ко мне возвратись!— выпустила стрелу.

И опять стрела отскакивает и около нее падает.

Абаасы еще больше удивляется:

— Солнечный мир, что с тобой? Почему человека абаасы чуждаешься? Зачем железные листовенницы твои, ломаясь, падают и в спину мне бьют так больно? Услышав, что на узорнотравом среднем мире живут три девушки, я старшую из них в жены брать еду! Остановись!

Девушка в третий раз, слово сказав:

— Все бывает в три приема. Что с тобой, заветное мое оружие?— стрелу пускает.

Абаасы наконец обернулся: на рыжешерстном коне девушка верхом сидит.

— О, слава богу!— говорит абаасы.— Ну и девка! «Издалека усталый едет», так обо мне думая, родную младшую сестру свою, наверно, заморить червячка мне послала! Ай да женщина моя будущая жена!

Встал, вдохнул и дунул по земле так, что девушка с конем, с деревьями, с травой — все взлетело. Затем абаасы, воздух в себя вдохнув, девушку с конем проглотил, на сани сел и в сторону солнца дальше поехал.

Две старшие сестры живут-поживают, младшую сестру ожидая.

Вот шаманке опять привидение явилось.

— Ну, сестра, погибли мы!— говорит она.— Охотницу нашу, младшую сестру по сердцу, господин абаасы проглотил. Теперь неизвестно, останемся ли мы в живых. Одевшись, в сторону солнца иди. Я остаюсь — пусть меня абаасы съест!

Сестра, одевшись в прощальную одежду, вышла и, плача, в сторону солнца пошла.

Когда старшая сестра ушла, сестра-симэксин (шаманка) построила глухой, без единой отдушины, железный дом с печью, приготовила в нем еду разную и стала ждать абаасы.

Вот абаасы подъехал и говорит:

— Ох, девка! За тобой приехал из нижнего мира. Время кончается — собирайся быстро! Ни лоскутка, ножницами тобой выкроенного, не оставляй, ни куска, ножом тобой срезанного, не бросай. Собирайся, спешу!

На это девушка-симэксин говорит:

— Что ты, господин мой, когда гость приезжает — не возвращается, не заходя в дом. Человек, приехавший с намерением увезти, все равно увезет. В теплый дом войди, горячий чай выпей. Будь гостем!

— О, хорошо-хорошо! Зайду-зайду!

С саней слез, сокуй свой, из железного листа скроенный, снял и на сани кинул. В дом вошел, смотрит: и еды никакой нет, и даже стола нет.

— Ну, девка, еда твоя, угощение твое где? Опаздываю!

Девушка говорит:

— Ах, у нас помещение для гостей отдельно построено. Это только для отдыха помещение. В дом, где кушаем, пойдем.

— Ну, хорошо-хорошо! Пойдем! — говорит абаасы.

Девушка привела абаасы в тот железный дом без окон. Стол, стул, кровать — все в доме железное. На столе абаасы приготовленную для него еду увидел.

— Ну, гость, садись! — говорит девушка. — Ты покушай пока, подкрепись. Я скоро вернусь.

Девушка сказала так и быстро вышла из этого дома. Железную дверь, чтобы абаасы не мог выйти, закрыла и печь снаружи затопила: печь, оказывается, имела с наружной стороны другую топку. Потом зашла в свой дом, оделась и вслед за старшей сестрой убежала.

Абаасы сидел кушал. Видит: дом начал накаляться весь, краснеть.

«Куда ушла она?— думает он.— Горячо-то как, ноги не выдерживают. Сучья дочь!»

Через дверь попытался выйти, но не смог открыть.

Так и погиб абаасы в том раскалившемся докрасна доме.

Девушка-симэксин шла и шла в сторону солнца. В одном месте уснула. Ночью во сне голос человеческий услышала: «Ну, симэксин, что лежишь? Поднимись и в сторону солнца иди. Дойдешь до места, где разные травы растут, и увидишь: недалеко от тех трав три золотые травы будут стоять. Самую крайнюю из них сорви и съешь».

Проснувшись — удивляется: рядом никого нет. По сновидению, в сторону солнца пошла. Вот пришла до того места, где много разных трав росло. Нашла три золотые травы. Третью, самую крайнюю из них, сорвала и съела. Дальше пошла и увидела один дом.

— Слава богу, на дом набрела,— сказала.

И через дверь с солнечной стороны в тот дом заходит. Как зашла, увидела: под окном серебряный стол стоит, у стола два мальчугана играют.

На стук двери открываемой дети обернулись:

— А, мама пришла, мама пришла!— сказав, к ней кидаются.

Что ей делать? Так решила: этих детей своими детьми назвала и жить в том доме осталась.

Вот время подошло — переваливаясь грузно, перекачиваясь тяжело, эта женщина золотого мальчика родила: нигде на себе живой плоти не имеет — весь золотой. Радуетса женщина, что троих сыновей заимела. Весело живут, все вместе играют.

Вот утром женщина во двор вышла, смотрит — три амбара стоят.

«Сколько у меня богатства! Что же есть в этих амбарах? Посмотрим», — думает женщина.

Медный амбар открывает, посмотрела — ничего нет, только медная проволока лежит. В серебряном амбаре — серебряной проволоки полно. В золотом амбаре — золотой.

— О, хорошо-то как! К чему надобны эти штуки? — гсворит.

Когда дети подросли, женщина в медном амбаре из медной проволоки в течение дня маут свила и на стену повесила. Наутро в серебряном амбаре в течение дня серебряный маут свила и повесила. На третий день в золотом амбаре золотой маут в сто маховых сажений свила. На четвертый день три маута принесла и детям отдала. Старшему — медный маут, среднему — серебряный маут, золотому мальчику — золотой маут дала. Радуются сыновья.

Наутро старший брат говорит:

— Давайте выйдем!

Выскочили во двор. Старший сын, медный маут свой наматывая, говорит:

— Ну вот, мать моя, госпожа симэксин, должно быть, нужную вещь ссучила. Это — коня поймать, наверно. Хотя я не ходил далеко по земле, но знаю: на этом мире господин Хараккан есть, у этого господина Хараккана — три сына. Младший его сын — медно-пестрого коня имеет. На солнечной стороне от города господина Хараккана в медной клетке тот конь стоит. Пестрая петелька медного маута моего, сквозь стену медной клетки пройди, за основание рогов медно-пестрого коня обвей и сюда его приведи!

Сказал и, размахнувшись, по поверхности земли маут метнул.

Маут, растягиваясь по земле, солнечной стороны города господина Хараккана достиг, сквозь стены медной клетки прошел и за основание рогов того коня обвил.

— Смотрите, смотрите: мой маут что-то поймал!— говорит старший сын, притягивая маутом сверкающего медного коня. Конь узду и поводья имел.— Вот, я достал себе коня. Вы тоже для себя поищите!

Наутро средний сын:

— Выйдем!— говорит.

Когда вышли, средний сын серебряный маут свой на руку намотал и, в сторону неба замахиваясь, говорит:

— Вот, с железными волосами верхнего господина Юрюнг Айыы, дедушки моего, самый младший из трех сыновей на солнечной стороне города верхнего айыы в серебряной клетке серебряного коня имеет. Пестрая петелька серебряного маута моего, сквозь стены серебряной клетки пройди, за основание рогов этого белого коня обвей и ко мне приведи!

Сказал и маут круто в сторону неба со свистом метнул.

Серебряный маут, в сто маховых сажений в небо вытягиваясь, сквозь стены серебряной клетки на солнечной стороне города господина Юрюнг Айыы прошел и за основание рогов белого коня обвил.

— Ну, что-то поймал!— говорит парень, притягивая и еле удерживая маут.

Когда за вечерело, увидели: что-то огню подобное летит. Средний брат серебряного коня с поводьями и седлом притянул.

— Вот, братья, я достал себе коня! Золотой богатырь, только ты не имеешь коня!

Утром встали, поели. После этого Золотой парень выскочил, золотой маут свой принес, намотал, на плечи положил и, прежде чем метнуть его вниз, говорит:

— Ну вот, госпожа симэксин, мать моя, для чего в сто маховых сажений золотой маут ссучивала! Золотой маут мой, в трижды девять сажений мерзлую землю насквозь пробей, у края моря нижнего мира над городом Абаасы пролети, за основание рогов черно-вороного коня,

похищенного господином Абаасы у Айыы и спрятанного в железном амбаре, пестрая петелька, обвейся и так скажи: «Ну, конь Айыы, в этом мире Абаасы не отощал ли? Перескочив через море, пролетая над крышей города Абаасы, главный дымоход задним копытом лягни!»

Сказал Золотой парень и маут свой в землю сильно метнул.

Маут вниз устремился. Через море перелетел, железный амбар пробил, за основание рогов черно-вороного коня пестрая петелька его обвилась и сказала: «Ну, конь Айыы, меня твой хозяин, Золотой богатырь, послал. В этом мире Абаасы хотя ты и отощал, но когда хозяин твой потянет, перескочив через море и пролетая над крышей города Абаасы, главный дымоход задним копытом лягни!»

Как только кончил говорить, Золотой богатырь потянул маут. Черно-вороной конь, перескочив море и пролетая над городом Абаасы, главный дымоход копытом у основания сбивает. В доме Абаасы все едкий дым застал.

— Верхний ветер ли, нижний ли ветер подул? Старуха, выйди посмотри дымоход,— говорит Абаасы.

Старуха вышла, посмотрела: дымохода нет, только след от копыт коня остался, направленный в сторону солнца.

Узнав об этом, Абаасы рассердился.

Золотой богатырь вытянул отощавшего коня и на волю пустил.

Старший брат говорит:

— Ну, поехали, куда собирались!

— Вы езжайте! Я коню своему сил набраться дам,— говорит младший брат.

Старший брат, сев верхом на медного коня, по земле поскакал. Средний брат сел на серебряного коня и в сторону неба улетел. А Золотой богатырь остался возле дыры, откуда своего коня он вывел.

Два дня он ждал, на третий день из дыры в нижний мир голос Абаасы послышался:

— Ну, Золотой богатырь, коня требовать иду. Остерегайся!

На это парень лук и стрелу взял, вниз прицелился и ждет. А как только Абаасы-чудовище, разинув пасть, к той дыре подошел, Золотой богатырь сказал:

— Ну, с духом стрела моя, не промахнись!— и выпустил вниз стрелу.

Абаасы с криком обратно полетел.

Какое-то время прошло, черно-вороной конь отъелся, ожирел, и Золотой богатырь матери говорит:

— Ну, мать, буду разыскивать старшего брата. Погиб ли, жив ли?

— Сам решай!— говорит мать.

Золотой богатырь сел верхом на черно-вороного коня и по среднему миру помчался. Вот к дому господина Хараккана подъехал, увидел: в сторону смерти от дома господина Хараккана — сборище абаасы. Коня в невидимом месте привязал, дверь дома открыл — поперек дверей старший брат его лежит: один глаз выколот, одна рука, одна нога сломаны.

Старшему брату своему сказал:

— При отъезде целым был. Почему таким стал? Человек, уступающий дорогу другому человеку, опережать не должен!

Смотрит: на одной лавке господин Хараккан сидит. Золотой богатырь говорит:

— У нас чужого человека перешагивать грехом считается. За что так с ним разделались и у дверей бросили?

Как только произнес это, дальняя дверь открылась и оттуда девушка вышла — младшая дочь господина Хараккана.

— Это родной наш отец Хараккан заставил сделать. Этот, лежащий, великую вину имеет: у младшего

из моих старших братьев коня украл. За это так наказан!— говорит девушка.

— И у виноватого вина с мерой бывает, и у осужденного срок выходит. Переверните его!— говорит Золотой богатырь.

— Человек в пути устал, наверно? Проголодавшийся в дороге человек — поешь! — говорит девушка.

Золотой богатырь, проходя, на старшего брата трижды плюнул: на первый раз — тот прозрел, на второй — рука его срослась, на третий — нога срослась. Старший брат стал таким, каким прежде был. Вскочив на ноги, говорит Золотому богатырю:

— На верхнем мире средний наш брат тоже изувечен за то, что коня взял.

Медный богатырь и Золотой богатырь усаживаются. Господин Хараккан, узнав Золотого богатыря, привечает их, угощает едой, приглашает переночевать. На завтра, оказывается, господин Хараккан свою младшую дочь за сына Абаасы должен выдавать, свадьбу играть назначили.

На то Золотой богатырь сказал:

— Пусть ваш зять померится силой с Медным богатырем? Кто победит — тот пусть возьмет девушку!

Господин Хараккан, с сыновьями посоветовавшись, согласился.

Золотой богатырь старшему брату говорит:

— Эту мою шелковую рубашку надень. Тогда моя сила поможет тебе. Я приеду, когда будете играть свадьбу!

Так сказав, отдал ему рубашку и уехал.

Наутро Медного богатыря с сыном Абаасы биться привели.

— Кто победит, тот возьмет в жены девушку!— сказали.

Господин Абаасы тоже согласен: верит в сына.

Вот начали силой меряться. Сын Абаасы первый раз

схватил Медного богатыря — не свалил, второй раз взялся — только крутнул, в третий раз попытался — не смог одолеть.

— Вот,— сказал сын Абаасы Медному богатырю,— сила моя вся! Ты попробуй!

Медный богатырь взял противника, крутнул вокруг себя и поставил на ноги, хотя мог бросить оземь. На второй раз свалил и дал опереться руками.

— Ну, человек нижних людей, со своими простись. Все бывает в три раза — это последний мой бросок! — сказал, по поднебесью того покрутил и, держа вниз головой, говорит: — Ну, люди Абаасы, слушайте мое слово! Со своим человеком проститесь! Этим своим броском в трижды девять саженей мерзлую землю пробив, брошу так, что в нижнем мире его зубы в круп превратятся и ими дети той страны будут играть!

И бросил противника в глубь земли.

Люди Абаасы, испугавшись, тут же перекочевали на свой нижний мир. А Медный богатырь после их откочевки свадьбу играть начал.

Золотой богатырь на черно-вороном коне прилетел на верхний мир и подъехал к дому создателя-творца господина Юрюнг Айыы. Возле дома средний старший брат его, Серебряный богатырь, со сломанными рукой и ногой лежит. Золотой богатырь входит, здоровается, присаживается.

— За что моего старшего брата, уважаемого Серебряного богатыря, так изувечили? Добром расскажите! — спрашивает.

Отец встает с младшим сыном, говорит:

— Вот, нашего младшего сына коня увел. За это стал таким. Прости нас!

— Вот я — человек, много проехавший. У меня утрата — буду искать утрату, пока время мое не истечет. Когда-нибудь на родину все равно вернусь. Вот этот Серебряный богатырь коня своего взял — чтоб приехать

к вашей младшей дочери. Дочь свою в жены добром отдайте и отправьте их!—сказал Золотой богатырь.

— Да, выдадим, конечно!—говорит Юрюнг Айыы.

Золотой богатырь дважды плюнул на Серебряного богатыря — нога и рука его срослись. Серебряный богатырь встал. Помирившись с господином Юрюнг Айыы, рядом сел, как родня.

— Сами проводите их. Я не приеду,—сказал Золотой богатырь, простился и в другое место помчался.

Вот едет Золотой богатырь по верхнему миру и серебряный вертящийся круглый дом увидел. Как только увидел, коня отпустил, а сам в летнего серого горностаю превратился и по двору понесся. Вокруг дома серым горностаем обежав, увидел: возле окна одна женщина сидит, иглой одежду шьет.

Женщина горностаю увидела, иголку и наперсток положила, говорит:

— Вот, племянничек мой Золотой богатырь, сын младшей сестры моей — девушки симэксин. Превратившись горностаем, думал, что не узнаю. В давние времена нас было три сестры. Младшая сестра моя мне в верхний мир убежать помогла. Самую младшую сестру нашу, охотницу, абаасы проглотил с конем. Войди в дом мой, проголодался, наверно? Знаю все, расскажу.

Золотой богатырь самим собой стал, в дом вошел. Помолившись иконе, за серебряный стол садится. Тетка еду на стол ставит, угощает.

— Вот, дитя мое Золотой богатырь,—говорит тетка, — вот сюда, в верхний мир, я пришла, возле Юрюнг Айыы поселилась. Из трех сыновей Юрюнг Айыы старший каждый день у меня гостил. От него двух мальчиков тайно родила. Этих детей на узорнотравом среднем мире в восьмиоконном обширном доме оставили, чтоб моя младшая сестра — девушка симэксин,—нашла их и своими детьми назвала. После того, как золотую траву съела, тебя родила,

— Ну, тетушка,— говорит Золотой богатырь,— старший сын твой, мой старший брат Медный богатырь, нижнего мира абаасы всех победив, женится на дочери господина Хараккана. Скучаешь, наверно, на свадьбу своего старшего сына поехать хочешь?

— Как же на свадьбу сына своего не поехать, на веселье людей не поглядеть!— говорит женщина.

— Ну, тетушка, езжай к сыну своему, Медному богатырю!

Так поговорив, Золотой богатырь остался, а женщина села на коня и через дыру в небе вниз, на средний мир, уехала. К сыну приехала, все рассказала. Медный богатырь обрадовался, что мать свою встретил.

Хозяева и гости из верхнего мира, оказывается, свадьбу не начинают — Золотого богатыря ждут.

На третий ли, на который ли день, Золотой богатырь, став обыкновенным человеком, входит, садится. Хозяева не догадываются, что это Золотой богатырь.

Тетка его узнает:

— Золотой богатырь вот, превратившись в другого, сидит!— сказала и указывает на Золотого богатыря.

После этого начали пир свадебный. Два дня свадьбу играли, на третий день господин Хараккан говорит:

— Ну, играть надо. Посмотрим: какому человеку выдали? Померяйтесь силой и ловкостью с парнями верхнего мира. Первыми хозяева здешние начинайте!

Медный богатырь в шелковой рубашке брата сидит.

— Носи рубашку,— говорит ему Золотой богатырь.— Тебя все равно заставят состязаться. Я сам не буду играть. Одолевая противника, слишком крепко не сдавливай, не бросай. Людей побереги.

Вот на место игр приходят сыновья Хараккана и сыновья Айыы. Старший сын Хараккана со старшим сыном Айыы первыми борются. Старшего сына Айыы тот свалил. Два средних сына начали бороться. Теперь сын Айыы сына Хараккана свалил. После этого два младших

сына стали бороться. Вот боролись-боролись — не одолевают друг друга.

Медный богатырь к сыну Айыы подходит. Сын Айыы Медного богатыря трижды попытался бросить — не смог одолеть.

— На этом вся сила моя кончилась!— сказал.— Ты попробуй!

Медный богатырь дважды попытался — не бросил, в третий раз взялся — поднял высоко, покрутил и бросил тихонько.

Потом к сыну Хараккана подошел. Сын Хараккана зятя своего трижды попытался бросить — даже поднять не мог.

— Ну, зять, на этом сила моя кончилась. Твоя очередь. Не смотри, что шурин!— сказал.

Медный богатырь два раза поднял шурина, но не бросил, хотя мог бросить. На третий раз кидает так, что тот чуть не потерял сознание.

Похваливая зятя, кончают игры.

Люди из верхнего мира улетают к себе.

Вот господин Хараккан, снарядив свою дочку и одарив богатством, на родину Медного богатыря отправляет. Откочевывая, на середине пути Золотой богатырь взял рубашку у брата, говорит:

— Мать наша соскучилась. Дома живи-хозяйничай. Ты обзавелся семьей. Я поеду искать свою невесту. Когда-нибудь вернусь.

На черно-вороного коня сел и по среднему миру полетел. Вот опять один серебряный круглый дом увидел. Коня своего отпустил, в горностая превратился и к тому дому помчался, вокруг дома начал кружить. Напротив окна девушка сидела. Увидела горностая, иголку и наперсток положила, говорит:

— Ну, что ты пришел? Зверь лесной ли, человек айыы ли ты — не угадала! Если человек айыы, в теплый дом мой войди, горячий чай попей, отдохни!

День до вечера умоляла девушка, но Золотой богатырь так и остался горностаем бегать.

Утром проснувшись, увидела: горностаи в щенка превратился и вокруг дома бегают. Девушка опять его весь день умоляла, плача:

— Если ты человек айыы — дай угадать, что ты айыы, если человек абаасы — дай понять, что ты абаасы!

Наутро девушка встала, умывшись, к окну подходит, а щенок тот зайчиком бегают. Собралась было с ним заговорить, конь девушки подходит к окну:

— Вот, дорогая хозяйка, — конь говорит, — как разгадать ты не можешь? Я его родословную знаю. В давние времена на узорнотравом среднем мире вас три сестры жили. Старшая — работница ваша была, средняя — чаевар, кухарка ваша была, ты — охотница их была. В сторону смерти тайком уехав, абаасы встретила. То чудовище тебя проглотил. Когда проглотил, от силы вдоха через него прошла. В этом краю домом обзавелась. Средняя сестра твоя того абаасы убила и убежала, потом Золотого богатыря родила. Тот племянник пришел и тебя так изводит!

Когда тетка племянника узнала, парень в самого себя превратился и в дом вошел. Черно-вороной конь его прибежал и с конем тетки стал пастись.

Сколько прожил Золотой богатырь у тетки — неизвестно: семь ли, десять ли дней. Вот утром встал и говорит:

— Ну, тетка, ты на окраинной земле живешь. Чего только не знаешь, чего только не ведаешь! Про увиденное расскажи, про услышанное поведай. В этой стране молодецкая кровь не дает мне усидеть!

На то тетка сказала:

— Что ты, я ничего не знаю! Знаю только одно: где-то живет царь Гром. Царь имеет три сына, четвертого сына — сироту взял, воспитал. Тот приемный сын здесь несколько раз гостевал. Только и знаю!

— Ну, спасибо! Знаешь-то сколько!— сказал Золотой богатырь.— Завтра дорогу укажешь.

Утром женщина указала ему дорогу, говорит:

— Твой конь еще не отдохнул. На моем коне езжай,— сказала и с правой руки свой золотой перстень сняла.— Вот этот перстень с давних времен в нашем роду от младшего к младшему передается. Как память носи с собой. Позже передашь потомству своему.

Золотой богатырь попрощался, на коня тетки сел и поехал. Часу не проехал — его в правую сторону от перстня перевешивать начало. В одном месте, от тяжести перстня устав, с коня спустился. Как только спустился — перстень вдруг переламывается и белоголовым древним стариком становится.

— Ну вот, дитя мое Золотой богатырь,— говорит тот старик,— и правда: я из века в век, из рода в род каждому младшему ребенку заветной вещью являюсь. Это я руку оттягиваю и перевешиваю. Тетку свою ты три дня мучил, за это я помучил тебя. Грех твой теперь прощен. Слушай мой совет. Будешь ехать дальше — впереди себя три смерча увидишь. Те смерчи — сыновья царя Грома. Когда они людьми в свой дом войдут,— ты в золотой мячик превратишься, зайди и посередине пола ляг. Сам решишь после, что делать!

Сказал старик и превратился снова в перстень, но после этого перстень нисколько не оттягивал руку.

Смотрит Золотой богатырь — и правда: три смерча впереди показались. Догнал их Золотой богатырь, золотым мячиком стал и раньше их в дом вкатился.

Сыновья Грома в парней превратились, в дом вошли и удивились: на полу золотой мячик лежит. Старший сын подбегает, пнул, чуть пятку не сбил — мячик с места не стронулся. Средний сын пинает — мячик на месте лежит. Младший сын пинает — чуть ногу не сломал, а мячик лежит себе.

Вот приходит Приемный сын:

— Что, не догадываетесь? Это богатырь-человек лежит!

Подбегает и изо всех сил пинает мячик.

Золотой мячик раскололся на две части. Золотой богатырь вскакивает на ноги и с Приемышем Грома взялись силой меряться. Так начали биться, что город царя Грома перебрали, словно снег, истоптали и до неизвестной страны добрались. Никто одолеть не может: оба равны по силе и ловкости.

Вот третий год настал, как они бьются. Вот силы их истошились, остановились они и сидят отдыхают. Золотой богатырь сопернику говорит:

— Приемный сын Грома, нам с тобой друг друга не одолеть, силы наши равны, оказывается. Не одолев друг друга, от старости, видно, помрем. Почему братьями не станем? Будем с тобой, как появившиеся от одной матери, от одного отца. Вместе давай жить в моем становище!

На то Приемыш Грома говорит:

— Конечно же, правильно! Вместе будем жить.

Помирившись, домой пошли. Приходят в становище Золотого богатыря, а туда уже тетки, старшие братья и их жены приехали, все вместе живут-поживают. Золотой богатырь с Приемышем Грома в одном доме жить поселились.

Вскоре у Медного богатыря сын родился. Как только тот начал ходить, Золотой богатырь этого ребенка к себе взял. Воспитывает, каждый день к табуну с ним ходит. Через какое-то время в табуне жеребеночка увидел — черно-вороной конек родился. Присматривает за ним, ждет, когда жеребеночек вырастет.

Когда сын старшего брата подрос, парнем стал, Золотой богатырь другу своему, Приемышу Грома, говорит:

— Ну, добрый друг, чего только не знаешь-ведаешь ты? От друзей своих ты, наверно, слыхал. Про услышанное мне расскажи. Дерзкая мысль будоражит, моло-

децкая кровь усидеть не дает: по отдаленным краям захотелось поездить!

Приемыш Грома на то отвечает:

— Ну, что я могу знать? Слышал я только один рассказ: где-то люди погибли, осталась одна девушка, та девушка в золотой мячик превратилась и лежит золотым мячиком на каменном острове в море. Это все, что я слышал.

— Ну, спасибо! Такое и хотел я узнать. Завтра поеду!

Утром Золотой богатырь золотой маут свой взял и к табуну пошел, где его конь пасся. Возле его коня и тот черно-вороной конек стоит. Кинул маут и обоих коней поймал. А когда подтянул, то увидел: маленького конька нигде нет — выскочил из петли.

На коня Золотой богатырь сел и поехал. К морю подъехал, на каменный остров посмотрел: меж камнями золотой мячик блестит. На остров скакнул, к золотому мячику подошел, говорит:

— Золотой мячик, молву слышал, наверно, что Золотой богатырь родился? Вот я пришел к тебе. Если ты из племени айыы — покажись!

Как только сказал он это, тот мячик чуть ли не до середины в камень погрузился.

— Что с тобой случилось? В чем моя вина?— спросил.

Мячик до середины в камень вошел.

— Отчего обиделась?— спросил в третий раз.

И мячик почти весь погрузился, только верхушка блестит.

Золотой богатырь три дня вытаскивал мячик руками, но не смог вытащить. Потом к коню своему подошел.

— В восьмиоконный просторный дом превратись!— сказал.

Конь его навзничь упал и стал домом, а четыре его ноги в четыре столба превратились. Золотой богатырь

зашел в этот дом и остался в нем жить. Мячик по-прежнему в камне возле дома лежит.

Через год сын Медного богатыря садится на своего конька и по следу дяди едет. Подъехал к морю, но дядю нигде не нашел, а только дом тот увидел. Взялся за столбы, вырвал их и перенес дом с острова на берег моря. Золотой богатырь спит в том доме и ничего не знает.

После этого маут дяди взял, намотал и с берега моря на остров бросил:

— Пестрая петелька моя, к золотому мячику прилипни!— сказал.

Мячик вырвал, сел на коня и мячик в сторону родины потащил.

Какое-то время прошло. Золотой богатырь проснулся, смотрит: дом его на другом месте стоит и мячика нет. На том месте, где мячик лежал, маут его лежит. След от мячика и след коня в сторону берега направлены. По следу коня поскакал. След к его дому привел. Подъехав, увидел около дома тот мячик. Своему племяннику говорит:

— Почему не разбудил меня? Принеси и положи мячик на этот пол!

Премынник выскочил, золотой мячик поднял, занес его в дом и посередине пола положил.

— В этом мячике — твоя с пяти лет суженая, с шести лет нареченная. Потому ты и смог его привезти. Своей женщины дом-мячик сломай!—говорит Золотой богатырь.

Парень подбежал и с силой пнул мячик. Мячик на две части раскололся, и из него вышла красивая девушка.

— Зачем такой прекрасный дом мой разрушил!— сказала и схватила парня за грудки.

Когда парень с девушкой начали биться, мячик склеился, стал цельным и парень с девушкой внутри мячика оказались. Так и остался тот мячик лежать в доме.

Золотой богатырь с Приемышем Грома по-прежнему

вместе живут-поживают, за скотом присматривают. Через год в их табуне одна лошадь родила жеребеночка с тремя горбами. Конь этот прямо с каждым днем рос и скоро крупнее всех коней стал. Когда этот конь вырос, Золотой богатырь говорит:

— Ну, Приемный сын Грома, долго мы в этой стране прожили. Сколько будем ждать выхода нашего парня из дома-мячика? Ты — человек из дальних краев, что-нибудь слышал, наверно? По дальним краям, по окраинным странам я поездить задумал!

— Э, ничего не знаю. Только слышал, что где-то на краю земли одна девочка горбатая родилась. Наверно, давно уже выросла. Только это и знаю.

— О, спасибо! Про это и спрашиваю!— говорит Золотой богатырь.

Утром золотой маут свой взял, пошел к табуну и зарканил своего горбатого коня. Тот конь с рождения был, оказывается, с уздой и с седлом. С другом простился, взял коня за узду и по земле с ним пошел.

Вот так пройдя сколько-то по земле, конь его говорит:

— Золотой богатырь, так мы когда доберемся? Я вот давай с головы проглочу тебя, опущу в желудок и полечу!

Конь хозяина своего проглатывает и мчится. Внутри его целый город, оказывается.

Прибыв к одному большому дому, Золотой богатырь обратно выпрыгивает.

— Ну, посмотри!— говорит конь.— В этом доме дверей не ищи. Пробей стену и зайди туда. На полу та горбатая девушка-богатырь спит. Сколько буди ее — не добудишься. Из последних сил посередине лба щелкни ее — тогда только проснется.

Золотой богатырь пробил стену и зашел в дом. На полу спит девушка. Будил — не добудился. В самую середину лба щелкнул — девушка проснулась и села:

— Э, какой стороны человек пришел, сон мой потревожил? По-человечески разбудить не можешь!

— Да, стараясь разбудить, все силы свои истратил. Если спросишь, кто я,— вот: на узорнотравом среднем мире три сестры жили, от средней из них, девушки-симэксин, родившийся Золотой богатырь пришел сюда!

— Да ну! Слышала будто. Потому и проснулась. Ну, пойдем.—К сопочке подошли, присаживаются.—Вот дом мой для отдыха. Дом, где ем, на верхнем мире. Человек в пути проголодался, наверно? Я вперед уйду и приготовлю обед,— сказала.

И куда девалась девушка, он не успел разглядеть.

Золотой богатырь один круто на небо через дыру взлетел. Наверху девушку нигде не нашел, вернулся к дыре, лег и вниз смотрит: на месте, где сидела та девушка, конь его виднеется, землю копытом роет.

«Неужели сквозь землю пошла?»— подумал.

И обратно с неба спустился. Конь опять его проглотил и помчался на нижний мир.

Вот через какое-то время конь до берега добрался, хозяину говорит:

— Ну, Золотой богатырь, выходи и спеши домой! На нижний мир спустившись, я догнал ту горбатую девушку, проглотил ее и на средний мир вернулся. Твой дом близко. Как ты уйдешь, недалеко от твоего дома я превращусь в камни и горбатая девушка с камнями будет драться. Когда придешь домой, твой племянник, победив девушку в мячике, только недавно вышел из мячика и сидит ждет тебя. Племяннику скажи: «Пойди приведи моего коня». Его женщина захочет с ним пойти. Ее пусть он не берет с собой: если будет две женщины — они съедят твоего племянника.

Золотой богатырь пошел домой, а его конь в каменную гору превратился, и горбатая девушка с камнями начала драться. Когда домой пришел, племянник и невестка сидели и ждали его.

— А ну, племянничек, иди скорей один по моему следу. Мой конь упал. Иди приведи!— говорит Золотой богатырь сыну Медного богатыря.

— Ну-ну, пойду!— говорит сын Медного богатыря. Женщина тоже хочет пойти, но он ее с собой не взял.

Сын Медного богатыря по следу дяди приходит на то место, смотрит: коня дяди нигде нет, а только одна горбатая девушка ходит и огромные камни разбрасывает.

— Эй, Золотой богатырь, ты ли это пришел?— не узнавая, кто пришел, спрашивает она сына Медного богатыря.— До нижнего мира своего дойду и тебя уничтожу.

Сын Медного богатыря начал с этой девушкой биться. Когда бились, горб у девушки исчез — это, оказывается, богатырская сила скопилась у нее на спине. Победив девушку, он привозит ее Золотому богатырю.

Золотой богатырь женился на этой девушке и вместе со своими братьями, их семьями и Приемышем Грома живет одним стойбищем.

Через какое-то время в табуне Золотого богатыря один жеребенок рождается: передняя часть белая, задняя — черная. К этому времени сын среднего брата, Серебряного богатыря, подрос. Однажды к этому парню Приемыш Грома приходит, говорит:

— Ну вот, сегодня иди в сторону солнца. Там найдешь озеро, обросшее травой. Спрячься в траве и жди. Девушки к озеру придут, купаться будут. У какой-нибудь из них одежду спрячь.

Парень к тому озеру пришел, спрятался в траве и лежит. В полдень с верхнего мира три белых журавля спустились, сели на берегу, птичьи шкуры сняли и стали купаться. Старшая из девушек говорит:

— Золотого богатыря все люди вымерли, что ли? Золотой богатырь, племянник его, Приемыш Грома в какую-то сторону, говорят, должны ехать. Почему до сих пор здесь не чувствуется их присутствия?

Парень пытается ползти в сторону одежды. Но пока

он добирался, девушки шкурки свои надели и улетели на небо. Досадуя, парень пошел домой. На завтра встал, на то же место пришел, лег на берегу озера. Девушки опять прилетели. Старшая девушка говорит:

— Признака живого человека почему нет? Не догадываются, что ли? Третьего дня три человека должны ехать. Или все умерли?

Парень пытается подползти, но опять не успевает.

На третье утро опять пришел и залег в траве. Девушки опять прилетели и начали купаться. Старшая, выходя из озера, сказала:

— Мы три дня давали о себе знать. Живые люди могли почувствовать!

Когда три белых журавля выпрямляли путь свой после трех кругов над стойбищем Золотого богатыря, Приемыш Грома вдогонку стрелу пустил и у самой младшей крыло перебил. Две старшие сестры подставили свои крылья и унесли ее.

Приемыш Грома к парню приходит, говорит:

— По следу этих белых журавлей отправляйся. Этот черно-белый конь твой. У нас другая дорога.

Утром Золотой богатырь, Приемыш Грома, сын Медного богатыря в сторону трех стран умчались, а Серебряный богатырь, увидев возле дома черно-белого коня, своему сыну сказал:

— Конь твой сам к тебе пришел. Одевайся! Принесите ему богатырскую одежду!

Парень этот был совсем слабый: не мог даже одежду богатырскую сам надеть. Его втроем с трудом одевают, выводят, поддерживая, сажают на коня и к седлу привязывают. Коня направляют в ту сторону, куда журавли улетели.

Вот конь на край земли примчался, к дому господина Хараккана привез его: это младшую дочь сына господина Хараккана, оказывается, подстрелил Приемыш Грома.

Конь трижды обежал дом и остановился. Господин

Хараккан увидел черного коня и на нем человека в богатырской одежде людей Золотого богатыря, испугался и говорит своим людям:

— Примите с почетом!

Парня, не выдерживающего богатырскую одежду, приводят под руку, сажают, раздевают.

«Человек обыкновенный, а одежда и конь богатырские. Видимо, притворяется»,— думает господин Хараккан.

Привечают парня, называют зятем. После свадьбы парень остался целую неделю гостевать.

К концу недели конь его прибежал:

— Давай уезжать! Снарядите женщину!— говорит.

Женщина села на своего коня, и парень привез ее на свою родину.

Золотой богатырь, к тому времени в какой-то стране уничтожив всех абаасы, возвратился и с сыном Медного богатыря едет к другим абаасы спасать Приемыша Грома. Приезжают, а Приемыш Грома, один победив абаасы, спас дочь айы и ждет их. Приемыш Грома женился на той дочери айы.

На родину приехали и семьями все вместе дружно жили в одном стойбище, богатея и род свой множа.

ЗАГАДКИ

Золотая тарелка летит. (*Солнце*).

На крыше щербатый ковш лежит, говорят. (*Месяц*).

За озером — яркая пуговка, за марью — рыба-окунь. (*Солнце, луна*).

Люди бечеву из голубого шелка разорвать пытаются, но никак не могут. (*Луч солнца сквозь дыру в покрытии чума*).

На крыше множество монет рассыпано, говорят. (*Звезды*).

Щелканье ножниц кыдайской девицы за дневной переход слышно. (*Гром*).

Вниз по реке жестяная тарелка плывет. (*Пена на воде*).

В воде не тонет, в огне не горит. (*Лед*).

В доме — постель, на дворе — калачик. (*Собака*).

Четверо постель готовят, двое лучиной светят, один метет сор; как кончат, хозяин с шумом на постель сваливается. (*Собака*).

Есть, говорят, такое, что свой век не просыхает. (*Собачий нос*).

На пастбище — бегает, на выгоне — припадает. (*Куропатка, заяц*).

Под землей клей кипит. (*Медведь в берлоге*).

То, что старик Оршок рисовал, не смог писарь записать. (*Следы оленей*).

Записывающий не успевает записывать, считающий не успевает сосчитать. (*Следы оленей*).

К крепкому дереву иней не пристаёт. (*Оленьи рога*).

Если бы руки да ноги имела, до неба достала бы. (*Дорога*).

Если бы выпрямилась, неба достигла бы. (*Дорога*).

Великий зверь бечеву от носа имеет. (*Иголка с ниткой*).

Множество людей стоят-кланяются. (*Деревья на ветру*).

Множество людей, ухватившись за волосы, стоят. (*Жерди для чума*).

Беломордый щенок бочку до дна слизывал, говорят. (*Свеча*).

Белый щенок жир лакает. (*Керосиновая лампа*).

Рыба таймень на пятьдесят кусков делится. (*Самодельный деревянный календарь*).

Хоть с глазами — крови нет, хоть с лицом — жира нет. (*Фотокарточка*).

Два щенка взапуски бегут, но перегнать друг друга не могут. (*Полосья саней*).

Через лес — щепки от топора. (*Пасти на песцов*).

Шапка деревянная, подошва каменная. (*Сеть*).

Под водой тихий вор водится. (*Сеть*).

Через лес — вороний помет. (*Поплавки сети*).

С бечевой на носу именитый зверь каждую пробойну обхаживает. (*Прогонная жердь сети*).

Мать, хоркая, осталась, олененок, плача, умчался. (*Выстрел из ружья*).

Старик в торбасах мерзлую тундру ногами продавливает. (*Пешня*).

День жиреет, день худеет. (*Обледенение пешни, сачка*).

Пестрый щенок через затылок плюет. (*Рубанок*).

Один дикий олень на притоке хоркает. (*Шум от скребка*).

Братья друг другу в дом не входят. (*Пальма, нож, чехол*).

Пробивающий пробивает, заделывающий заделывает. (*Иголка с ниткой*).

Крохотный шалун тысячу глаз имеет. (*Наперсток*).

Замужние женщины с мужьями днем встречаются, а на ночь расстаются. (*Пуговицы и петли*).

Большой зверь никак не может на сопку подняться: все вниз сползает, говорят. (*Гребень*).

Зверь рану на животе имеет. (*Замок сундука*).

У старого ведуна — пузо голое. (*Колотушка от бубна*).

В реином закутке олений самец зимует. (*Нога в обуви*).

Два брата друг друга не видят. (*Глаза*).

Мертвец и живой человек общую подушку имеют. (*Кривой глаз*).

С двух берегов женщины шестью бьются. (*Ресницы*).

Меж двумя озерами пригорок лежит. (*Переносица*).

Два черных соболя одну подушку имеют. (*Брови*).

Одна старушка до полки не достает. (*Язык, нос*).

Множество людей под обрывом скопились. (*Зубы*).

В один огромный балаган лед загрузили. (*Зубы*).

По обоим склонам сопки — два безрогих оленьих самца. (*Уши*).
Множество людей на себе льдины несут. (*Ногти и пальцы*).

Щербатый золотой черпак плывет. (*Месяц*).

Множество людей, перемигиваясь, стоят. (*Звезды*).

Два лосиных рога плывут. (*Крюк для подвешивания котлов над очагом*).

Друг — хромой, приятель — плоский. (*Кресало, трутница*).

Один человек в гнезде век свой вертится. (*Сверло*).

Обсосало-присосало огненный рот. (*Трубка*).

Стадо оленей вокруг озера пасется. (*Зубы*).

Одного старика каждый день избивают, а он пощады не просит.
(*Лежень, на котором рубят дрова*).

Великий зверь рану на боку имеет. (*Окно*).

И в дом не входит, и во двор не выходит. (*Дверь*).

Два брата: один — во дворе, другой — в доме. (*Дверные ручки*).

У четверых одна шапка. (*Стол*).

В лесу шаман закамлал. (*Кипящий котелок*).

«Холодно», — говоря, в пекло лезет, «жарко», — говоря, от огня бежит. (*Чайник*).

Берега — железные, в нем рыба — без костей. (*Сковорода, олады*).

Белый дом с тремя входами. (*Штаны*).

В речном закутке ласка зимует. (*Стелька*).

Зыбкий плывун к озеру прорвался. (*Линные гуси*).

На краю леса два озера лежат, деревьями обрамленные. (*Волосы, глаза, ресницы*).

СЛОВАРЬ НЕЗНАКОМЫХ СЛОВ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ *

Абаасы — злые духи, обитавшие, по существовавшему у долган, как и у якутов, представлению, в верхнем, среднем и нижнем мирах (см.). Они невидимы, но могут показаться людям в различных образах. Солнечного света они не выносят и днем скрываются, появляются на земле только ночью. Абаасы — создатели всех вредных животных и растений, людям причиняют всевозможные бедствия, но с помощью оберегов или шамана можно от них избавиться. Вместе с тем абаасы, особенно нижнего мира, легко поддаются обману со стороны не только шамана, но и простого человека.

Айыы — добрые божества, духи, олицетворявшие, по существовавшему у долган, как и у якутов, представлению, начала добра и справедливости. Все существующее, начиная от человека и кончая полезными ему благами природы, создано айыы. Они показывают людям всевозможное добро: посылают плодородие и благосостояние, защищают их от абаасы. Айыы не успели принять строго антропоморфных образов. Так, иногда айыы оленей рисуют в виде оленя. Какого вида бывают айыы и абаасы, рассказчики обрисовать конкретно затрудняются.

Аргиш — олений обоз, состоящий из нарт. Аргишить — передвигаться с обозом, кочевать. Аргишница — след от аргиша.

Баба Яга — заимствовано от русских.

Балаган — зимнее и летнее жилище якутов из наклонно поставленных бревен, крытое жердями и поверх их — корой и землей. Якутский термин «балаган» применяется и к хозяйственным постройкам оседлого населения восточно-сибирского Севера.

Березовые санки, березовый хорей — так как береза на Севере не растет, березовые жерди привозились с юга и ценились очень дорого.

Бог — русский бог; к русским богам долгане причисляли и Христа, и других святых.

Бубен (шаманский) — ритуальная принадлежность шамана, необходимая на камланиях. Состоит из дощатого обода, обтянутого кожей или пузырем дикого оленя. В обрядах служил шаману зловым животным. Бьют по бубну колотушкой, покрытой шкурой.

* В аналогичном издании «Таймырских сказов» на долганском языке настоящий «Словарь...» отсутствует, так как он предназначен только для читателей, мало знакомых с этнографией народов Севера.

Бык — самец-олень.

Важенка — общераспространенное на севере СССР название самки домашнего (реже — дикого) северного оленя.

Верхний мир, средний мир и нижний мир — три яруса вселенной, по представлениям якутов и других народов Севера: верхний — небо, места обитания добрых божеств и духов-айы; средний — наша земля; нижний — преисподняя.

Входное отверстие (чума или шатра) — лишенное дверей, прикрывалось обычно куском шкуры (дверь).

Голомо — см. чум.

Город (город-дом) — понятие заимствовано от русских, обозначает большие поселения, в других — большие дома (чумы).

Гэдэрээн — см. скребок.

Двойная меховая одежда — распространенная у всего населения тундры, состояла из двух сплошных, глухих рубах. Нижняя, мехом внутрь, с пришитыми рукавицами и капюшоном, называлась малица или кухлянка; поверх малицы носили в пургу и стужу вторую, мехом наружу, тоже с капюшоном, но без рукавиц, называвшуюся сокуй.

Доха — верхняя одежда мехом наружу, чаще из оленьей шкуры.

Духи-хозяева (хозяин горы, хозяин реки, хозяин моря) — населяли живую и неорганическую природу и предметы, распоряжались промысловыми животными, служившими источником существования людей. Представление о духах-хозяевах характерно для примитивной анимистической религии.

Дымовое отверстие — постоянное неприкрытое отверстие для выхода дыма в чуме кочевников. У некоторых оседлых (ительменов, коряков) оно служило одновременно и входом в жилище.

Двор — у долган называется расчищенное место вокруг чума.

Ексёкю-птица — мифическая многоголовая (двух, трех) птица, царь крылатых. Играла большую роль в шаманском культе. В настоящее время долгане называют ексёкю-птицей один из видов орла, какой именно — установить не удалось.

Женщина — у долган якутское слово, обозначающее жену — «ойох», почти не встречается, слово женщина употребляется для обозначения жены.

Жильные нитки. — Приготовление таких ниток из ножных и спинных сухожилий было распространено на всем Севере. Сухожилия снимали полосками, соскабливали с них мясо, сушили, расколачивали, расщепляли и сучили. Нитки делали в длину сухожилия (до 50 см) или скручивали и соединяли их вместе и получали очень длинную нитку. Жильными нитками сшивали одежду, обувь, покрывки для жилья, нанизывали на них бисер для украшений.

Жирник — жировой светильник из камня, дерева или глины; служил для освещения, отопления и приготовления пищи.

Ка м л а н и е — обряд, совершаемый шаманом.

Ка м у с (ка мы с) — шкура с ног животного (преимущественно оленя); идет на пошивку обуви, рукавиц и сумок.

К н я з ь-к н я з е ц — выборные представители царской власти.

Ко н о в я з ь — у долган коновязей нет, название заимствовано у якутов.

К р е с ь т ь я н и н — означает бедняка, нищего, нищего.

К р ю к д л я к о т л а — железный крюк, прикрепляемый к поперечным щестам чума для подвешивания чайника и котла над очагом-костром.

Ла б а з — хозяйственная постройка, распространенная на всем Севере. Сооружалась из жердей или коры на высоком помосте (на столбах) для защиты имущества или запасов пищи от зверей.

Л э н г к э й — большеголовый.

Ло ш а д ь — понятие о лошади заимствовано у якутов.

Ма у т (мамут) — аркан из веревки, сплетенной из ремней, для поимки домашних оленей.

Ма х о в а я (печатная, ручная) с а ж е н ь — расстояние, равное размаху рук в противоположные стороны.

Н а р т а (нарты) — общераспространенное на Севере название саней для оленьей и собачьей упряжки. Основные виды нарт по назначению: обыкновенные ездовые, маленькие и легкие — для людей, более массивные и тяжелые, служащие для перевозки имущества, — грузовые и кладовые. У многих народностей были ручные, охотничьи нарты, которые тащил сам охотник, припрягая иногда в помощь собаку. Подразделяются на мужские и женские.

Н а с л е г — старая административно-территориальная единица в Якутии, соответствует волости центральных районов. Наслеги были только у якутов, упоминание о них говорит о якутском влиянии.

Н и п т я (Железный Ниптя) — железный лежень.

Н и ж н и й м и р — см. верхний, средний и нижний миры.

Н ю к и — крышка чума, сшитая из оленьих шкур, зимние нюки меховые, летние — из ровдуги (замши).

О л д о о н — крюк для подвешивания над огнем чайников, котлов.

О л о н х о — длинные быliny, при рассказывании которых пение чередуется с разговором.

П а л ь м а — длинный нож с односторонним широким лезвием и острым концом, прикрепленный к длинному древку; пользовались пальмой как режущим и колющим оружием.

П а с ь т ь — ловушка давящего типа, преимущественно на песца, распространенная у всех народов Севера.

П е т л и (или силки) — удушающие или задерживающие промысловое животное — одно из самых распространенных на Севере орудий добычи зверей и птиц. Применяются при добыче всех жи-

вотных, начиная от мелких птиц (рябчика) и зверьков (бурундука) и кончая самыми крупными (глухарем, лосем).

Пешня — железный специальный лом для долбления льда.

Плавник — древесина, выбрасываемая водой на берега рек и морей. Особенное значение как строительный материал и топливо имеет в безлесной тундре.

Поперечноголовые, продольноподошвенные — имеется в виду человек.

Пороз — нехолощенный домашний олень.

Ремни — из шкур наземных и морских зверей (оленья, лося, моржа, тюленя) — играли громадную роль в быту народов Севера, заменяя, в частности, в необходимых случаях веревки, гвозди и т. п.

Ровдуга — оленья замша — занимала видное место в хозяйстве оленеводов в качестве материала для пошивки одежды, устройства жилища и т. д.

Самоеды — под самоедами в долганском фольклоре следует понимать не ненцев (собственно самоедов), а тавгийцев (нганасанов).

Симэксин — шаманка (колдунья).

Скребки — из камня, кости и железа, различной формы — служили для обработки звериных шкур.

Сокуй — зимняя глухая одежда; см. двойная меховая одежда.

Сохатый — повсеместное в Сибири название лося.

Средний мир, средняя земля — см. верхний, средний и нижний миры.

Стойбище — место временного пребывания кочевников.

Стрелы оленьи, стрелы тупоконечные — у охотничьего населения Севера наблюдалось большое разнообразие стрел для лука, приспособленных для добычи различных промысловых зверей и птиц. Так, стрелы на дикого оленя были остроконечные, на пушных зверей, во избежание порчи шкуры, тупоконечные.

Страна смерти — страна, где жили абаасы.

Строганина — тонко нарезанная (наструганная) замороженная свежая рыба. Весьма популярное блюдо у населения Севера.

Сухожилльные нитки (сухожилия) — см. жилльные нитки. На ногах куропаток имеются твердые пучки сухожилий, напоминающие долганам древки стрел.

Толокно — блюдо из муки.

Торбас (торбаса, торбасы) — высокие, до колен и выше, сапоги, которые носит преимущественно тундровое оленеводческое население. Зимние торбаса шьют обычно из оленьих камусов мехом наружу, с подошвою из «щеток» (шкура с копыт оленя), носят также двойные торбаса (нижние — мехом внутрь, верхние — мехом наружу). Летние торбаса делают из ровдуги.

Трехъярусное небо — у долган небо, так же, как и у многих сибирских народностей, разделяется на много ярусов.

У л у с — административно-территориальная единица в Якутии, соответствующая району (до 1926 г.).

У н т ы — обувь тунгусо-маньчжурских народностей, состоящая из носка, голяшки и подошвы, загнутой кверху сборами на носке и пятке. Летом носили унты ровдужные или более теплые — из камусов, зимою на первые надевали вторые.

У р а с а — см. чум.

У р я н х а е ц (долганское — уранкай) — старинное самоназвание якутов, встречающееся в фольклоре.

Х е й р о — долганский танец.

Х о з я е в а в о д ы, л е с а — см. духи-хозяева.

Х о р е й — длинный деревянный шест с костным крючком на конце, которым погоняют оленей при езде на нартах.

Х о с у н — богатырь, смелый, сильный человек.

Х у к а ч а а н — топорик.

Ч а н г и т — бродяга, разбойник, враг. Так назывались в старину удалые люди, которые шайками или в одиночку занимались грабежом. Среди долган чангиты бывали редко, больше всего бывали ими илимпейские эвенки, часто наводившие панику своими набегами.

Ч у м — общераспространенное на Севере разборное, правильной конической формы жилище кочевников. Устраивалось из наклонно поставленных жердей (шестов), обтянутых крышкой из оленьих шкур, бересты, коры, реже сукна. (Если же шкур не было и жерди обкладывались кусками дерна, такой чум назывался голомо). Верх его (в месте соединения жердей) был открыт для выхода дыма от расположенного посередине костра-очага. На крайнем северо-востоке (у якутов, юкагиров) называли ураса.

Ш а м а н — являлся, по религиозным представлениям северных племен, посредником в сношениях с духами и божествами, наделен был якобы сверхъестественной силой (см. бубен, камлание).

Ш и т ы е л и ц а («шитые морды») — татуированные. Татуировка, известная в отдаленном прошлом у некоторых северных племен, сохранилась дольше всех у эскимосов, у которых она исчезла только после революции. Татуировку наносили на лицо (и руки) путем протиривания под кожей нитки, окрашенной сажей. Отсюда и выражение «шитые лица».

Ю р а к и — восточные ненцы, живущие в тундре между Обской губой и р. Енисей, в основном левобережное население р. Енисей, только незначительная часть переходит на правый берег, где и встречается с заречными долганами. Старая этнографическая наука ошибочно отделяла юраков от ненцев (самоедов).

Я г е л ь — лишайник, основной зимний корм северных оленей.

ПРИМЕЧАНИЯ

Война куропаток и щук. Со слов Степана Васильевича Еремина, 1900 г. рожд., пос. Волочанка Таймырского нац. округа, записал П. Е. Ефремов. 1964.

Старик и зайцы. Со слов Степана Васильевича Еремина (см. выше), записал П. Е. Ефремов. 1964.

Полярная сова Лэнгкэй. Со слов Степана Васильевича Еремина (см. выше), записал П. Е. Ефремов. 1964.

Лиса-плутовка. Со слов Миханла Афанасьевича Попова. 1964 г. рожд., пос. Усть-Авам Таймырского нац. округа, записал П. Е. Ефремов. 1964.

Царь Екскёю. Со слов Степана Васильевича Еремина (см. выше), записал П. Е. Ефремов. 1964.

Лайку. Со слов Василия Парфеновича Бетту-Ходуо, 1914 г. рожд., пос. Волочанка Таймырского нац. округа, записала А. Е. Аксенова. 1970.

Три друга. Со слов Прасковьи Кузьминичны Чуприной-Кычын, 1900 г. рожд., пос. Волочанка Таймырского нац. округа, записала А. Е. Аксенова. 1970.

Юноша-царь и дочь крестьянина. Со слов Михаила Афанасьевича Попова (см. выше), записал П. Е. Ефремов. 1964.

Старик со старухой. Со слов Афанасия Иннокентьевича Михайлова, 23 лет, пос. Кресты Таймырского нац. округа, записал М. С. Воронкин. 1964.

Юноша-царь. Со слов Сидора Степановича Сахатина, 1917 г. рожд., пос. Усть-Авам Таймырского нац. округа, записал П. Е. Ефремов. 1964.

Железная Шапка и Костяной Пояс. Со слов Михаила Афанасьевича Попова (см. выше), записал П. Е. Ефремов. 1964.

Камылак. Со слов Сени Поротова, Гали Прохоровой, записал П. Е. Ефремов. 1964.

Старушка Таал. Со слов Гали Прохоровой, 15 лет, ученицы Хатангской средней школы Таймырского нац. округа, записал П. Е. Ефремов. 1964.

Два брата-сироты. Со слов Конона Кирилловича Портнягина, 1914 г. рожд., пос. Жданиха Таймырского нац. округа, записал П. Е. Ефремов. 1964.

Нганасанский хосун. Со слов Сидора Степановича Сахатина (см. выше), записал П. Е. Ефремов. 1964.

Три брата. Со слов Николая Дмитриевича Большакова-Бытыккый, 80 лет, факт. Усть-Авам Таймырского нац. округа, записал П. Е. Ефремов. 1964.

Нганасанин. Со слов Прасковьи Кузьминичны Чуприной-Кычын, (см. выше), записала А. Е. Аксенова. 1970.

Лысый сирота-парень. Со слов Василия Парфеновича Бетту-Ходуо (см. выше), записала А. Е. Аксенова. 1970.

Лыпырдан. Со слов Андрея Егоровича Чуприна, 1904 г. рожд., пос. Катырык Таймырского нац. округа, записал Н. Н. Уйгуров. 1968.

Богатырь Железный Ниптя. Со слов Филимона Степановича Сахатина, 1920 г. рожд., пос. Усть-Авам Таймырского нац. округа, записал П. Е. Ефремов. 1964.

Тойон Джолдо. Со слов Николая Петровича Христофорова-Моочуор, 1906 г. рожд., пос. Хета Таймырского нац. округа, записал Н. Н. Уйгуров. 1968.

Три девушки-сестры. Со слов Николая Дмитриевича Большакова-Бытыккый (см. выше), записал П. Е. Ефремов. 1964.

Загадки. Собраны в 1964, 1968, 1970 гг. П. Е. Ефремовым, Н. Н. Уйгуровым, А. Е. Аксеновой; извлечены из архива А. А. Попова.

СОДЕРЖАНИЕ

П. Е. Ефремов.
Богатство северного края

5

СКАЗКИ

Война куропаток и щук	14	42	Юноша-царь и дочь
Старик и зайцы	16		крестьянина
Полярная сова		46	Старик со старухой
Лэнгкэй	17	52	Юноша-царь
Лиса-плутовка	19	60	Железная Шапка
Царь Ексёкю	21		и Костяной Пояс
Лайку	35	65	Камылак
Три друга	38	67	Старушка Таал

ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ

Два брата-сироты	70	90	Нганасанин
Нганасанский хосун	79	92	Лысый сирота-парень
Три брата	84	95	Лыпырдан

ОЛОНХО

Богатырь Железный Ниптя
100

Тойон Джолдо
107

Три девушки-сестры
126

ЗАГАДКИ

149

Словарь
153

Примечания
158

Таймырские сказы. — На русском языке. Перевел с долганского В. И. Ермаков; Сост., вступ. статья П. Е. Ефремова; Худ. С. Ф. Туров. — Красноярск. Кн. изд-во, 1982. — 160 с., ил.
30 000 экз.

Долганская письменность и литература — самые молодые, начавшиеся с издания в 1973 г. поэтических книг Отго Аксеновой на долганском и русском языках. Но богаты и фольклорные традиции долган. П. Е. Ефремов записал от сказителей-долган оригинальные образцы фольклора.

Настоящий сборник — перевод на русский язык первого издания произведений устного народного творчества на долганском языке.

Обе книги — на долганском и на русском языках — выходят отдельными изданиями.

Т 743—048 28—82 4702000000
М147(03)—82

С(Долг)
Ф9-23

ТАЙМЫРСКИЕ СКАЗЫ

Записал на долганском языке и составил

Прокопий Елисеевич Ефремов

Перевел с долганского

Виктор Иванович Ермаков

ИБ № 621

Редактор **И. И. Пантелеев**. Художественный редактор **Г. В. Соколова**. Технический редактор **Т. Е. Ильющенко**. Корректор **С. В. Павловский**. Сдано в набор 27.04.82. Подписано к печати 11.08.82. АЛ01436. Формат 70×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 5.85. Усл. кр.-отт. 6,14. Уч.-изд. л. 7,32: Тираж 30 000 экз. Заказ 207. Цена 85 к.

Красноярское книжное издательство, 660017, г. Красноярск, пр. Мира, 98. Типография «Красноярский рабочий», 660017, г. Красноярск, пр. Мира, 91.

85 L.